

Ирина Михайлова

Саломеяки Дагестана

И. Михайлова

Самородки Дагестана

«НАУКА-ДАГЕСТАН»
МАХАЧКАЛА
2014

Книга издана при финансовой поддержке
Председателя Совета РОО «Федерации еврейских врачей»
Якубова Лазаря Михайловича

Контактные данные Федерации еврейских врачей:
тел. 8 (499) 789-02-03 www.doctorbase.net
e-mail: eovrachey@gmail.com skype: federation2014
facebook: Федерация еврейских врачей

Горско-еврейский театр Дербента был уникальным. Это единственный в мире театр, актеры которого, не имея специального образования, блестяще выступали на сцене. Книга, представленная вниманию читателя, первое полномасштабное исследование истории театра. В нее вошли архивные документы и газетные публикации, воспоминания современников, а также богатейшая подборка фотоматериалов. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ОТ АВТОРА

Десять лет назад мне впервые показали старую фотографию 1935 года, на которой были запечатлены члены горско-еврейского театрального кружка Дербента. Необыкновенной красоты фотография, история, стоящая за ней и судьбы людей, на ней изображенных, никого не могли оставить равнодушным. С того самого времени я целенаправленно стала собирать информацию и фотографии, связанные с театром горских евреев Дербента. Сегодня, когда у каждого из нас есть возможность при помощи Интернета отслеживать любые культурные события, происходящие в мире, нам трудно понять, какую огромную роль играл театр в жизни небольшого провинциального города на южной окраине СССР еще 50-60 лет назад. В театр ходили всей семьей, в зале не было свободных мест, премьеры были событием, любимые спектакли ждали с огромным нетерпением, а на актеров смотрели как на звезд. К тому же, театр для многих был, чуть ли ни единственной возможностью почувствовать свою причастность к истории собственного народа, к его богатейшей культуре, фольклору и языку.

Мне бы хотелось, чтобы книга, над которой я работала десять лет, послужила толчком к развитию сегодняшнего театра, чтобы молодежь, очарованная, театральным действием, захотела понять смысл тех слов, что звучат со сцены.

Хочется выразить благодарность всем, кто помогал собирать материалы для этой книги: писателю и драматургу Михаилу Дадашеву, сыну Хаима Агарунова – Рафаэлю Агарунову, вдове Абрама Авдалимова – Истир Агаруновой, профессору Михаилу Яковлевичу Агарунову, Лидии Беняминовой, Бахши Абаеву, поэту и журналисту Михаилу Гаврилову, актерам израильского театра «Рамбам» в Хадере, художнику Исраилу Цвайгенбауму, Мозол Авдалимовой, Лидии Абрамовой. А также сотрудникам Центрального Государственного архива Дагестана, сотрудникам Национальной библиотеки РД им. Р.Гамзатова, коллективу редакции газеты «Ватан», старшему научному сотруднику музея-заповедника «Нарын-кала» Дербента Зареме Исмаиловой, Татьяне Ташимовой и Диане Насимовой.

РАЗДЕЛ I

История создания татского театра в Дербенте

*В театр приходит толпа, а уходит – народ.
Т.Манн*

Датой зарождения театрального искусства горских евреев в Дербенте считается декабрь 1903 года, когда в религиозно-светской школе города Асаф Агарунов, известный в то время преподаватель и сионист, инсценировал переведенный с иврита рассказ Наума Шойковича «Ожог за ожог» и поставил его в честь свадьбы учителя школы Нагди-муна бен Симона (Шимунова). Во главе театральных кружков стояли религиозные люди, раввины, так как только они умели в то время читать и писать. Да и постановки были, в основном, на библейские темы. В 1908 г. в той же религиозно-светской школе состоялся большой праздник, где было много песен, танцев и несколько инсценировок. После революции в Дербенте была создана Культурно-просветительская Лига, которая приглашала к участию всех, кто обладал каким-либо талантом или просто способностями в области искусства – поэзии, музыки, живописи.

В 1918 г. в Дербенте была открыта драматическая студия, которую возглавил раввин Яшаиё Рабинович. «Самсон и Далила» («Шуьмшуьн ве Делило»), «История Эстер» (Исдире Мердэхэй) – эти пьесы, вошедшие в репертуар, были написаны учителями и бывшими учителями этой школы, но первоисточником служила Тора. В том же году в городе начал работать татарский театральный кружок под руководством Юно Семенова, Ханум и Манашира Шалумовых, который ставил спектакли агитационного характера, пантомимы, юмористические сценки. Один из таких – многоактный спектакль «Марат» был насыщен революционной героикой.

Из книги Галины Мусахановой «Татская литература»: «12 августа 1920 года открылся Народный Дом искусств для профессиональной подготовки лиц, желающих обучаться искусству, музыке и т.д. При Доме искусств и работал только что созданный театр. Руководил им приехавший из Москвы Б.Н.Тарасенко. По мере накопления опыта эти коллективы стали самостоятельными кружками. С 1924 г. горско-еврейский коллектив стал называться культурно-просветительским кружком горско-еврейской молодежи, получившим сокращенное название «Кружок

ГЕМ». Во главе его стояли Юно Семенов и Манашир Шалумов. Вскоре Манашир Шалумов назначается председателем союза Рабиса (работников искусств) города Дербента. На этом посту он был до 1927 года. Впоследствии кружок составит ядро национального татского театра, созданного в 1935 году».

В семье Бориса и Михаила Гавриловых сохранился уникальный документ 1920 года – пригласительный билет в театр.

На пригласительном билете написан ивритскими буквами на татском языке следующий текст: «Гьеркире воисдени имишев шев хуьшдере гировуну э хэндеревоз биевгушев шобот сэглэт нуь.

Хьоким».

В переводе на русский язык он звучит так: «Кто хочет свой сегодняшний вечер провести со смехом, пусть придет в пятницу в девять часов.

Спектакль «Начальник»

Режиссер – Ю. Семенов

Распорядитель – Шихшанатов».

Представление шло именно в это время, чтобы не отлучать религиозных евреев от встречи наступления субботы (шабата).

В 1924 г. Юно Семенов в дербентском татском кружке ставит две пьесы – «Два продавца кожи» («Дуь алатфурух») и «Хитрый сват» («Гэмелдане илчи»). В 1928 г. здание татского кружка, располагавшееся по ул. III Интернационала (в настоящее время там располагается Городское Управление Образования), сгорело из-за пожара.

В 1935 г. открывается первый Советский Театр, в состав которого входят три труппы: русская, татская и тюркская. Основой для его создания послужили драматические кружки, руководимые Манаширом и

УСТАВ
Актин Национального театра.
гор. Дербент

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

1. Актин Национального театра, учрежденный в год... в 1977 году, является самостоятельной хозяйственной единицей, осуществляющей свою деятельность на началах хозрасчета на основании настоящего устава, утвержденного СНК ДАССР *Инициативой*, под руководством и контролем управления по делам искусств при СНК ДАССР и по плану, рассмотренному и утвержденному этим управлением.

2. Театр со дня его регистрации приобретает права юридического лица.

3. В круг деятельности Театра входят: постановки спектаклей, постоянные ~~художественно-трудовые~~ и специально приглашаемые ансамбли, организация концертов с участием гастролеров и местных сил, организация подготовки кадров работников театра /коллективное и индивидуальное ученичество/, оказание помощи драмкружкам на предприятиях ДАССР.

4. По своим обязательствам Театр отвечает лишь тем, принадлежащим ему имуществом, на которое, согласно действующим законам, может быть обращено взыскание. Государство и местные власти не отвечают за долги Театра, Театр не отвечает за долги Государства и местных органов власти.

5. Театр производит все операции, необходимые для осуществления целей, указанных в п.п. 1-3 настоящего устава как на территории Дагестанской республики, так и выезжая на гастроли за пределы республики.

6. Театр имеет печать с изображением своего наименования.

7. Во всех случаях, непредусмотренных настоящим уставом, Театр действует применительно к подделкам о государственных зрелищных предприятиях и в соответствии с издаваемыми директивами Правительства и распоряжениями управления по делам искусств.

II. ФОНД ТЕАТРА.

8. Уставный фонд театра определяется согласно приложенному к уставу инвентарному балансу на 1 января 1977 года в сумме

рр. 8.3748-50.

9. Специальные фонды Театра образуются в соответствии с действующими указаниями *управления*, по делам искусств при СНК ДАССР.

10. Театр наделяется оборотными средствами в размерах и порядке, установленных законом.

Ханум Шалумовыми. В начале в кружке женские роли исполняли мужчины, а затем в него пришли и первые женщины.

В 1935 г. было принято Постановление Обкома партии «О создании татского и тюркского театров и национального ансамбля в Дербенте».

Постановление Совета Народных комиссаров ДАССР от 1 апреля 1937 года:

«Об Утверждении Устава Дагестанского Татского национального театра гор.Дербент».

Устав Дагестанского Татского национального театра гор. Дербент. Проект (печатается в сокращении)

Общие положения:

1. Государственный Дагестанский Татский национальный театр, учрежденный в гор. Дербент в 1935 году, является самостоятельной хозяйственной единицей, осуществляющей свою деятельность на началах хозрасчета на основании настоящего Устава под руководством и контролем управления по делам искусств при СНК (Совете Народных комиссаров – прим. автора) ДАССР.

2. Театр со дня его регистрации приобретает права юридического лица.

3. В круг деятельности театра входит: а) постановка спектаклей постоянной труппой и специально приглашаемыми ансамблями, б) организация концертов с участием гастролеров и местных сил, в) организация подготовки кадров работников театра (коллективное и индивидуальное ученичество), г) оказание помощи драмкружкам на предприятиях ДАССР.

4. Театр имеет печать с изображением своего наименования.

1 апреля 1937 года Постановление Совета Народных комиссаров утвердило Устав Дагестанского Татского национального театра гор.-Дербент.

Традиционно татский театр существовал и работал в Дербенте, так как именно здесь проживало больше всех горских евреев. Дербент был центром жизни горских евреев всего Дагестана. Однако это не мешало театру гастролировать. Со своими спектаклями труппа была в Махачкале, Буйнакске, Хасавюрте, ездила по селам. Везде их встречали с радостью, спектакли проходили с большим успехом. География гастролей простиралась от Азербайджана до Кабардино-Балкарии.

Первыми спектаклями были постановки по мотивам известных восточных сказок, повествований, легенд. Традиционно в спектаклях звучало много музыки, исполнялись мугамы, актеры всегда танцевали. Спектакли проходили с музыкальным сопровождением. Музыканты си-

дели прямо на сцене и играли на национальных инструментах: тар, кеманча, тефд. Татскому театру особенно удавались постановки в жанре музыкальной комедии, с успехом шли и оперетты. Зрители с большим успехом принимали первые постановки. Кстати, текст драмы «Оди Гюзел» с азербайджанского языка на родной язык перевел Манашир Шалумов.

Драму «Махсум» о печальной любви Махсума и Афрюс написал Юно Семенов. Впоследствии композитор Д.Ашуров создал оперу на сюжет этой драмы. Одной из первых постановок татских драматургов была также пьеса «Периханум» Идриса Шамхалова, переведенная с лезгинского языка поэтом Борисом Гавриловым. Премьера спектакля состоялась 10 мая 1938 г. В этой пьесе события разворачиваются в конце 20-х годов прошлого столетия. Главная героиня – Периханум, дочь зажиточного религиозного человека Гаджи-Саяда. Во время совершения хаджа в Мекку родители оставили Периханум на попечении соседки Мины и слуги Таптуха. Привередливая старушка Мина ради выкупа хочет выдать девушку за богатого торговца, пятидесятилетнего Мислима. Но девушка, влюбленная в молодого Алихана, категорически против, она отказывает богачу Мислиму. Далее разворачиваются драматические события, характерные для того периода.

В тот же период ставится спектакль на сюжет оперы «Лейли и Меджнун» Узеира Гаджибекова. Либретто оперетты «Аршин мал алан» У.Гаджибекова с азербайджанского на татский язык перевел Яков Михайлович Агарунов.

За постановку спектакля на революционную тему «Победа героев» («Бесгъуни Игидгъо») Миши Бахшиева режиссеру Захарье Авшалумову было присвоено звание «Заслуженный артист Дагестанской АССР». В 1939 г. татский театр стал победителем фестиваля театров Дагестана. Музыка к спектаклю написал талантливый композитор, бессменный музыкальный руководитель театра Джумшуд Ашуров. В начале 1941 г. в театре шли репетиции спектакля «Разлом» Б.Лавренева и «Айдын» Джафара Джабарлы. Но, увы... Многим актерам пришлось взять в руки настоящее оружие и «играть» военные эпизоды не на сцене, а в жизни. Многие актеры не вернулись с фронта. В числе погибших были и режиссер Захария Авшалумов, актеры Беньягу и Соломон Дадашевы, Пейсах Давыдов, Исай Мардахаев, Автум Дадашев, Шафадие Шафадов, Абрамов Рахман и др. Людям отныне было не до театра.

Однако те немногие, кто вернулся, сделали все, чтобы возродить театр. Они привлекли к работе в театре талантливую молодежь, и уже в 1943 г. театр возобновил свою работу. В 1948 г. в разгул антисемитизма и репрессий, в центре которых впоследствии развернулось скандальное «дело врачей», власти выдвинули абсурдный довод «нерентабельности», и татский театр закрыли.

В Дербенте в тот период существовало несколько колхозов. Каждый из этих колхозов имел свой культурный фонд. За счет этих культфондов при колхозах были созданы коллективы художественной самодеятельности. 28 апреля 1959 года правление и партийная организация

538
29/IV

Пролетария всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая Партия Советского Союза

ДЕРБЕНТСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ

г. Дербент, ДАССР, площадь Свободы, 2

№ 3092
28. IV 1959

102/II

М. Губохамаев

Исх. у. Дербент

с. ул.

29/IV

24 апреля 1959

Секретарю Дагестанского обкома КПСС
тов. ЭЙДАРОВА И.Б.

Копия: Сам. представители Совета Министров
ДАССР
тов. ГАДЖЕВУ С.М.

Правление и партийная организация колхоза им. Сталина неоднократно обращались к нам с просьбой возбудить ходатайство перед Дагобкомом КПСС и Советом Министров ДАССР, чтобы на базе колхозного кружка художественной самодеятельности создать татарский народный театр.

Данный коллектив завоевал известность не только в нашей республике, но и за его пределами. Он выступал в городах Махачкала, Буйнакск, Кусе /Аз.ССР/, Нальчике /А. ССРСР/. Имеет много положительных отзывов.

Кроме того, колхоз обещает создать необходимые условия для работы театра, а также выделить средств для его содержания.

Создание татарского народного театра будет способствовать культурному и духовному росту населения города.

Поэтому горком КПСС просит Вас положительно разрешить вопрос о создании татарского народного театра.

Секретарь Дербентского
горкома КПСС -

Аминголова

/А. МАМЕДОВА/

Вздено 68

овет. послан

ОН КПСС - от руководства

(подпись)

колхоза им. Сталина обратились в городской комитет партии с просьбой о создании татского народного театра на базе кружка художественной самодеятельности. Им было отказано.

Это разрешение они получили только через 8 лет. В середине 1960-х годов многие дербентские колхозы имели хорошую материальную базу, были хорошо технически оснащены. В Дербенте функционировало три крепких горско-еврейских колхоза: «Путь коммунизма» — председатель Азиз Хазанович Гильядов (ныне «Агрофирма им. Гюльбоор Давидовой»), колхоз «Дружба» — председатель Шабатай Ихиилович Абрамов, колхоз им. Ленина — председатель Ишягу Семенович Семенов. Эти три хозяйства, объединив денежные средства в размере 180 тыс. рублей, выделенные на культфонды, решили создать межколхозный татский театр. Руководство города Дербента и правительство республики Дагестан одобрили такое решение дербентских колхозов. Для организации и дальнейшей работы в театре был приглашен из Баку Петр Рафаилович Агарунов. Театр был воссоздан. На должность режиссера театра был приглашен народный артист Дагестана Мусаиб Мамедалиевич Джум Джум. М.М. Джум Джум — азербайджанец иранского происхождения. В Дербенте он работал с 1933 года, прекрасно знал язык и менталитет горских евреев. Музыкальным руководителем был назначен композитор Джумшуд (Шумшун) Ашуров, администратором — Михаил Гаврилов. В 1960-е гг. театр переживает свой второй расцвет. В театр возвращается Ахсо Шалумова. Она блестяще играет роль жены Шими Дербенди — Шахнугор, по мотивам рассказов Х.Авшалумова.

Деятельность театра осуществлялась благодаря финансированию из фонда вышеперечисленных колхозов, в котором работали почти все горские евреи. В дальнейшем, в 1970-е годы был организован народный татский театр. Его режиссером долгие годы был Абрам Баазович Авдалимов, сын режиссера Авдалимова, творческий и разносторонний человек. Он сам исполнял песни, написал пьесы «Я буду ждать», «Он не виноват», поставил трагедию Джафара Джаббарлы «Увядающие цветы». С 1960 г. он актер межколхозного театра, первый исполнитель известной песни «Гюльбоор». Играл роль Меджнуна в опере У.Гаджибекова «Лейли и Меджнун». Правительство республики высоко оценило его заслуги, присвоив ему звание «Заслуженного работника культуры ДАССР».

Его преемником становится Роман Изъяев, награжденный за свои заслуги орденом «Знак почета». В это время ставится много спектаклей. Среди них «Хан и визирь» по пьесе Х.Авшалумова, «Дулье воисдге» («Если сердце захочет») Рустамова, «Пенжмонети г1эруьс» («Невеста за пять рублей») Ордубады, «Верни мою жену», «Молла Насреддин», «Дургуне фолчи» («Гадальщик-обманщик»). Не сходит со сцены и полюбившаяся зрителям «Периханум» в переводе Б.Гаврилова. В ос-

новном составе играют Ахсо Шалумова, Бикель Мататова, Полина Фараджева, Ева Шалвер, Авшалум Нахшунов, Разиил Ильягуев, Роман Пейсахов, Гуршум Агарунов. До 90-х годов татский театр не имеет никаких проблем ни с репертуаром, ни с актерами, ни со зрителями. Нет только своего помещения, но в то время это особенно никого и не беспокоит.

В 1990-е годы, в период перестройки, начинается массовый отъезд евреев в Израиль. Театр переживает очередной кризис. Уезжает в Израиль художественный руководитель театра и режиссер Роман Изъяев. Работа театра приостанавливается на несколько лет. В 2000 г. театр становится муниципальным и возобновляет свою работу. Возглавляет его до 2002 г. талантливый актер и музыкант, заслуженный работник культуры Дагестана Разиил Ильягуев. В качестве режиссера-постановщика он ставит спектакль «Мешеди Ибад» по музыкальной комедии Узеира Гаджибекова «Не та, так эта». В театре продолжают работать Мозол Израилова, Исрои́л Якубов и др. Заслуги Мозол Израиловой также высоко оценены, и ей присвоено звание «Заслуженный работник культуры Республики Дагестан».

Ставятся новые спектакли. Один из них – «Дендунедерд» («Зубная боль») по пьесе Михаила Дадашева. Затем театр два года возглавляла Алеся Исакова. После её отъезда в Израиль в 2004 г. в театр приходит работать Лев Яковлевич Манахимов. Он руководит театром по сегодняшний день. Манахимову присвоено звание «Заслуженный деятель культуры РД». При нем театральную труппу пополняют многие молодые непрофессиональные актеры. Ставятся пьесы как известных авторов: «Муърде э глэрей зиндегъо» («Мертвый среди живых»), «Кишди хьомоли» («Кушак бездетности») по пьесам Х. Авшалумова, «Пешмуни нехундеи» («Жалею, что не учился») Ю.Семенова, так и пробующих себя в драматургии. Осуществляются постановки по двум пьесам М.Осиповой «Душунде сер» («Вареная голова») и «Лутие ферзендгъой шегьер гъэдимие Дербенд»). («Отчаянные ребята древнего Дербента») Также на сцене горско-еврейского театра с большим успехом прошли спектакли по пьесе И.Михайловой «Биё эвленмиш бомиш» («Давай поженимся») и «Довглой кифлети» («Война внутри семьи») по пьесе поэта и драматурга Иосифа Бахшиева.

СЕМЬЯ РАВВИНОВИЧ И ТЕАТР

В верхнем ряду слева направо: раввин бакинской синагоги Ифраим Рабинович, Мордехай Нафталиев, Яков Гофман из Бобруйска (Белоруссия), Данил Гилядов, Нагдиму Шимунов; в первом ряду слева направо: Асаф Ифраимов, адвокат Исроил Семенов, Яшаия Рабинович и Мордехай Ханукаев

Сохранилась коллективная фотография, сделанная на открытии горско-еврейской школы в 1904 году. Третий слева сидит раввин Яшаия (Исай) бен Рувин Раввинович. Во втором ряду слева стоит его брат Ифраим бен Рувин Раввинович. Он приехал из Баку, где жил в то время. Яшаия и Ифраим были потомками знаменитого рода Амора Равви, оттуда и пошла их фамилия. Яшаия был главным раввином Дербента до 1918 года, руководил ешивой при синагоге Дербента с 1901 года и, несмотря на протесты многих раввинов, добился официального разрешения на открытие светской школы для кавказских евреев с преподаванием на русском языке. По примеру дербентской, подобные школы начали появляться и в других городах Кавказа, где были еврейские общины. В этих школах училась почти вся еврейская молодежь Восточного Кавказа.

Яшаия Раввинович был прогрессивным и образованным человеком, ездил в Польшу на конгрессы раввинов. Из этих поездок привозил книги на иврите и на русском языке и распространял их среди учеников. При школах он организовал кружки театральной самодеятельности. Он

является автором первых пьес на джуури – языке горских евреев. Хаим Агарунов в своей статье «Театральное искусство горских евреев» пишет: «В 1918 г. в Дербенте была открыта драматическая студия, возглавляемая раввином Яшаия Рабиновичем. Она ставила темы на библейские темы: «Самсон и Далила» (Шуьмшуьн ве Делило), «История Эстер» (Исдире Мердэхэй), которые были написаны учителями и бывшими учителями этой школы».

У Яшаия Раввиновича было двое детей: дочь Мира и сын Михаил. Дочь – Мира Исаевна – была на Кавказе одной из первых женщин-педагогов, проработала в школе около 50 лет. Была преподавателем математики, а позже – директором школы.

Михаил Раввинович родился в 1892 году в Дербенте. Отец отправил его на учебу в город Гродно в Польше, где он поступил в Еврейское педагогическое училище. Но в 1914 году, когда началась Первая мировая война, Польша отделилась от России и Михаила Раввиновича выслали из страны. Яшаия Раввинович хотел, чтобы сын пошел по его стопам и стал раввином, но судьба распорядилась иначе. Сам Яшаия Раввинович скончался в 1921 году и был похоронен на старом еврейском кладбище в Махачкале.

Вернувшись из Польши, Михаил занялся педагогической деятельностью. С 1915 по 1922 гг. работал в Махачкале в еврейской школе: сначала – школьным учителем, а затем – инспектором-методистом Наркомпроса Дагестанской АССР. Писал учебники, занимался научной работой в Дагестанском педагогическом институте. Фамилию Раввинович сменил на А.Бен-Герарий («Сын горца» - пер. с иврита). Писал стихи, поэмы, пьесы на еврейские темы. Организовал театральный кружок, где был постановщиком авторских пьес, переведенных с других языков. В 1922 году Бен-Герарий был переведен в Баку, где преподавал в такой же национальной школе до 1929 года. Бен-Герарий был редактором первых еврейских газет: «Кадима» («Вперед») и «Шахарит» («Рассвет»); с 1928 года стал сотрудничать с издававшимися на Восточном Кавказе еврейскими и русскими газетами. В 1927 г. выходит в свет учебник для еврейско-татских школ «Гуьл догьи» («Горный цветок») под редакцией Бен-Герария.

Женой Михаила Раввиновича была Елизавета Давидовна Анисимова из Махачкалы. Она закончила акушерско-фельдшерский техникум. После трех лет работы она поступила в Дагестанский медицинский институт. Из воспоминаний дочери Бен-Герария Анисимовой К.М.: «... В 1929 мир для нашей семьи рухнул: папу по доносу арестовали, обвинив в сионизме, и четыре года – по 1932-й – он отбывал срок в лагерях Кольского полуострова. Там он собрал прекрасную коллекцию апатитов и, вернувшись в Баку, подарил её школе, в которой прежде трудился. Но в городе обстановка была неблагоприятная, и вскоре наша се-

мья переехала в Махачкалу, где отец продолжил свою педагогическую деятельность».

Бен-Герарий издает школьные учебники для еврейских школ, пишет стихи, поэмы, пьесы, организовывает театральные кружки, ставит спектакли, принимает участие в разработке нового алфавита, занимается научной деятельностью. Он автор «Татско-русско-тюркского словаря» и романа «Голубые волны», который так и остался неопубликованным. По заказу Украинской академии наук Бен-Герарий написал «Историю культуры туземных евреев» в двенадцати очерках. В 1937 году Михаил Исаевич почувствовал, что ему не избе-

жать второго ареста. Он увез семью в Баку, а сам уехал сначала в Среднюю Азию к сестре Мире Исаевне, а потом в Подмосковье. Его жена была вынуждена оставить учебу в Махачкалинском медицинском институте, устроиться работать акушеркой в бакинский роддом, чтобы прокормить двух дочерей. И еще Елизавете Давидовне пришлось изменить фамилию дочерей с Раввинович на Анисимову.

Из воспоминаний дочери Бен-Герария Анисимовой К.М.: «Отец долго нигде не мог устроиться на работу. От безысходности он впал в депрессию. И без того редкая перед войной переписка с ним вдруг прервалась. Я к тому времени уже была студенткой Азербайджанского медицинского института, по окончании которого оказалась на Втором Украинском фронте в качестве ординатора глазного отделения Полевого подвижного госпиталя. В 1946, демобилизовавшись, я принялась разыскивать отца. Ни на один свой запрос я не получила ответа. Обратиться в КГБ я не могла, так как уже была замужем за подполковником вооруженных сил СССР, и моё обращение в органы могло отрицательно на нём отразиться. Но мне было ясно: отца уже в живых нет. Иначе он непременно дал бы о себе знать каким-то путём. Лишь в период перестройки нам удалось узнать, что в июне 1941-го отца арестовали без права переписки. Много лет спустя, уже в Америке, после бесконечных запросов, мы узнали дату его гибели: 17 апреля 1942 года. Впоследствии он был реабилитирован».

ИРСИЛЬ БЕН ИФРАИМ РАВВИНОВИЧ (ГЕРЦЛЬ ГОРСКИЙ)

В 1904 году в семье раввина Ифраима бен Рувина Раввиновича родился сын, которого назвали Ирсиль. Его отдали учиться в Бакинскую русскую гимназию имени Александра III. Ирсилю было меньше пятнадцати лет, когда он перевел свою первую пьесу на татский язык. В возрасте 20 лет он написал на родном языке пьесу о любви юноши и девушки, родители которых враждовали на протяжении многих лет. Однако в пьесе Горского, в отличие от шекспировской, молодым удается пожениться и примирить враждующих родителей. Другая пьеса рассказывала о том, как учитель религиозной школы Меламед издевался над учениками хедера. Молодой Ирсиль писал и стихи, которые не раз звучали в его пьесах. Ирсиль Раввинович был создателем и душой клуба татского комсомола в Баку. Псевдоним Герцль Горский вскоре стал официальной фамилией.

За свою короткую жизнь Горский успел сделать очень много. В 1920 г. окончил курсы пропагандистов Востока, на которых изучал восточные языки (персидский, арабский, урду и др.). Горский – выпускник Бакинского университета, автор татского букваря, редактор журнала «Корсох», издававшегося на татском языке в 1922 году. Герцль Горский был преподавателем марксизма-ленинизма Бакинского университета, вел партийную работу. Имя Герцля Горского часто упоминается как имя человека, который организовал национальный театр.

У исследователя культуры горских евреев, просветителя, драматурга и поэта нашлись недоброжелатели. Есть сведения, что Горский был застрелен в кабинете Багирова лично Багировым, который обвинил его в покушении на свою жизнь. Его жену сослали в Казахстан, а детей отправили в детский дом. После ссылки его жена вернулась в Баку в 1956 году. Ирсиль Раввинович и его жена были реабилитированы и восстановлены в партии посмертно.

Такая трагическая судьба выпала двум братьям – Михаилу и Ирсилю Раввиновичам, которые не стали раввинами, как их отцы, но были прекрасно образованны, талантливы, и могли еще многое сделать для своего народа.

ЮНО СЕМЕНОВ – ПЕРВЫЙ ДРАМАТУРГ, РЕЖИССЕР И АКТЕР ТЕАТРА

Юно Семенов родился в Дербенте в 1899 г. в бедной семье. Получил юридическое образование в Ленинграде. Рано начал писать на родном языке. Написал несколько пьес уже в молодые годы. Благодаря Юно Семенову была предпринята первая серьезная попытка объединить талантливую молодежь в драматическом театральном кружке в 1920 году. Осуществились постановки двух его пьес – «Хитрая сваха» и «Два продавца кожи». К сожалению, в том же году драмкружок в Дербенте был закрыт. Юно Семенов устроился работать наборщиком в типографию, но, даже работая, он продолжал писать пьесы.

Юно Саулович Семенов – первый драматург и режиссер татского театра. В 1936 году семья Семеновых

переезжает в Баку. Там он работает в газете «Коммунист», главным редактором которой был Яков Агарунов. Затем Юно Семенов переехал опять в свой родной город. У него вышло в свет девять книг, среди которых «Пешмуни нехундеи» – сборник его пьес, изданный в 1961 году. Ю. Семенов работал в газете «Зэхметкеш», издававшейся на татском языке, был великолепным знатоком языка, фольклора.

Юно Семенов был избран делегатом Всесоюзной конференции, которая прошла 25 апреля 1929 года в Баку. Конференцию созвали по вопросу нового татского алфавита. Участниками были компетентные ученые-лингвисты, языковеды Розалия Осиповна Шор, Борис Миллер. На ней присутствовало более 50 человек. Город Дербент представляли четыре делегата, в их число вошел и Юно Семенов. На конференции было принято решение использовать для татского языка латинский алфавит.

Наступил 1941 год. Война изменила планы всех. Семенов был призван в ряды Красной Армии. 15 сентября 1943 – первая дата в книжке красноармейца. У Семенова было звание старшего сержанта. Все время службы Семенов заведовал складом 1254-го аэродромного полка ПВО, демобилизован был 23 июня 1945 года. Полк воевал в составе 1-го Украинского фронта, затем – в составе 2-го Украинского.

Страна наградила Семенова медалью «За боевые заслуги». Тов. Сталин, Верховный Главнокомандующий, выразил благодарность сержанту Семенову за взятие Вены и Будапешта. День Победы Юно Саулович встретил в Будапеште.

После ВОВ людям было не до театра. Семенов стал работать на винзаводе, сопровождая вагоны, перевозившие вино по многим городам Советского Союза. Скончался Юно Шаулович в 1961 году.

ЗАХАРЬЕ АВШАЛУМОВ – РЕЖИССЕР И АКТЕР

В Центральном государственном архиве Республики Дагестан сохранились документы и личное дело Захарьи Авшалумова.

«Автобиография

Я, Авшалумов Захарья Мардахаевич, родился в гор. Дербент в 1907 году в семье рабочего. Отец до революции был рабочим. Работал в садах и по найму на промыслах для хозяина и исполнял всякие работы. Скончался он в 1915 году от болезни. После смерти отца наследство осталось: я, мать и два брата, и сестра старше меня. Недвижимое имущество: полдесятин сада. Я был на иждивении матери и братьев, они работали в собственном саду и на средства, полученные от сада жили, кроме того работали по найму. Я учился в русско-еврейской школе до 1922 года. Окончил 4 класса в Дербенте. В 1922 году был открыт Государственный театр горских евреев. Я поступил в труппу и работал любителем бесплатно, ходил по вечерам, а днем работал в организациях. Братья отделились от меня, от матери. Мать осталась на моем иждивении. Несмотря на то, что я получал маленькую зарплату, я продолжал работать по линии искусства. До 1926 года я вел такую жизнь, а с 1926 года, после распада горско-еврейской группы я был приглашен во вновь организованный драмкружок при союзе батраков в качестве актера и режиссера. Работал штатно на жалование в это время. Я работал в драм. коллективе при союзе батраков до 1932 года. А в 1932 году райисполком и горсовет приглашают меня на постоянную работу во вновь организованный государственный национальный театр города в качестве актера и режиссера по гор-

ско-еврейскому сектору, где я работаю по настоящее время и одновременно руковожу Драмкружком при колхозе им.Кагановича с 1935 года. В 1940 году был награжден Грамотой Верховного Совета ДАССР. Женился в 1928 году. Родственников за границей не имею.

Личная подпись».

Выдержки из «Личного листка учета кадров» Захарьи Авшалумова:
«Заполнен 28.04.1938.

- Имеет ли научные труды, изобретения: песни. В брошюре.

- Кто из руководящих работников театра может дать деловую характеристику на прежней работе: Исаков, Изилов – г. Москва, Семенов – г. Баку, Мушаилов – Дербент, Джум-Джум – Ахты, Осипов – Сталинград, Нагиев – Баку, Касимов – Дербент.

- Название языков, которыми владеет хорошо: горско-еврейский, русский, азербайджанский.

- Оклад в момент заполнения анкеты: 700 руб.

- Выполняемая работа за последние 10 лет: 1930-1932 гг. – режиссер и актер Драмкружка под своим руководством, с 1932 года по настоящее время – режиссер, актер под руководством Бирарова, Джум-Джума, Дагистанлы, Нагиева, Касимова.

Спектакли и роли:

«Проделки Скапена» – Скапен

«Жорж Данден» – Жорж

«Сады цветут» – Карл Иванович

«Семья Овадие»

«Горцы»

«Чужой ребенок»

«Мешади Ибад», музыкальная комедия – Мешади

«Шах-оглы и Шогь-Аббас» – Амбал

«Номус» – Рустам

«Севиль» – Балаш

«Победа героев» – Бирор

«Два брата» – Пейсах

«Ашуг Гъэриб», оперетта – Гариб

«Асли ве Керем», оперетта – Керем

«Одигузел», оперетта – Одигузел

«Махсум» – Махсум».

В воспоминаниях актера Юно Ягудаева есть такая фраза: «Захарие Авшалумова направили на трехмесячные курсы режиссеров». Вот что рассказала внучка Авшалумова – Светлана:

«Сам Константин Сергеевич Станиславский, актер, режиссер, педагог, создатель системы актерского искусства в Москве, вручил З.Авшалумову по окончании курсов «Почетную Грамоту» с надписью «Самородку Дагестана». Это была самая высокая оценка, которую мог

получить режиссер».

Захариё Авшалумов осуществил постановку на сцене горско-еврейского театра пьес классиков. С успехом была сыграна пьеса А. Островского «Без вины виноватые». В репертуаре театра были спектакли «Севиль» Д.Джабарлы, «Анзор» А.Шангишвили, «Платон Кречет» А.Корнейчука, Ю.Семенова, драма М.Бахшиева «Победа героев». В

Заполнить четко и обязательно чернилами. 2

АНКЕТА

1. Фамилия Авшалумов
2. Имя и отчество (полностью) Захария Маргдаласович
3. Пол мужск.
4. Год рождения 1907г.
5. Место рождения г.р. Ферганский Д.р.с.р.
6. Партийность (стаж) беспартийный
7. Образование 5 классов
8. Национальность Тарский еврей
9. Специальность режиссер-актер
10. Звание*) Заслужен. артист Д.р.с.р. и награжден орденом
11. Место работы**) и занимаемая должность Ферганский Госуд. драмат. театр. режиссер-актер
12. Общий производственный стаж с 1924г.
13. Перечислите все ордена, какими Вы награждены и укажите №№ тех орденов, которыми Вы награждены присвоен звание засл. артиста Д.р.с.р., награжден орденом Верхов. Совета Д.р.с.р. и орденом Благодарности.
14. Служебный адрес ул. М. Шибина, Госдрамтеатр
15. Домашний адрес Ул. Мали-Баде, 54.
(при изменении места жительства и места работы Вам необходимо немедленно сообщить об этом Управлению Делами Президиума Верховного Совета ДАССР).

Подпись _____ Дата заполнения _____

Засвидетельствование подписи награжденного Авшалумов и печать учреждения свидетельствующего подписи. Нелл

*) п. 10 заполняется лицами, кои звание присвоено специальным постановлением или приказом, как-то: военнослужащие, Герои Советского Союза, Герои Труда, народные артисты, заслуженные деятели искусства и пр.

**) Военнослужащие, состоявшие в военных частях, имеющих почтовый ящик, в отношении места работы, обозначают город (поселок, станцию) и указывают лишь № п-я.

1939 г. татский театр под руководством З.Авшалумова стал победителем фестиваля театров Дагестана. За постановку спектакля на революционную тему «Победа героев» режиссеру Захарье Авшалумову было присвоено звание «Заслуженный артист Дагестанской АССР».

Вместе с группой актеров он добровольно ушел на фронт. Во время одного из боев получил ранение. Скончался от полученных ран в Дербенте. Имел много боевых и правительственных наград. Три дочери и единственный сын Захарьи Авшалумова выросли без отца.

ПЕТР (ХАИМ) АГАРУНОВ

Агарунов Петр (Хаим) Рафаилович родился в городе Кубе, в поселке Красная Слобода 1 января 1930 года. В 1941 году он вместе с семьей переехал в Дербент. Окончив 10 классов в школе им. Кагановича, в 1947 году Петр Агарунов уехал к своему дяде Ильегью Агарунову в Баку. Окончил Всесоюзный Государственный институт кинематографии (ВГИК), а также театральный институт. Агарунов заочно окончил театроведческий факультет института искусств. В 1960 году воссоздал и стал директором Дербентского народного горско-еврейского театра.

Петр Агарунов и Сергей Изгияев обратились в Дербентский Исполком с просьбой оказать содействие в открытии татского театра. Их просьбу удовлетворили. Татский театр был создан на базе колхозов имени Ленина, Сталина и Кагановича (они были спонсорами). Более 30 актеров работали в созданном ими театре. Межколхозный татский театр располагался в здании колхоза имени Сталина, по улице Канделаки, где сегодня располагается здание районного отделения внутренних дел Дербентского района.

Возрождение татского театра связано с деятельностью Петра Агарунова, имя которого стало новой визитной карточкой татского театрального искусства. Коллектив актеров театра ездил с гастролями в Махачкалу, Баку, Нальчик, Кубу. В их репертуаре были постановки «Увядающие цветы», «Ашугъ Гариб» и т. д. После того, как Сергей Изгияев перевел на татский язык пьесу «Лейли и Меджнун» и она три дня подряд шла на сцене железнодорожного клуба, слава коллектива татского театра достигла апогея. Везде, где бы артисты ни выступали, их ждали

бурные аплодисменты и симпатии зрителей. Но недолго довелось Петру Рафаиловичу руководить татским театром.

В 1964 году Петра Рафаиловича направили в Московский институт кинематографии. После окончания учёбы Петр Агарунов продолжает свою деятельность уже в киноиндустрии. Он возвращается в Азербайджан, где работает заместителем директора художественных фильмов, начальником производственного отдела, директором картины творческого объединения «Экран» Гостелерадио Азербайджанской ССР, главным редактором редакции подготовки телепрограмм. Петр Агарунов был директором, редактором более 150 документальных, музыкальных телефильмов, заместителем директора четырех полнометражных художественных фильмов. В 1984 году избран секретарем Союза кинематографистов Таджикистана. Награжден нагрудным знаком «Отличный работник Гостелерадио СССР». Истинный патриот своего народа и родины, Петр Агарунов принимал активное участие в общественной жизни горских евреев. Агарунов был директором и редактором более 150 документальных, музыкальных телефильмов, заместителем директора четырех полнометражных художественных фильмов. Награжден знаком «Отличный работник Гостелерадио СССР».

В марте 1995 года репатриировался в Израиль. Петр Агарунов в течение тридцати последних лет жизни собирал сведения о замечательных представителях из среды горских евреев: об ученых, поэтах, писателях, кавалерах государственных наград, руководителях крупных производств и пр. Эта трудная по исполнению работа, эта благородная деятельность сыграла огромную роль в повышении имиджа родного народа. Много ученых, корреспондентов, авторы различных книг о горских евреях успешно пользовались этим источником ценнейшей информации. В последние годы принимал самое активное участие в работе редакции «Кавказской газеты». Петр Рафаилович Агарунов скончался в Израиле 16 октября 2006 года.

29 марта 2009 года в Дербенте открылась конференция «История, историография и этнография горских евреев». В первый день работы конференции в знак признания заслуг П. Агарунова состоялось торжественное открытие мемориальной доски режиссеру, историку театра и выдающемуся общественному деятелю.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ РЕЖИССЕР ТАТСКОГО ТЕАТРА

Долгие годы возглавлял работу актеров татского театра талантливый режиссер, азербайджанец по национальности, Джум-Джум Мусаиб Мамедалиевич, который в совершенстве знал несколько языков: азербайджанский, татский, армянский, лезгинский.

Из автобиографии:

«Я, Джум-Джум Мусаиб Мамедалиевич, родился в 1905 году в г. Баку в семье кустика-одиночки. После смерти матери остался один на попечении соседки-армянки, которая вырастила и воспитала меня. Когда в Азербайджане установилась Советская власть, я поступил на учебу в школу. В стенах школы началась моя сценическая деятельность. С 1920 по 1928 г. без отрыва от учебы работал в театре рабочей молодежи (ТРАМ). С 1928 по 1933 г. я работал в Тбилиси в Государственном азербайджанском театре. Здесь я одновременно учился в театральной студии. В 1933 году после ее окончания был приглашен на работу в Дагестан. С 1933 по 1949 г. был режиссером азербайджанского и татского театров, а затем – главным режиссером. После упразднения этих театров я перешел в Государственный лезгинский драматический театр им. С.Стальского, где работал до октября 1967 года режиссером и одновременно с 1960 по 1964 г. – главным режиссером вновь созданного межколхозного татского театра. С октября 1967 до выхода на пенсию работал в татском народном театре в качестве режиссера. Я вел культурно-шефскую работу над вооруженными силами СССР. В особенности в период Великой Отечественной войны. Организовал спецбригады для культурного обслуживания солдат и призывников в воинских частях, на призывных пунктах, в госпиталях, на оборонительных рубежах, где было дано 810 концертов и спектаклей. За период моей сценической деятельности мною поставлено 140 спектаклей. В 1945 году мне присвоено звание Заслуженного артиста ДАССР». В 1960 году – звание Народного артиста ДАССР. Имею много правительственных наград и почетных грамот».

Это строки официальной биографии. Из воспоминаний жены Тамары Мирзоевны Джум-Джум: «Мусаиб часто вспоминал годы своего ста-

новления как актера. На спектакли, в которых он участвовал, всегда приходил его отец. Однажды Мусаиб играл роль отрицательного героя. Зрители в зале стали ругать «злодея». Отец тут же в перерыве пошел к сыну: «Это что? Из-за того, что ты артист, я должен выслушивать оскорбления? Сейчас же пойдем домой!» Еле-еле Мусаиб убедил отца, что ругают не его, а отрицательного героя».

А еще рассказывали, что однажды Джум-Джума пригласили в колхоз, чтобы он себе отобрал актеров из числа колхозников. Он посидел, послушал, затем встал и направился к выходу. Ответственный по делам культуры трех колхозов побежал за ним.

- Куда же Вы, Мусаиб Мамедалиевич? Ведь столько народу пришло.

- Народу много – актеров нет, – последовал ответ режиссера.

Работая много лет в театре, Джум-Джум не стал равнодушным человеком, все пропускал через сердце, может быть, поэтому и перенес два инфаркта. Его очень волновало, что актерам платят низкую зарплату, что из-за этого они вынуждены уходить из театра, что культуре не уделяется должное внимание со стороны государства. Его много раз приглашали на работу в Баку, но он не хотел уезжать из города, который он очень полюбил. Скончался М.М.Джум-Джум в июле 1974 года в Дербенте. Ныне его внук работает актером Азербайджанского театра.

ДИНАСТИЯ АВДАЛИМОВЫХ

БААЗ АВДАЛИМОВ родился в 1910 году в Дербенте. Работал режиссером татского театра в 1930-1935-е гг., Бааз Шамаевич - основатель династии. Б.Авдалимов выступал и как актер. Им сыграно множество ролей в спектаклях того времени. Нам удалось найти стихотворение на родном языке Бааза Авдалимова, опубликованное в журнале «Ватан Советиму». Это свидетельство того, что он был еще и талантливым поэтом.

МЕРЕ ШЕНДЕ МЕРА

Жейроне балай туь гьисд э пушой нумме,

Шегъгъей хэндейтуь дери э гушме,

Мебош бейбофо, э туь имидуьм ме,

Минетуьм э туь, ёр, мере шенде мера.

Э доро шовглой туь бисдори дургу,

Туь хогъин бисдори, гьисдуьмгеш дусдтуь,

Э дерд деруьм, жейлеюм эз туь,

Минетуьм э туь, ёр, мере шенде мера.

Лепуьргъой деръёгъ гирошдуьт эз серме,

Муьгойме сипини, жендекме хэсде,

Хьэсротуьм эри туь, э тегьер тешне,

*Минетуьм э туь, ёр, мере шенде мера.
Э товуши менг, э рачи гъуьзугъул,
Рафди эз пушойме э тегьер эн гуьл,
Хьэрой сохдум, бисдорум билбул,
Минетуьм э туь, ёр, мере шенде мера.*

Скончался Б.Авдалимов в 1985 году.

ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА ДАССР МОЗОЛ АВДАЛИМОВА

Мозол Авдалимова долгие годы работала артисткой в татском театре. Она была женой Евдо Авдалимова (брата Бааза Авдалимова). Родилась в 1920 году в Дербенте. Шестнадцатилетней девочкой пришла в театр на спектакль «Номус» («Честь») А.Ширванзаде вместе с отцом в качестве зрителя. Потом она упросила отца, чтобы он отвел ее к Захарье Авшалумову и устроил на работу в театр. Режиссер, с одной стороны, был очень рад, так как женские роли некому было исполнять, поскольку девушек и женщин не пускали выступать на сцене. А с другой стороны, его одолевали сомнения, так

как девушка была очень юной. Но отец упросил режиссера взять ее в труппу. Через несколько месяцев в театре должна была состояться премьера спектакля «Севиль». Актриса, исполнявшая главную роль, заболела, тогда Мозол сказала, что она может сыграть роль Севилии. «Пока ты выучишь роль, пройдет несколько месяцев, а спектакль нужно дать в ближайшее время», – ответил режиссер. «Я знаю всю роль наизусть», – ответила Мозол. Тогда Авшалумов начал репетировать и убедился, что Мозол действительно знает роль. После репетиции он обнял девушку и произнес: «Из тебя выйдет хорошая артистка». З.Авшалумов оказался прав. В том же 1936 году М.Авдалимова исполнила главную роль в спектакле пьесе А.Е.Корнейчука «Платон Кречет». До 1941 года было еще много ролей: Телли в «Аршин мал алан», Пери в спектакле «Пери-ханум» и мн.др. После ВОВ М. Авдалимова на сцену больше не вышла. Скончалась актриса в 1988 году в Махачкале.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК КУЛЬТУРЫ ДАССР АБРАМ АВДАЛИМОВ

Абрам Авдалимов родился 10 сентября 1929 года. Сын Бааза (Бориса) Авдалимова, Абрам с раннего детства рос в актерской среде. Бывал в театре на спектаклях, в которых играли его отец и тетя Мо-зол. Он начал свою карьеру с пения. Пел почти до конца своей жизни. Окончил Махачкалинское культурно-просветительное училище. В 1960 году стал актером межколхозного театра.

Работал он в жанре эстрадной музыки. Руководил художественной самодеятельностью колхозов «Путь ленинизма» и «Дружба». Работу в театре он совмещал с пре-

подавательской деятельностью, являясь преподавателем педучилища №1 Дербента. В 1967 году он организовал в городском Доме культуры стабильный драматический коллектив. Авдалимов много сил приложил для создания любительского театра.

Об активности и умении режиссера можно судить уже по тому, что через два года самодеятельному коллективу присвоено почетное звание «народный». В период работы Абрамом Авдалимовым в театре в качестве режиссера были поставлены спектакли «Аршин-мал-алан» У.Гаджибекова и «Молла Насредин» М.Курбанова. Абрам Авдалимов и сам является автором некоторых репертуарных пьес: «Я буду ждать», «Он не виноват». Он осуществил постановку этих пьес на сцене родного театра.

Трудовой стаж А.Авдалимова на любимом поприще составил около 40 лет. Имел много наград, но особенно гордился званием «Заслуженный работник культуры ДАССР», которое ему было присвоено в 1969 году. Коллектив татского народного театра в период работы в нем Авдалимова отмечен дипломами конкурсов и фестивалей, дипломом Большого театра СССР. Несомненно, большую роль в этом сыграл талант и мастерство актера и певца А.Авдалимова.

Абрам Борисович курил трубку, носил шляпу: летом – фетровую, зимой – из каракульчи. У него были все манеры артиста, таким он и запомнился современникам. Его имя вошло в историю татской культуры

еще и как имя первого исполнителя песни «Гюльбоор», исполнителя мугамов. Исполнял роль Меджнуна в опере У.Гаджибекова «Лейли и Меджнун». Зрители приходили на спектакли не только посмотреть на актера Авдалимова, но и насладиться его пением. Без музыки и песен невозможно себе представить ни один спектакль татского театра.

Жена Абрама Авдалимова Истир Агарунова – дочь Рафаила Агарунова, родная сестра режиссера Хаима Агарунова. Рафаил

Агарунов стоял у истоков создания татского театра в Кубе. Закономерно, что имея с двух сторон музыкальные и артистические корни, дети и внуки Абрама и Истир стали артистами и музыкантами.

Скончался Абрам Борисович в 2004 году. На надгробном камне высечены слова:

«Ты был легендой из народа

И все богатство, что скопил, сполна народу подарил».

Шамай Авдалимов – сын Абрама Авдалимова. Окончил музыкальный факультет Дагестанского пединститута, победитель многих конкурсов и фестивалей, проживает в Израиле, работает музыкальным руководителем театра города Хадеры, участвует в проведении праздников кавказских евреев.

Беньямин Авдалимов - выпускник музыкального училища гор. Махачкалы, также преподавал в Дербентском музыкальном училище, гармонист. В настоящее время живет и работает в Москве. В 2005 г. ему присвоено звание «Народный артист Дагестана».

Зимро Авдалимов – выпускник музыкального училища Махачкалы, работал преподавателем Дербентского музыкального училища. В настоящее время проживает в Саратове.

Александр Авдалимов, сын Шамаея Авдалимова – певец, живет и работает в Израиле.

Хивит Авдалимова, дочь Шамаея Авдалимова – выступает под псевдонимом Хава Долев в Израиле, Москве. Известная исполнительница песен на татском, русском языках, иврите, победитель конкурса «Хрустальный башмачок». Плодотворно работает в жанре эстрады.

Марат Авдалимов, сын Беньямина Авдалимова – проживает в Москве, выпускник Московской консерватории по классу скрипки.

ШАМАЙ АВДАЛИМОВ

Шамай (чаще его называют Папик) получил профессиональное музыкальное образование: окончил музыкальное училище в Махачкале. Его однокурсниками были Григорий Нахамов, Лев Манахимов, Рафик Сафанов. По окончании училища он преподает музыкальную литературу и дирижирование. Сам играет на аккордеоне. Также работает и в музыкальном коллективе

ве татского театра, играет на свадьбах.

В семье Ш.Авдалимова родились трое детей: Саша, Хивит и Вадим. Все они обладают музыкальными способностями. Саша окончил Педагогический институт в Махачкале (музыкальный факультет). Он играет на различных музыкальных инструментах: органе, гармонии, скрипке, поет дуэтом со своей сестрой Хивит. Вадим играет на балалайке. Хивит Авдалимова является выпускницей музыкального училища. Начала петь в России. Затем, когда семья уехала в 1997 г. в Израиль, продолжила любимое дело и там. Продюсером и спонсором молодой певицы стал бывший одессит, капитан команды КВН «Одесские джентльмены» Ян Левинзон. Он и придумал сценическое имя Хава Долев. Под этим именем певица и знакома многим поклонникам. У Хивиты очень разнообразный репертуар, она исполняет песни на татском, иврите, русском, азербайджанском и турецком языках. Хочется отметить, что интернационализм – отличительная особенность всех Авдалимовых. У Хавы Долев вышло много дисков, например, «Love and Dreams from Kavkaz», «Ата ве Ани». Она продолжает петь дуэтом с братом Сашей, снимает клипы.

Никогда не отказывается семья Авдалимовых от благотворительных концертов. Они всегда являются участниками концертов, организуемых культурным центром кавказских евреев. Хава Долев принимала участие в вечере горско-еврейской культуры в мае 2008 г. в Хайфе,

в концертах, организуемых на праздники Ханука, Пурим в Хадере.

Признанием заслуг молодой певицы является тот факт, что она возглавила жюри Всемирного конкурса еврейской музыки «Молодые таланты», который проходил с 14 по 17 сентября 2009 г. в Москве. В нем приняли участие и наши таланты от 18 до 30 лет.

Не бросил свою связь с искусством в Израиле и глава семьи Папик Авдалимов. Он работает в театре кавказских евреев. Возглавляет театр Роман Изъяев. Театр живет за счет спонсорских средств.

В семье Саши Авдалимова подрастают двое детей: Истир, названная в честь бабушки, и Шамай – в честь отца. И кто знает, возможно, очень скоро мы услышим и о них.

ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА ДАССР АХСО ШАЛУМОВА

Ахсо Шалумова родилась в Дербенте в семье Ильягу Шалумова в 1909 г., была седьмым ребенком. Нельзя сказать, что отец был очень счастлив в момент ее рождения. Рождение дочери в семье горских евреев никогда не было радостным событием. Однако, девочка росла, ни о чем не подозревая. Родители работали от зари до зари, чтобы прокормить большую семью. После Ахсо в семье родился еще и восьмой ребенок. Ахсо бегала по улицам, вечером родители с трудом могли найти ее. Старший брат Манашир хорошо знал, где найти маленькую Асю: она была в том месте, где ашуги (самодельные

певцы) пели свои песни в окружении босоногих детей. Ашугам не платили денег, их вознаграждением могли служить любые продукты, в том числе и хлеб с халвой. Когда Ахсо находила ее мать возле поющих ашугов, она частенько била дочку, наказывая ей бросить эту дурную привычку. Но Ася не смогла этого сделать. Поплакав в уголке, она начинала петь песни, услышанные от ашугов. Потом девочка стала часто «пропадать» в доме брата Манашира, который был руководителем театрального кружка вместе со своей женой Ханум. Она рада была бы принять участие в постановках, но не могла петь. Мужчинам приходи-

лось исполнять женские роли. Ахсо часто приходила на репетиции, прячась от посторонних глаз. Старший брат Заволу не разрешал ей принимать участие в постановках. По обычаям горских евреев женщина не должна была выходить на сцену, тем более молоденькая девушка.

«Как-то в гости к Манаширу пришла младшая сестра Ахсо Шалумова. Сидя за швейной машиной, она запела народную песню. Пела она мягко, сердечно, с душой.

– Приходи на репетицию, – предложил Манашир.

– Ты что? — возразила Ахсо. – Мать выгонит меня из дома.

– Я поговорю с ней.

Долго упрашивал сын мать. Рассказал, какие двери открыла Советская власть перед женщинами, и та согласилась. Упорно работал с Ахсо музыкальный руководитель и музыкант-тарист Рифка Илишаев.

– Мало иметь хороший голос, – наставлял режиссер Ю. Семенов. – Надо научиться петь».

Манашир взял сестру под свою опеку, разрешил ей выступать на сцене. Ахсо перешла жить в дом старшего брата.

С пятнадцатилетнего возраста Ахсо Шалумова стала выступать на сцене татского театра. В 16 лет вышла замуж за двоюродного брата Истохора, который также выступал в театре. Ахсо Ильягуевна была небольшого роста, но никто никогда этого не замечал. Сохранилась фотография, на которой Ахсо запечатлена вместе с мужем. Если приглядеться, видно, что она сидит на подставке, которая ей помогла стать наравне с ним. У нее была царственная осанка, она всегда держала спину прямо, а на сцене играла свои роли так, что ее принимали за ту, кого она играла. Талант у нее был природный, поскольку она нигде не училась актерскому мастерству, будучи ребенком многодетной бедной семьи.

За 55 лет работы в театре она сыграла все главные роли в спектаклях. Первой ее ролью стала роль Назлы-ханум в «Одигюзель». В трагедии «Намус» по роману А.Ширванзаде роль Сусанны исполняла Ахсо Шалумова. Затем с большим мастерством она исполнила роли Эфрус в пьесе Ю. Семенова «Махсум». Она играла Гюльчохру в «Аршин-мал-алан», Пери в «Периханум», в «Кишди хьомоли» жену Шевруьта Ханум, Шахнугор в «Шими Дербенди» и мн. др. Многие помнят, как она мастерски и блестяще исполняла роль свекрови в пьесе И.Шамхалова «Гайнана», переведенной с азербайджанского языка и озаглавленной «Хуьсуьр». Яркими красками наполнила актриса образ матери в пьесе Б.Дунаевского «Тиха украинская ночь». Удался ей и образ агронома-горянки в пьесе «Земля». В историко-революционной пьесе «Лейла» выступила в роли кормилицы Лейлы. Разные, порой диаметрально противоположные роли доставались ценой огромного труда. Своим примером актриса зажгла многих девушек, и они по примеру А.Шалумовой

пришли на сцену.

В 1926 г. у Ахсо Шалумовой родился сын Мухоил, в 1928 г. – Борис. С двумя малолетними детьми она ездила по селам, принимая участие во всех постановках театра. В постановке «Пери-ханум» у героини было двое детей. Сыновья Ахсо Шалумовой играли вместе с ней ее детей на сцене, согласно сценарию.

1928 год вошел еще в историю татского театра как год, когда в здании театра начался пожар и здание сгорело. Может это был поджог, может, несчастный случай, сейчас трудно об этом судить. Зрительный зал был украшен лепкой и расписан позолотой и т.д. Однако в ночь перед открытием театра в здании клуба по неустановленной причине вспыхнул пожар, и он полностью сгорел. Работа в театре не была безопасной. Однажды, когда актеры возвращались с гастролей из села Митаги, на них напали разбойники, сломали декорации. Избили мужчин-актеров трупы. Покушались на жизнь Ахсо и ее двух малолетних детей, которых она брала с собой. Только подоспевшие сельчане, которые возвращались из города, спасли артистам жизнь. Денег актерам не платили, вознаграждение выдавали продуктами. Но актеры не ставили вопрос заработка во главу угла.

Не всегда Ахсо Шалумова работала в театре. Один год жизни она проработала на винзаводе, еще год – в ковровой школе. В 1932 году, когда был создан татский сектор национального государственного театра, Ахсо Ильягуевну пригласили на должность актрисы. Ахсо Шалумовой посчастливилось работать со всеми режиссерами: Баазом Авдалимовым, Захарье Авшалумовым, Хаимом Агаруновым, Мусаибом Джум-Джумом и мн. др. Ахсо Шалумовой было присвоено звание «Заслуженная артистка Дагестанской АССР».

Во время ВОВ многие актеры театра ушли на фронт. Ахсо Шалумова пела раненым, которые находились на лечении в дербентских госпиталях, песни из театральных постановок. Многие актеры погибли во время войны. Погиб режиссер Захария Авшалумов, актеры Юшваг Ханукаев, Шалум Хаимов, Соломон и Беньягу Дадашевы. Театр прекратил свою работу.

После войны Ахсо Шалумова стала работать в колхозе им. Ленина, одновременно принимая участие в работе кружка художественной самодеятельности. Кружок художественной самодеятельности в колхозе им. Ленина возглавила Заслуженная артистка ДАССР Ахсо Шалумова. На его основе впоследствии вновь будет воссоздан татский театр.

Ахсо Шалумова принимала активное участие в общественной жизни: несколько раз избиралась депутатом городского совета, делегатом съезда женщин Дагестана. В 1967 г. в Ташкенте произошло сильное землетрясение. Старший сын Ахсо Мухоил находился в этот момент там. После перенесенного стресса он заболел и скончался. Его сына,

Иосифа, бабушка часто брала с собой в театр, он знал весь ее репертуар. Мать тяжело переживала гибель первенца. Всего у нее было пятеро детей: четыре сына и дочь.

Ахсо Ильягуевна передавала свой опыт молодым актрисам: Полине Фараджевой, Наде Майсеевой, Бикель Мататовой, Мозол Израиловой и др. Театр ездил на гастроли по городам и весям: Нальчик, Пятигорск, Хасавюрт, Махачкала и т.д.

В 1983 году Ахсо Шалумова закончила свою театральную карьеру, а в 1985 ее не стало.

Вся ее жизнь была отдана сцене, на которой она жила, пела, играла, радовалась, гневалась, плакала, переживала. Ей предназначалась любовь зрителей, аплодисменты, а имя Ахсо всегда будет ассоциироваться с горско-еврейским театром, душой которого она была всегда.

АВШАЛУМ НАХШУНОВ – «ШОРИ-АРТИСТ»

Есть имена, которые навсегда остаются в памяти народной. К этой категории можно отнести имя Шори Нахшунова, самородка, талантливо-го певца и артиста. Дербентцы называли его просто Шори-артист. Он много лет играл в театре. Мне удалось найти дочь известного артиста, чтобы она вспом-

нила вехи жизни своего отца, а также историю всей семьи. Вот что Нахшунова (Беньяминова) Лидия Авшалумовна рассказала о своем отце: «Нахшунов Авшалум Якубович, родился в сел. Аглоби, что на реке Рубас Дербентского района, 4 апреля 1925 года. Его отец, Яагъу (Якуб) Нахшунович, занимал должность председателя Сельсовета. Был очень достойным человеком, а бабушка Зоовит была обычная, как многие горские еврейки, скромная, строгого воспитания, верующая женщина. Она занималась воспитанием детей, и весь дом и хозяйство было на ее плечах. Мы выросли на бабушкиных рассказах об их жизни и на рассказах из Библии об истории евреев. У бабушки и дедушки было четве-

ро сыновей, а дочь умерла совсем юная, заболев корью (тогда это трудно поддавалось лечению). Во время сталинских репрессий в 1936 году деда арестовали. Старшему папиному брату Нахшуну пришлось пойти работать наравне со взрослыми в поле, чтобы помочь матери прокормить младших братьев. А второй брат, Рамбом, был прикован по болезни к постели и ничем помочь не мог. Но он был грамотный человек, и, будучи больным, он без усталости писал письма во все инстанции, чтобы пересмотрели дело нашего деда. Наконец, пришло письмо, что дедушку реабилитировали, но когда приехали за ним в Грозный (он сидел там), то бабушке сообщили, что вот уже неделя, как он умер от туберкулеза. Им показали место захоронения. Бабушка с сыновьями приехали домой, подавленные горем. Конечно, это был тяжелый удар для всей семьи, особенно для больного брата. Он совсем слег и больше не мог вставать вообще. А папа рос веселым парнишкой. Он не давал родным падать духом. С раннего детства Авшалум любил петь. Всевышний наградил его этим даром, у него был очень красивый голос. И взрослые люди, слышавшие его песни, просили его петь еще и еще. Пел Авшалум всегда и везде, как дома, так и во дворе, играя с друзьями. Чтобы его было лучше слышно, он взбирался на крышу дома, и оттуда пел свои звонкие песни. Но после смерти дедушки, бабушка Зоовит решила переехать в Дербент, т.к. ее родня вся к тому времени уже жила в городе, в селе оставалась только овдовевшая дедушкина сестра. Но потом и ее семья переехала в город.

Вскоре дядю Нахшуна призвали в армию. Папа остался в семье за старшего. Он бросил школу, стал работать в разных местах, чтобы помочь семье, но вскоре стал постоянно работать в колхозе им Ленина. Началась Великая Отечественная война. Люди совсем сникли, с фронта стали приходиться похоронки, город наполнился беженцами и инвалидами. Но папа, работая между рядами виноградников, пел песни, не подозревая, что к его голосу прислушиваются все работающие. И в один день, во время обеда под тутовым деревом, один из взрослых людей ему сказал, что, несмотря на эту тяжелую жизнь, на все горькие известия с фронта, на горе во многих семьях, он приносит людям радость и надежду на светлое будущее. И этот человек сказал, что папу он будет называть по новому – Шори. Так с тех пор и до самого последнего дня папу все звали Шори. Только в 16 лет при получении паспорта я узнала, что настоящее имя отца – Авшалум (в переводе с иврита – отец мира). И его настоящее имя, и приобретенное, ему подходили. В 1943 году папу тоже призвали в армию. Но в Баку он не прошел медицинскую комиссию. У него была проблема с глазами. Он вернулся домой, устроился учеником в сапожную мастерскую к дяде Зараху Абрамову. Они шили сапоги для армии. Папа очень подружился с Зарахом и его братом Юно. Абрамовы жили по ул. Таги-Заде, прямо напротив касс

кинотеатра «Родина». Они так дружили, что мы, дети, думали, что они папины братья. Только здесь, в Израиле, папа рассказал, что они друзья. Мастерская их находилась в поселке Дагестанские Огни. Как раз в это время прибыла работать на военный «Сажевый завод» Рыжикова Нина Гиршевна, молодая, красивая восемнадцатилетняя девушка. Общежитие и столовая мамы находились рядом с мастерской, где работал папа. Конечно, папа не мог пройти мимо такой красавицы. Маму хотели отправить на курсы медсестер, чтобы затем отправить на фронт. Но, к ее счастью и к нашему, мама (она ашкеназская еврейка) из города Витебска БССР бежала и с семьей попала в Саратовскую область. Семью ее отправили за Урал, в Ташкент, но мама попросилась на фронт. Военком оказался ашкеназским евреем. Увидев маму, он пожалел её и направил на тот самый завод.

Мама выросла в верующей еврейской семье и была очень строгих нравов. Она думала, что на Кавказе все горцы, и всячески избегала встреч с папой. Но вскоре папа заметил, что мама не приходит на обед в столовую. Стал спрашивать у подруг, что с ней, почему ее не видно. И подружки сказали, что у мамы украли паспорт и хлебные карточки и ей нечем расплачиваться. Верные подружки не доедали, брали с собой в общежитие еду и отдавали маме. Вы же понимаете, война, время тяжелое. Папа был молод, не знал как ей помочь и обратился к своему мастеру Зараху. И, дай Бог здоровья его детям и всем родным, он помог Нине получить новый паспорт. Моя будущая мама получила карточки, и с тех пор до последнего своего дня папа и мама не расставались. Их дружба переросла в большую любовь, после Победы они поженились, а в 1946 году родился мой старший брат.

Слава Богу, закончилась война. Начались послевоенные трудности. Папин брат Нахшун вернулся с фронта контуженный, больной. Брат Рамбом умер в 1949 году, когда мне было всего 6 месяцев. И вскоре пришло время младшему дяде Мотышляху служить в армии. Он попал в Военно-Черноморский флот. Отслужил пять лет и ни разу за это время в отпуске не был. Когда он вернулся, мы уже были большие дети. Мне было уже 9 лет. У нас в доме был большой праздник. Дядя гордился своей формой и долго не мог проститься с тельняшкой и брюками клеш. Я с гордостью ходила с ним гулять по городу. Все его называли Мотыморяк. Безусловно, папины песни стали звучать еще звонче. Семья в сборе, все хорошо и душа поет!

По вечерам после работы папа стал ходить в клуб колхоза им. Ленина. Там открылся кружок художественной самодеятельности. Вот с тех пор люди еще больше узнали о папе, о его таланте певца. Тогда же у него проявился и талант актера. Уже имя Шори-артист было на слуху у всех наших горских евреев. У папы были друзья азербайджанцы, которые работали с ним в колхозе и восхищались его голосом. Самодея-

тельный кружок стал давать концерты во всех клубах города, в Лезгинском театре, в клубе железнодорожников. Залы всегда были переполнены. Домой папа приходил поздно вечером, но мама нас приучила ждать папу. И мы с удовольствием ждали его, и каждый получал от папы свою долю ласки, поцелуи. Мы старались не огорчать его. И поэтому папа очень любил ходить с мамой на наши родительские собрания. Учителя всегда ставили нашу семью в пример другим. А папа гордился этим. Папа и мама всегда нас, старших детей, брали с собой на представления, на концерты. А малыши оставались с бабушкой Зоовит.

Потом открыли самодеятельный татский (горско-еврейский) театр. Я не помню уже всех имен руководителей, но помню некоторых артистов, которые часто бывали у нас дома. Это известная в городе Ахсо Шалумова, Абрашке Авдалимов, Истире Мелке и ее дочь Бикель, Мослиях и многие другие. Дай Б-г их детям здоровья, а им светлая память! А когда режиссером назначили Джум-Джума, наш театр стал выезжать на гастроли по всему Кавказу. Он приобрел известность, и вскоре работу нашего театра стали транслировать по дагестанскому радио. Песни в исполнении папы и его сослуживцев слышались по радио в каждой еврейской семье. Наш театр стал ставить спектакли по произведениям азербайджанских и персидских классиков.

В спектакле «Махсум» («Мэхьсум») он играл роль Махсума, в пьесе «Лейли ве Меджнун» играл роль отца Меджнуна - Амира. В «Мешади Ибад» - роль жениха. В спектаклях «Пери-ханум», «Асли ве Керем», «Ашуг Гъэриб», «Суйпенже гульгю» играл все главные роли. В спектакле «Пенжмонети гъэруьс» он исполнял роль отца главной героини. В спектакле «Шими Дербенди» сыграл Шими. Роль жены Шими исполняла неподражаемая Ахсо Шалумова.

Наконец, наш театр получил звание народного театра, а артисты получили заслуженные звания и награды. Нахшунов Авшалум стал народным артистом ДАССР.

Папа был очень занят на работе и в театре, но все равно он старался уделять внимание семье и детям. Они с мамой вырастили семерых детей. Когда умерли папины двоюродные братья и их жены, которые переехали вслед за ними из Аглоби, папа и мама взяли на себя опеку над их детьми, чтобы их не отправили в детский дом. Итого, 13 детей. Из них, старшему нашему было тогда 14, а мне – 11 лет, а остальные были ровесниками папиным племянникам. Но у нас никогда не возникало мысли, что они чужие. Мы росли вместе, и до сих пор эти дети больше помнят моих маму и папу. Папа был не только папой нам, он старался помочь всем, чем мог и племянникам. Мы, их дети, гордимся своими родителями, а наши дети с гордостью говорят, что они внуки Шори-артиста. Папа наш был не только певец и известный артист. Он был ударником труда. У него было очень много государственных наград, его портреты всегда висели на Доске почета. Он был пре-

мирован путевкой в Москву на выставку ВДНХ.

Я могу бесконечно говорить о своем отце. В 1992 году, когда мои родные братья и дети, которых он опекал, эмигрировали в Израиль, папа очень тяжело переживал разлуку. Но вскоре и папа, и мы все вместе решили тоже переехать в Израиль на постоянное место жительства. Здесь наши земляки, приехавшие раньше нас, очень тепло встретили нас, очень часто виделись с папой. Но ностальгия на него все же повлияла. Все его друзья жили в разных городах, ему не хватало общения с друзьями. Не зная языка, он стал чувствовать себя неуютно. Тоска по Родине, по друзьям, а может, и перемена климата очень сильно повлияли на его здоровье. Он тяжело заболел, перенес инсульт, потерял память. Но это продолжалось недолго. Отец почти не лежал, всегда гулял с мамой или с нашими детьми. Но вскоре он уже не мог вставать, пролежал недолго в больнице и умер, успев сказать всем детям свое последнее слово – «жить всегда вместе и помогать, если нужно, друг другу». Он умер 26 апреля 1997 года. На его похороны приехали наши земляки со всех городов Израиля. Наши соседи израильтяне были настолько удивлены, что спросили, кем был папа, что его пришли про-

Бикель Мататова и Авшалум Нахшунов

вожать столько людей, и были очень удивлены, что обыкновенный гражданин имел такое уважение у своих земляков.

Вот такую жизнь прожил наш папа. С мамой они прожили в мире и согласии 54 года. Вырастили семерых детей и шестерых племянников. Отец скончался, когда ему было 74 года, а мама умерла в 85 лет».

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ РД БИКЕЛЬ МАТАТОВА

20 августа 1928 года в Дербенте у Истире-Мелке Пейсаховой, артистки государственного горско-еврейского театра, родилась дочь. Ее назвали Бикель. Естественно, дочь была все время с матерью, на репетициях, все ее детство прошло за кулисами театра. Талантливая девочка впитывала в себя все роли. В 1941 г., когда одна из артисток заболела, режиссер оказался в весьма затруднительном положении. Спектакль был под угрозой срыва. Но Бикель Мататова, неожиданно для режиссера, сказала, что она может заменить заболевшую актрису. Так в возрасте 13

лет она впервые вышла на сцену. В то время режиссером был Захарья Авшалумов. Бикель сыграла более ста ролей в различных спектаклях за время своей творческой карьеры. В 1990 г. Указом Президиума Верховного Совета Дагестана Бикель Мататовой было присвоено звание «Заслуженный деятель культуры Дагестанской АССР». Игра Бикель Мататовой на сцене вдохновила известного поэта Сергея Изгияева, он написал слова к песне и посвятил их артистке.

БИКЕЛ

*Тегьер жофо э корхоне,
Эй туь г'эзиз бири сегьне,
Руз э завод г'ысд зарбечи,
Шев э сегьне доре рачи.*

Припев:

*Хун, хун, дуьл веровун.
Хун, хун, эшг'эз бурмун.
Туь х'эзвескор бирей, Бикел,
Сегьнере б'эхд хундей, Бикел.
Духдер дог'ьи, тегьер бике,
Э сер сегьне сохде сике.*

Тегьер Лейли муьгьбет дошдей,

Туь сегьнере гьечу хосдей.

Припев:

Салгьой гьумьур жовонире

Туь бэхширей кор хэлгьире.

Ширин-ширин мэгни хунде,

Возигьореш рач бурмунде.

В 1991 г. артистка приняла решение уехать на постоянное место жительства в Израиль. Конечно, Бикель не хватало сцены, где она привыкла выступать с юных лет. Когда в Хадере Роман Изъяев стал организовывать горско-еврейский театр и предложил ей играть в нем, то Мататова с радостью согласилась. Она много лет выступала в различных городах Израиля, на всех выступлениях был аншлаг. В какой-то момент Бикель Мататова решила уйти со сцены на заслуженный отдых. Немногие актеры могли похвастать таким творческим долголетием. Бикель ходила на выступления театра как зритель. 12 октября 2009 г. на первом фестивале искусств «Жемчужины Кавказа», проходившем в Израильском городе Нетания с большим успехом исполнялся отрывок из спектакля «Шими Дербенди» в исполнении Хадерского горско-еврейского театра. Выступление театра завершилось неожиданным сюрпризом для артистов. На сцену была приглашена находящаяся в зале заслуженная артистка Дагестана Бикель Мататова, которой была вручена почетная грамота по случаю ее 80-летия и 65-летия сценической деятельности.

Скончалась актриса в мае 2013 года в городе Хадера в Израиле.

ГОД САФАНОВ – АКТЕР И ПОМОЩНИК РЕЖИССЕРА

Год Ирмияевич Сафанов родился 7 октября 1917 года в селе Мугарты. Работал актером и помощником режиссера в татском театре. Зрители запомнили его во многих ролях, особенно в роли Ходжи в спектакле «Ашуг Гариб». Окончив институт, стал инженером, стал работать в селе Хошмемзиль. С женой Хаей вырастил 8 детей. В 1974 году эмигрировал в Израиль. Занимался делами общины, работал в синагоге, куда ходили горские евреи. Тяжелым ударом судьбы стала потеря сына Ильягу в 1981 году. Ильягу Сафанов погиб во вре-

мя войны Израиля с Ливаном в 19-летнем возрасте. Год Ирмияевич скончался в 1993 году. Дочь Гога Сафанова Светлана, вспоминая об отце, сказала, что ее отец был талантливым, начитанным, добрым, отзывчивым человеком, заботливым и хорошим отцом.

БЕШЕ РАФАИЛОВА – ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ ЖЕНЩИН – АКТРИС ТЕАТРА

С этой удивительной женщиной мне посчастливилось встретиться. Оставалось удивляться ее памяти, живому уму. Она рассказывала легко и непринужденно о событиях 60-летней давности так, как будто это было вчера.

Беше Рафаилова родилась в Дербенте в 1919 году. Девочкой пришла в татский театр. Принял ее на работу режиссер Захария Авшалумов. Она играла в спектаклях вместе Дадашевой Гегейбоди, Яшаевым Хизом, Азарьевым Симхо, Исаковой Хагило, Яфой Гавриловой, Абрамовым Рахманом, который погиб во время Великой Отечественной войны. С большой теплотой вспоминала Беше и Нону Сагиянц, армянку по национальности, которая прекрасно владела татским языком и работала в театре. Участвовала в постановках: «Коварство и любовь» Ф.Шиллера, играла роль Луизы, в пьесе А.Корнейчука «Платон Кречет» играла Маю, дочь Береста, «Здесь тиха украинская ночь» по пьесе Бориса Дунаевского. В спектакле по пьесе Дж.Джабарлы «Севиль» Мозол Авдалимова исполняла роль Гюлюш, Беше играла Севиль, Эдлю. В «Аршин мал алан» У.Гаджибекова – Телли, в «Мешади Ибад» У.Гаджибекова – Сенем, в «Победе героев» М.Бахшиева играла Сипро, жену партизана Бирора. Театр всегда имел тесные связи с Бакинским театром, привлекались на работу актеры из других городов. Из Баку приехал на работу в Дербент Агарунов Семен с женой, артист Антон (фамилию не удалось вспомнить) с женой. Из Грозного приехал Исохь Якубов. Перед войной в театре было уже 15 женщин. Директором театра стал Мушаилов Мушаил.

В 1939 году родилась дочь. Мать пошла работать на швейную фабрику им. Алиева швеей. В тылу Беше шила необходимые для фронтовиков вещи, получила звание «Участник тыла». Затем неоднократно избиралась народным заседателем городского Суда. В 1948 г. из-за болезни ей пришлось уйти с работы. Дома Беше тоже не сидела без дела: она хорошо шила, вышивала. Многим модницам она шила красивые платья, проявляя здесь свое творчество и искусство, весь свой талант. На сцену после ВОВ актриса Беше Рафаилова не вышла. Но в театр ходить не перестала, посещала как зритель. Последние годы жила с семьей внука в Кисловодске. Скончалась в 2010 году.

АКТЕР И РЕЖИССЕР РОМАН ИЗЪЯЕВ

«Я стал актером татско-еврейского театра в 1961 году. В театр попал случайно в возрасте семнадцати лет. В тот год мой близкий друг засватал невесту и пригласил меня быть на сватовстве тамадой. Мое выступление понравилось гостям, среди них находилась и известная артистка Ахсо Шалумова. После торжества она пригласила меня в театр. И с тех пор моя жизнь тесно связана с театральным искусством. Я

сыграл свыше ста ролей. Вообще-то мои актерские способности проявлялись с детства. Помню, как начальник пионерлагеря сажал меня на плечо, и я распевал разные песни. В школе учительница русского и литературы постоянно просила меня на уроке петь. Во время службы в Советской Армии я руководил целым отделением концерта, пел на разных языках – на родном - горско-еврейском, азербайджанском, русском и армянском. Даже в Азербайджанском театре играл главные роли на азербайджанском языке».

С 1986 года по 2001 годы Р.Изъяев был главным режиссером татского театра. Награжден орденом «Знак почета». Р. Изъяев сыграл много ролей: роль Кебле-Тубада в пьесе Ордубады и Рустамова «Пятирублевая невеста», Казбека в спектакле по пьесе Хагаева «Соседи», Мерджон-бека в пьесе Узеира Гаджибекова. Репатриировался в Израиль Роман Савиевич в 2001 г., но и там продолжил заниматься любимым делом. Он создал горско-еврейский театр, в котором он является режиссером, актером, сценаристом и декоратором. Р.Изъяев, чувствуя, что израильскому зрителю нужен другой репертуар, сам написал две пьесы: «Муж трех жен» («Шуьвер се зени») и «На земле отцов» («Э хори бебегьо»). С этими и другими пьесами театр объездил многие города Израиля. Репетиции проходят в Хадере два раза в неделю. Актеры работают, живут в разных городах, но все же приезжают на репетиции. Зарплату им не платят. И режиссер, и актеры работают от души и для души. Зрители чувствуют, что горско-еврейский театр в Израиле –

самый настоящий и стоящий, актеры выступают с большим успехом, собирая полные залы. Самая последняя постановка театра «Рамбам» «Хуьсуьр» (Шамхалов «Свекровь») прошла с большим успехом во многих городах Израиля.

Роман Изьяев является режиссером-постановщиком и актером театра «Рамбам».

КОМПОЗИТОР, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ ДАССР ДЖУМШУД АШУРОВ

Ашуров Джумшуд (Шумшун) Шеваньяевич родился 9 мая 1913 года в дагестанском городе Дербент. Детство было тяжелым. Отцу трудно было прокормить семью. Родители не знали грамоты, а посему больше всего на свете хотели, чтобы сын мог читать и писать. Отправляя Шумшуна на занятия к раввину, мать приговаривала: «Учись, сынок, будешь ближе к Всевышнему!». Но от того, что раввин бил тонкими розгами, маленький мальчик ближе к Всевышнему не становился. После занятий седобородого старца он убегал на улицу, где исполняли песни ашуги. С девяти лет юный Шумшун

заслушивался дастанами «Асли ве Керем», «Ашуг Гариб» («Ошугъ Гъэриб»), а люди шли в пляс под музыку, которую исполняли на таре и кеманче.

После одной из свадеб, набравшись смелости, мальчик признался отцу, что хочет стать музыкантом и никем другим.

- Музыкантом? Ты что с ума сошел? – переспросил отец, – так они вечно голодные и нищие.

- Я на все согласен. Мое желание для меня важнее богатства и хлеба, – ответил сын.

- Но если так, то откуда мне взять денег, чтобы выучить тебя? – вновь возразил отец.

- Я и сам научусь, только вы мне тар купите, – не отступался Шумшун.

- Тар дорого стоит, у меня нет таких денег, – отрезал отец и ушел на

работу.

Шумшун оказался на редкость упорным парнем, не отступал от своей заветной мечты. Он нашел подходящий кусок фанеры, острым ножом обстругал этот кусок. Получилось что-то наподобие балалайки. Затем натянул на нее кусок высушенной выделанной бараньей шкуры. С таким «музыкальным инструментом» Шумшун вышел на улицу, и, конечно же, вокруг него собралась вся детвора. Однажды отец, возвращаясь с работы, услышал, как сын играет мугам на самодельном инструменте. Низко опустив голову, он зашел в дом, а наутро пошел в магазин и купил сыну детскую скрипку. Через месяц у него была мандалина (чунгур), а спустя год Ш.Ашуров извлекал мелодии из своего тара. Поняв, что раввина из сына точно не получится, родители отдают его учиться музыке у известной в городе пианистки Тамары Никитичны Эльдаровой. Ашуров сочетает учебу в школе с уроками музыки. В 1930 году он поступил в Дербентское педагогическое училище. Еще будучи студентом, пробуя свои силы в композиции, сочинил несколько песен и инструментальную пьесу.

Ш.Ашуров окончил Дербентское педагогическое училище. Работая таристом в горско-еврейском театре, написал музыку к спектаклю, поставленному по пьесе Ю.Семенова «Махсум», несколько песен и инструментальную пьесу-марш «Заря Востока», танцевальную пьесу «Весенняя птица» («Гъуш васали»). В 1935 году его послали на учебу в Московскую консерваторию им. П.И. Чайковского, где он занимался по классу композиции у профессора Г.И.Лיצинского и доцента Е.О.Менсера. В связи с болезнью в 1937 году прекратил учебу, и, вернувшись в Дербент, организовал Южнодагестанский государственный национальный ансамбль. Одновременно работал в азербайджанском и горско-еврейском театрах, написал музыку к драме А.Ширванзаде «Намус», к пьесе М.Бахшиева «Победа героев». Им написан марш «К 15-летию ДАССР» и танцы «Джумшуд» и «Избербаш».

В 1938 году в жизни Ш.Ашурова происходят перемены. Поезд с работниками культуры Азербайджана по дороге из Москвы делает остановку в Дербенте. На вокзале их встречают жители города. Среди встречающих был и Ашуров со своим ансамблем. Ансамбль исполнил песни и мелодии, которые сочинил Шумшун. Среди работников культуры был известный азербайджанский композитор Узеир Гаджибеков. Его заинтересовала музыка, которую исполняли артисты. Он спросил: «Чью музыку вы исполняете?». Шумшун Ашуров ответил: «Мою». Узеир Гаджибеков сказал, что музыка очень хороша, он талантлив, но для того, чтобы стать настоящим композитором, надо поехать в Баку и там учиться.

Через некоторое время Ашуров переехал в Баку, стал там работать заведующим отделом музыкального отдела дома азербайджанского

творчества и брать уроки в классе композиции у У.Гаджибекова. Бакинцы стали называть его Джумшудом, с этим именем он и вошел в культуру Дагестана. В 1940 году на республиканском конкурсе песня Ашурова «В нашей стране» получила вторую премию. В том же 1940 году молодого талантливого композитора направляют в Москву на курсы повышения в Союз композиторов СССР. После окончания курсов повышения квалификации композиторов Ашуров возвращается в город Дербент и получает должность музыкального руководителя азербайджанского и горско-еврейского театров. Здесь была поставлена его пьеса «Кызбурун», посвященная Советской армии. В 1949 году Д.Ашуров начинает творческое сотрудничество с Лезгинским театром имени С.Стальского и пишет музыку ко многим спектаклям этого театра. Д.Ашуров написал музыку к танцам, которые исполнял ансамбль «Лезгинка»: танец «Харс», «Фиалка», «Свадьба горцев». Ашуров пишет музыку к пьесе Х.Авшалумова «Кушак бездетности», Юно Семенова «Борцы за свободу», С. Изгияева «Двоюродная сестра». Ашуров автор музыки к «Песне для виноградарей Дербента», лезгинской песне «Гюзель Яр», «Песне о Дербенте», песне «Махачкала» и многих других. Он написал музыку к драме Л.Ширван-Заде «Намус», к пьесе Миши Бахшиева «Победа героев» и комедии М.Ордубади «Пятирублевая невеста».

Ашуров Джумшуд Шеваньяевич внес большой вклад в дело подготовки национальных музыкальных кадров республики Дагестан. В 1955 году Ашуров написал сюиту для тара с фортепиано. В 1961 году Указом Президиума Верховного Совета ДАССР Д.Ашурову присвоено звание «Заслуженный деятель искусств Дагестана». Он награжден Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР, Министерства культуры ДАССР. За участие в оборонительных рубежах и за художественное обслуживание воинских частей и госпиталей в дни Великой Отечественной войны товарищ Ашуров Д.Ш. награжден тремя правительственными наградами: «За оборону Кавказа», «За доблестный труд» и «За победу над Германией». Ашуров был инициатором создания дербентской детской музыкальной школы на общественных началах в 1963-1967 гг. при культурно-просветительском училище города, сам там работал безвозмездно (т.е. без зарплаты – прим. автора) завучем и преподавателем в течение четырех лет.

Джумшуд Шеваньяевич с женой Мозол воспитал четверых детей. Сыновья стали музыкантами. Семен (Шеванье) Ашуров – старший сын в семье, выпускник оркестрового отделения культурно-просветительского училища Дагестана, выпускник дербентского музыкального училища по классу фортепиано, награжден званием «Заслуженный работник культуры РД». В настоящее время преподаватель дербентского музыкального училища по классу фортепиано. Дочь Яфа, к большому со-

жалению, недавно скончалась. Дочь Мира проживает в Махачкале.

Ошир Ашуров закончил музыкальное училище по специальности хоровое дирижирование. Проживает в городе Безр-Шева в Израиле.

В последние годы жизни Джумшуд Ашуров написал музыку к документальному фильму «Дербент». Ашуров скончался 15 февраля 1980 года, захоронен на еврейском кладбище в городе Дербенте.

В дербентском музыкальном училище чтят память Д.Ашурова, устраивают вечера памяти, на которых звучит музыка Ашурова. Активное участие в организации и проведении этих вечеров принимает Шеванье Ашуров. На стене дома, где жил композитор, установлена мемориальная доска. Имя Джумшуда Ашурова осталось бы в памяти народной, даже если бы он написал музыку только к одной песне «Гюльбоор». Она звучит все чаще и чаще, не стареет, ее мелодию можно услышать во всех уголках мира. В 2013 году в Дербенте отметили столетие первого горско-еврейского композитора.

КОМПОЗИТОР И ДИРИЖЁР, ДОСТОЙНЫЙ ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ДИНАСТИИ АВШАЛУМОВЫХ - ЮНО АВШАЛУМОВ

Юно Авшалумов родился в семье известного режиссера Захарьё Авшалумова в 1934 году. К отцу часто приходили друзья, беседа которых почти всегда заканчивалась песнями и импровизациями. Часто Захарьё брал сына в театр. Неудивительно, что маленький Юно в возрасте трех-четырёх лет взял кусок доски, моток ниток и смастерил тар. Он часто брал свой «тар» и напевал песню, которую слышал дома накануне, примостившись на коленях отца. Конечно, струны не издавали желанных звуков, тогда находчивый музыкант помогал себе, постукивая ложкой. Когда началась война, ему

исполнилось семь лет. В доме стало тихо и пусто: отец и его друзья ушли воевать. Жить стало очень трудно, людям было не до музыки. В Дербенте, как и во всей стране, царил голод. Но Юно Авшалумов, несмотря на войну, голод, мечтал научиться играть на музыкальном инструменте. Когда прошли первые, самые трудные годы войны, в 1943 году мать отдала его учиться к талантливому кларнетисту Мухоилю. Он

научил его играть на таре. Иногда, если ученик ошибался, строгий учитель мог ударить его линейкой по пальцам. Нравилось маленькому Юно играть и на бубне. Однажды, когда учителя не было дома, ученик взял без разрешения бубен учителя и стал играть, забыв обо всем. Он и не заметил, когда пришел Мухоил. Учитель стоял в дверях и слушал. Юно думал, что его накажут, но преподаватель, улыбаясь, сказал: «Играй, родной, играй!». Через много лет Юно Авшалумов написал мелодию для тара и сыграл эту мелодию своему учителю. Он остался доволен, сначала был даже немного удивлен, а потом улыбнулся. По лицу Мухоида было видно, что он гордится талантливым учеником.

Захарьё Авшалумов с войны не вернулся. Это была большая потеря не только для семьи, но и для всего народа. Татский театр потерял незаурядного, талантливого режиссера. Сразу после войны двенадцатилетнему Юно Авшалумову предлагают выступить в музыкальной труппе театра. С этого времени его жизнь навсегда связывается с музыкой. В семье Захарьё Авшалумова было четверо детей: один сын и три дочери. Юно Авшалумов стал кормильцем семьи, с раннего возраста играя на свадьбах, зарабатывал деньги.

В 1952 году он поступил в музыкальное училище города Махачкалы на отделение хорового пения и дирижирования, где Ю.Авшалумов познакомился с известными и талантливыми музыкантами: Готфридом Гасановым, Хизгилом Ханукаевым, Наби Дагировым. С третьего курса училища Юно призвали служить в ряды Советской армии. В армии он служил в музыкальном взводе и руководил хоровым самодеятельным кружком. Кружок занимал несколько раз призовые места на конкурсах в гарнизоне. В 1958 году музыканта наградили Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР за участие в концерте, посвященном 30-летию Вооруженных Сил СССР. Это было первой его наградой. После окончания срока службы Ю.Авшалумов продолжил учебу, в 1959 году окончил музыкальное училище с отличием. В том же году он поступил в консерваторию им. У.Гаджибекова в городе Баку. Там же Юно Авшалумов впервые начинает профессионально писать музыку. Юно Захарьёвич закончил консерваторию в 1964 году с отличием экстерном на два года раньше. В те же годы студентом Бакинской консерватории только другого факультета был заслуженный артист Советского Союза Муслим Магомаев.

Из воспоминаний дочери Юно Авшалумова Светланы: «Помню такой фрагмент из нашей жизни, когда папа, мама и я сидели в ресторане в Кисловодске. В этот же самое время в ресторане находился Муслим Магомаев. Папа очень тепло о чём-то беседовал с Муслимом Магоматовичем». Юно Авшалумов к моменту учебы в консерватории был уже женат. Супруга Хана работала, а он учился. Поддерживала материально и сестра Маня, проживавшая на тот момент в Средней Азии. В Дер-

бенте выпускнику Бакинской консерватории предлагают возглавить музыкальную школу. В школе он впервые набирает детский хор, которым сам же и руководит. Молодой и талантливый директор вкладывает все свои силы и тепло своего сердца в любимое дело. Эта работа не остается незамеченной. В 1967 году Юно Захарьевичу присваивают звание Заслуженного работника культуры ДАССР. В 1970 году по приглашению Министерства культуры Юно Авшалумов переезжает в Махачкалу и начинает преподавать в музыкальном училище им. Г.Гасанова.

Музыку приходилось писать по ночам, именно ночью удавалось побыть наедине с собой и заняться творчеством. Юно Авшалумов был прирожденным артистом. Он мог разыгрывать спектакли, взяв в руки куклы дочерей. Был веселым человеком, любил шутить, был мастером розыгрышей. Прекрасно готовил, мог приготовить с дочерьми что-нибудь вкусное и ждать жену с работы. Очень любил животных. Из воспоминаний дочери Светланы: «Однажды папа с друзьями собрались на пикник. А друзья все были у него намного старше по возрасту. Как водится, решили пожарить шашлык на природе. Взяли с собой живого барана. Но отцу стало жалко животное, он не разрешил его резать. Вот так друзья остались без шашлыка, а жизнь барана была спасена». Но вместе с тем в Юно Захарьевиче была и настырность, упрямство, которое он применял в творчестве, на пути к достижению цели.

В 1974 году Юно Авшалумову доверяют руководить хором Комитета государственного телевидения и радиовещания Дагестана. Юно Авшалумов пишет музыку для своего коллектива, используя стихи поэтов народов Дагестана. Юно Авшалумову было присвоено звание Заслуженного артиста ДАССР, а затем Народного артиста ДАССР. На слова Х.Авшалумова «Бендгъой муйтуь» («Косы твои») – он пишет романс. В те же годы радиослушатели и телезрители услышали песни «Э ён билогъ» («У родника»), «Ненуй-ненем» («Колыбельная») и многие другие. Колыбельную он написал для старшей дочери Галины. Музыка Авшалумова отличала самобытность, он широко использовал народные мотивы, его песни были популярны, люди часто напевали их.

Хор телевидения и радиовещания Дагестана часто исполнял песню «Мэгълумсусъзе солдат» («Неизвестный солдат») на стихи З.Семендуевой. Дирижером и композитором был Юно Авшалумов. Исполнял песню солист хора Мигир Рабаев:

*«Дегешдей туь сессуьз, пичирей туь э хок,
Туь бири жовон девр, туь бири софе пок».*

Дирижер хора Государственного радио и телевидения как нельзя лучше понимал содержание песни, потому что каждый раз, когда звучали слова этой песни, он вспоминал и о своем погибшем отце. Юно Авшалумов был в расцвете творческих сил. Он думал написать ораторию

для хора, кантату. Мечтал о крупных произведениях, хотел написать музыкальную комедию для родного театра. Но судьба распорядилась иначе. Композитор и дирижер, заслуженный артист РСФСР скончался 2 декабря 1980 года после продолжительной и тяжелой болезни. Он остался в памяти своих близких, друзей как очень гостеприимный человек с открытой душой, музыкальный, талантливый, скромный, влюбленный в свой народ и культуру.

Дочь Юно Авшалумова Галина стала педагогом, сейчас преподает игру на фортепиано. Внучка Екатерина делает первые шаги в музыке, исполняет песни, серьезно занимается вокалом.

ШАМАЯ СИМАНДУЕВ - «ШЕМАГЬО-ТАРЧИ»

Шамая Гилилович Симандуев родился в Дербенте в 1917 году. С детства увлекся музыкой. Начал учиться игре на таре в родном городе, продолжил учебу в Баку, где окончил музыкальную школу в 1937 г. Был призван на действительную службу Дербентским ГВК в 1938 г. Началась война, и Шемагьо сразу встал на защиту Родины. В апреле 1944 г. Шемагьо был ранен, лечился в эвакогоспитале. В октябре 1944 г. вернулся в строй, стал парторгом 139-го запасного стрелкового полка. Прошел всю войну, был награжден многими орденами и медалями, но всю дальнейшую жизнь связал с

музыкой и театром. После ВОВ работал мастером по ремонту музыкальных инструментов в комбинате бытового обслуживания. Сам играл на таре в составе музыкального ансамбля татского театра. Он запечатлен на многих фотографиях. В народе его знают как «Шемагьотарчи». С женой Сипро вырастил шестерых детей. Последние годы жизни прожил в Израиле.

ИСРОИЛ ИЗРАИЛОВ - «ИСРОИЛ-ТАРЧИ»

Исроил Израилов родился 1 января 1934 года в многодетной семье. Его отец Сави работал простым колхозником. В семье было шестеро детей: пятеро сыновей и одна дочь. Исроил был старшим сыном, и, как водилось в семьях горцев, пользовался непререкаемым авторитетом у младших братьев и сестры. Исроилу было немного больше семи лет, когда началась вторая мировая война. Детство было трудным. После войны Израилов окончил среднюю школу. С детства маленький Исроил увлекался музыкой. С десяти лет он начал играть на народном инструменте - таре. Основам игры на этом

инструменте его обучил тарист по имени Рамазан. Впоследствии Исроил научился играть на многих музыкальных инструментах: на кларнете, фортепиано, гармонии, гитаре. Но главным инструментом в его жизни был тар. Он и получил прозвище в народе Исроил-тарчи. Музыка и стала главным делом жизни.

По окончании средней школы И.Израилов работает музыкальным руководителем художественной самодеятельности колхоза им. Сталина. С 1961 г. стал солистом-таристом татского межколхозного театра. Работая в театре, Исроил получает параллельно и музыкальное образование в культурно-просветительном училище по специальности тарист. С 1965 г. Израилов сам начинает преподавательскую деятельность в Дербентском педагогическом училище (ныне педагогический колледж). Исроил преподает молодому поколению мастерство игры на таре более 37 лет.

В 1983 году Исроил Израилов вместе с делегацией творческих людей татской национальности был приглашен в город Курган, где принимал участие в юбилейных торжествах знаменитого врача-ортопеда, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии, обладателя многих почетных титулов и званий, академика Гавриила Абрамовича Илизарова. За долгие годы работы Израилов был неоднократно награжден почетными грамотами, дипломами Министерства культуры ДАССР.

Весь жизненный путь с ним прошла его жена Тури, которая подарила

Исроилу шестерых детей: четырех сыновей и двух дочерей. Тури – очень веселая и энергичная женщина, на протяжении всей жизни была ему надежной опорой, хранительницей домашнего очага. Все дети четы Израиловых получили высшее образование. Три сына и дочь проживают в Израиле. Сына Виктора хорошо знают дербентцы. Он пошел по стопам отца: долгие годы работал в Доме пионеров, был руководителем музыкального ансамбля.

В настоящее время И. Израилов находится на заслуженном отдыхе, проживает в Москве.

АКТЕРЫ ТАТСКОГО ТЕАТРА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Из Яшаев

Из автобиографии Яшаева (печатается с сокращениями):

«Я, Яшаев Из, в 1930 г. поступил в начальную школу им. Горького в г. Дербенте. Окончив ее в 1934 году, перешел в НСШ им. Кагановича. Окончив в 1937 г. семь классов, перешел в среднюю школу им. Сталина. Окончив в 1940 году девять классов, поступил работать актером в Дербентский татский государственный драматический театр. Вступил в ряды ВЛКСМ в марте 1941 года в Дербентском государственном драмтеатре. Ушел с работы в 1941 году, ввиду поданного заявления о добровольном

ходе в армию.

В октябре 1942 г. при выполнении боевой задачи – прикрытие отхода полка – был взят в плен и отправлен в Прохладненский лагерь для военнопленных.

7 ноября 1942 г. совершил побег из лагеря и находился на оккупированной территории. 8 января 1943 г. был освобожден частями Советской Армии.

В декабре 1943 г. был направлен на 3-й Украинский фронт, получил ранение и контузию и был отправлен в госпиталь. В феврале 1944 г. после излечения был направлен в ПРИВО, где проходил службу в учебных и маршевых бригадах на должности командира роты по август 1944 года, откуда и был уволен в запас по болезни. Награжден медалями

Пейсах Давыдов

«За боевые заслуги» и «За победу над Германией»».

Пейсах Давыдов считался одним из лучших актеров татского театра. В первые дни войны Пейсах ушел на фронт добровольцем со своим тремя братьями. Пропал без вести. Его дочь, родившаяся в 1941 г., никогда не видела своего отца. **Хивит Пейсаховна Давыдова** (Ат-нилова) – известный учитель химии и биологии СШ № 8 гор. Дербента, заслуженный учитель Дагестана. Хивит Пейсаховна (светлая ей память) начала поиски солдат, пропавших без

вести, вместе с учениками, надеясь, в первую очередь, узнать о судьбе своего отца. Более 60 пропавших без вести солдат нашла ее группа.

Многие актеры погибли, сражаясь с фашистскими захватчиками. И среди них заслуженные артисты Дагестана **братья Соломон и Бень-**

Беньягу Дадашев

ягу Дадашевы, матрос и актер Шафадья Шафадов.

Актер театра **Мардахаев Исай** выполнял в театре трюк, держа во рту сабли и кинжалы. Говорят, что никто не мог это делать, кроме него. Сохранилась фотография. Он не вернулся в театр, погиб на фронте.

Автум Дадашев – музыкант и актер театра. Родился в 1923 году ,

Исай Мардахаев

играл на таре. В 1941 г. ушел на фронт. Прошел всю войну, погиб 7 мая 1945 года на территории Чехословакии.

Мигиров Шальми - тарист, музыкант. Родился в 1912 году. Ушел на фронт в 1941 году. Попал в плен. Был отправлен фашистами в концлагерь, где и скончался.

Только в конце 1942 года было опубликовано решение правительства СССР о бронировании от призыва в ряды Советской Армии творческих коллективов, в том числе и актеров театров. Но было уже поздно. Многие творческие работники погибли на фронтах войны, многие вернулись инвалидами.

Автум Дадашев

Янгиль Юсупов

Нельзя не сказать о таристе-виртуозе **Янгиле Юсупове**, который прошел всю войну. Он работал в татском театре, но мечтал играть в музыкальном коллективе знаменитого танцевального ансамбля «Лезгинка». Его мечта исполнилась, его взяли в ансамбль. Но его радость была недолгой, Янгиль Юсупов скончался в возрасте 47 лет от осложнения аппендицита на гастролях. Артист не хотел отставать от своей труппы. Хоронили его в Дербенте под музыку, Абрам Авдалимов пел и плакал.

ХУДОЖНИК ИСРАИЛ ЦВАЙГЕНБАУМ

Исраил Цвайгенбаум – участник многих художественных выставок в России и в Соединённых Штатах Америки. Ряд его работ находится в Государственном Историко-археологическом музее-заповеднике в городе Дербенте. Многие произведения Исроила Иосифовича находятся в частных коллекциях Австрии, Болгарии, Англии, Франции, Голландии, Израиля, России и США.

Цвайгенбаум родился в Дербенте. Его отец был родом из Польши. Во время Второй Мировой войны он вынужден был бежать в Советский Союз. Мать Цвайгенбаума – горская еврейка.

С 1976 по 1980 г. Цвайгенбаум учился в Педагогическом училище в городе Избербаш. С 1983 по 1985 г. Исроил Иосифович работал актером татского театра. Из сыгранных ролей художник больше всего помнит роль жениха в спектакле «Пенжмонети Гзруьс» («Пятирублевая невеста»), поставленном по пьесе известного азербайджанского драматурга Мамед Сеида Ордубады и композитора Сеида Рустамова, а также спектакль «Ашуг Гариб». Во время работы он нарисовал портреты двух актеров, но они, к сожалению, не сохранились. В 1991 году он окончил художественно-графическое отделение Кубанского государственного университета в Краснодаре. В 1987 году в городе Дербенте Цвайгенбаум вместе с друзьями-художниками создал общество художников под названием «Колорит», которое организовало много художественных выставок в Дербенте, в Махачкале и в других городах.

Культура, динамика жизни среды, где Цвайгенбаум вырос, глубоко отразились в его искусстве. В ноябре 1993 и апреле 1994 года прошли две большие последние персональные выставки Цвайгенбаума в России в Москве. Первая выставка состоялась в Восточной Галерее, а последняя выставка под названием «Еврейская Рапсодия» прошла в Центральном Доме Художника (ЦДХ) на Крымском Валу. Художник посвятил выставку «Еврейская Рапсодия» своему отцу.

В июле 1994 года Исраил Цвайгенбаум и его семья уехали из России. Женат на Мишиевой Екатерине Ягутиловне. В настоящее время художник со своей семьей живёт в Олбани, штат Нью-Йорк. В США Цвайгенбаум продолжает работать над своими картинами на еврейскую тематику.

РАЗДЕЛ II

СТАТЬИ, ВОСПОМИНАНИЯ РАЗНЫХ АВТОРОВ О ТЕАТРЕ

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Было бы преувеличением сказать, что театральное искусство горских евреев имеет давние традиции и насчитывает не одно поколение профессиональных артистов и деятелей культуры. Как и у любого малого народа, оно развивалось благодаря индивидуальному творчеству: благо, у евреев недостатка в талантах никогда не было. На всех народных торжествах и праздниках наравне с музыкантами, певцами, ашугами, не меньшей популярностью пользовались маскарабозы, острословы, балагуры и пародисты, которые не только поднимали настроение людей, но и в юмористической форме, передразнивая, осмысливали события, происходящие в общине.

Так, например, на празднике «гъэрево» (Кушей) девушки и парни собирались где-нибудь на поляне, за селом, поселком или слободой, и веселились до утра: пели, плясали, подтрунивая как друг над другом, так и над местными знаменитостями, пародируя их высказывания, походку, движения, манеру говорить. Умеющие петь, копировали певцов, музыкантов, поэтов, ашугов и т.д. Особым праздником для молодежи Еврейской Слободы было выступление канатоходцев, которое проходило на поляне («э сер гъэрпусту»). В роли клоуна выступал один из жителей слободы в маске шакала, и все хором кричали: «Чогъгъол о мори, чогъгъол о мори» («Шакал пришел, шакал пришел»). Маскарабозы и пародисты были практически во всех поселениях, где компактно проживали горские евреи. Но особенно своими самодеятельными талантами выделялись такие крупные общины Кубы и Дербента. Повторяем, никаких театральных традиций до революции в царской России у горских евреев не было, а были более или менее грамотные люди, среди которых выделялись ашуги, сочинители стихов, рассказчики, чтецы, певцы, танцоры, музыканты-самоучки. В стихах и рассказах люди нередко выражали свою жизненную безысходность и горькую долю, однако чаще в них звучала вечная тема любви и, конечно же, юмор, присущий горским евреям.

Так, в дореволюционной Еврейской Слободе города Кубы огромной популярностью пользовались ашуги-зурначи Рафоил и Беньмин-Давид, музыканты Мардахай и Мелкей-гъэиш и другие. Если не все, то, по край-

...и в дальнейшем...
...и в дальнейшем...
...и в дальнейшем...

ней мере, многие из этих талантливых людей стремились к самовыражению, стараясь показать, как они жили и живут. Чтобы люди могли, как в зеркале, увидеть себя, свое окружение, свою жизнь, своих друзей и врагов. Сейчас модно критиковать все, что было в годы советской власти. Но справедливости ради стоит отметить, что свои первые шаги эта самая власть делала далеко не бездумно, особенно в отношении подъема культуры малых народов. Не были обойдены стороной и горские евреи.

В начале двадцатых годов в Еврейской Слободе Кубы, в трехэтажном особняке купца Асафа Агабабаева, конфискованном советской властью, весь третий этаж был переоборудован под небольшой зрительный зал с крохотной сценой. Здесь делали первые шаги артисты самодеятельности. Чуть позже недалёко от дома Агабабаева под клуб была переоборудована одна из синагог. Здесь уже сцена была побольше, да и зрительный зал насчитывал примерно двести посадочных мест. Молодежь Еврейской Слободы (с 1926 года она была переименована в Красную Слободу) в художественной форме представляла, как тогда выражались, «текущий момент». А если точнее, то это был своего рода агитколлектив, где сами самодеятельные артисты сочиняли куплеты, сами пели и плясали. Эти выступления были очень популярны и пользовались большим успехом.

Работу режиссера выполнял один из жителей Слободы – Яков Бираров. По профессии он был фельдшер. В свое время Яков не один раз посещал театры Стамбула и ряда европейских городов, куда он выезжал по торговым делам своего отца Юшвага Бирора. Слыл он театралом и, естественно, с энтузиазмом возглавлял драмкружок. В большинстве случаев пьесы сочиняли сами участники представления. Самодеятельные артисты высмеивали пороки общества, которые были близки и понятны зрителям. Сидящие в зале легко узнавали, о чем и о ком шла речь, и награждали выступающих смехом и аплодисментами. Особым успехом пользовались песни и куплеты, написанные такими исполнителями, как Н.Соломонов, И.Ханухов, А.Авадьев, Я.Бираров, Я.Агарунов.

С утверждением советской власти на Кавказе возросло число любительских драмкружков, началось их укрепление. В Еврейской Слободе города Кубы драмкружок Якова Бирарова перерос в драматическую труппу. Наравне с сочинением стихов, куплетов, рассказов, инсценировок и сценок талантливая молодежь (И.Давыдов, Н.Соломонов, З.Рабинович, Р.Агарунов, Я.Агарунов, А.Авадьев) занималась переводами. Все сочинения были посвящены злободневной тематике того времени по требованиям новой власти. Но уже тогда делались попытки «протащить» на сцену популярные художественные произведения. Так, в 1924–1925 гг. Я.Агарунов перевел с азербайджанского на язык гор-

Легендарная Мельке Илизарова («Мельке-гъзиш») с сыном Хапу

Старший сын Мельке
Давид Илизаров,
пропал без вести в
1943 г. во время ВОВ

ских евреев пьесу Узеира Гаджибекова «Аршин мал алан».

В своих воспоминаниях Яков Михайлович Агарунов так описывает положение в драмкружке конца двадцатых годов: «...Реквизита в то время не было. Каждый приносил из дома то, что положено по роли, вплоть до дедушкиных и бабушкиных одежд. Практически отсутствовала декорация. «Главную» роль в постановке играл суфлер. Порой он так входил в кураж, что перекрывал голоса артистов. И тогда из зала кричали: «Суфлер, тише!»».

Драмкружок открывал природенные таланты. И это было видно еще из одного воспоминания Якова Михайловича.

«...Отец нашего комсомольца Исраила Давыдова мельник Ихиил (Ихиил-есиевчи) был известным вольнодумцем. Нет, он не был атеистом, но страшно не любил раввинов за их фарисейство. Трудился от зари до глубокой ночи, одевался просто, в длинную рубаху и шаровары, носил патриархальную бороду... Старик настолько был воодушевлен нашим разоблачением раввинов, что однажды сам предложил себя на роль старика – главы семьи. Ему, конечно, не нужны были ни грим, ни костюм: он вышел на сцену таким, каков есть в жизни. Все было естественно. В зале стоял гул одобрения. Но вот наступил эпизод, когда вся семья на сцене должна была обедать. На столе лежал хлеб, а было это в праздник Песах (Нисону). Евреям в Песах кушать хлеб запрещено: в канун праздника весь дом обшаривают, чтобы нигде не затерялась даже корочка. А тут на глазах изумленных зрителей седобородый Ихиил в пасхальную ночь берет и съедает запрещенный хлеб. Зал от неожиданности ахнул. Такого грехопадения Еврейская Слобода Кубы не знала, даже не слышала о таком. Но когда шок прошел, раздались аплодисменты. И в этот момент старик забыл текст: впервые, поднявшись на сцену, он не понимал и не слышал суфлера. Однако, Ихиил не растерялся и повел себя так, будто он у себя дома. На сцене роль сына старика играл его настоящий сын Исроил, имя которого по пьесе Ихиил также вспомнить не мог. И тогда Ихиила «понесло»: «Эй, Исроил, сукин сын, кушай...». Хохот, и еще какой, охватил весь зал. Все были довольны, в особенности сам старик... Надо иметь в виду, что в то время решиться на такое было нелегко. Люди были запуганы божьей карой. Но еще страшнее божьей кары было отлучение, публичное отвержение за малейшее отступление от веры отцов. Для этого был даже выработан текст анафемы, в которой говорилось: «...мы отлучаем, отделяем, изгоняем, осуждаем и проклинаяем...». Далее перечислялись страшные проклятия, которые должны обрушиться на голову отлученного и его потомков. Так хотели поступить раввины и с нашим стариком. Но на тот момент уже существовала Советская власть, и осуществить проклятие можно было только тайком. А наш Ихиил (есиевчи - мельник), как назло, прожил еще почти 30 лет и скончался в возрасте

87 лет. Сын же его, Исроил Давыдов, стал впоследствии крупным журналистом. Одним словом, драмкружок Красной Слободы города Кубы был достаточно популярен. Тем более, кино еще тогда не было, и представления драмкружка собирали довольно много народа.

В предвоенные годы при клубе существовали духовой оркестр и танцевальный кружок. В начале 1930-х гг. именно в этом клубе начали свои первые шаги в танце братья Израиловы, а после приезда их родителей Сейлума и Хаят они танцевали в клубе имени Ильева в Баку, в конце 1930-х гг. все чаще стали показывать кинофильмы. Кинопроектор-передвижка устанавливался на улице, и на стене одного из домов напротив клуба показывали кинофильмы. Перед войной позади клуба была пристроена кинобудка и установлен стационарный кинопроектор. Регулярно стали показывать кинофильмы. Еще во время войны драмкружком были поставлены две пьесы: «Хогъин» («Изменник») Юно Семенова и «Пешмуни пушой ундеири гуьруьгъо» Рафоила Агарунова. Но это была фактически лебединая песня драмкружка Красной Слободы. В последующие годы, уже после войны, все же молодежь периодически ставила отдельные пьесы азербайджанских драматургов и даже принимала участие в смотре драмкружков. В настоящее время здание клуба приватизировано, разрушено и на его месте построен двухэтажный Дом торжеств.

По-другому обстояло дело в городе Дербент. Следует подчеркнуть, что театр в Дербенте занимает особое место в истории театрального искусства горских евреев. Истоки его уходят в далекий декабрь 1903 года, когда в дербентской горско-еврейской школе Асаф Агарунов инсценировал переведенный с иврита рассказ Нахума Шойковича «Ожог за ожог» и поставил его в честь свадьбы учителя этой школы Нагдимуна бен Симона (Шимунов). В 1908 году в той же школе в Дербенте состоялся большой праздник, где было много песен, танцев и несколько инсценировок. В 1918 году в Дербенте была открыта драматическая студия, возглавляемая раввином Яшагио Рабиновичем.

Здесь ставили пьесы на библейские темы: «Самсон и Далила» (Шуьм-шуьн ве Делило), «История Эстер» (Исдире Мердехай). Пьесы эти были написаны учителями и бывшими учениками Дербентской горско-

Рафаил Агарунов

еврейской школы.

Должен повториться, что официальные театральные коллективы формировались уже в советское время из народных певцов, танцоров, музыкантов, самодеятельных драматических коллективов. Так было в Красной Слободе Кубы, так было и в Дербенте. Первая серьезная попытка объединить талантливую творческую молодежь горских евреев в драматическом театральном кружке была предпринята в 1920 году Юно Семеновым. Были осуществлены постановки двух его пьес — «Хитрый сват» («Гэмелдане илчи») и «Два продавца кожи» («Дуь алатфурухдегор»). Но, к сожалению, в том же году драмкружок в Дербенте был закрыт. Тогда Юно Семенов и его единомышленники сменили тактику и через год создали агитколлектив, который ставил репризы и сценки в преломлении к актуальным темам того времени. Партийно-советские руководители Дербента приняли такой подход к творчеству молодежи и разрешили открыть в городе драматическую студию горских евреев. Выступления студийцев пользовались у зрителей большим успехом, хотя репертуар у них состоял в основном из небольших пьес азербайджанских драматургов.

В вышедших в 1924 году в газете «Красный Дагестан» статьях «В среде молодежи», «Спектакль ГЕМ» впервые было напечатано о достижении горско-еврейского драматического кружка. Тем не менее, в 1928 году студия была распущена. В начале 1930-х гг. в Дербенте был открыт горско-еврейский народный театр. В его создании активное участие принимали Юно Семенов, Захарья Авшалумов, Манашир и Ханум Шалумовы, Саадио Бинаев, Захарья Ильягуев, Адасо Шалумова и другие. Театр размещался в здании Дербентского городского театра по улице Ермолова, ныне имени III Интернационала. В Дербенте театра как такового до революции не было, но здание, наподобие нынешних концертных залов, где выступали приезжие гастролеры, все же было построено. Однако оно сгорело во время пожара. Удалось восстановить лишь фасад, и в настоящее время там размещается Дербентский дом пионеров. Через некоторое время на той же улице здание городской пекарни было переоборудовано в клуб строителей, где в дальнейшем разместились драматические студии горских евреев и азербайджанцев.

В 1935 году эти две студии получили статус государственных, но были объединены в один театр с общим директором, зав. постановочной частью, единой бухгалтерией. Общими были костюмерный, реквизиторский, бутафорский и гримерный цеха. В работе театра принимала участие талантливая молодежь, из которых 25 человек были зачислены в штат театра. Остальные работали без оплаты на правах любителей.

В тот период первыми штатными актерами горско-еврейского театра были: З. Авшалумов (впоследствии стал режиссером этого театра),

братья Беньягу и Соломон Дадашевы, Ахсо (Ася) и Истохор Шалумовы, Мозол и Бааз Авдалимовы, Наомо Ханукаева, Год Сафанов, Ю. Ягудаев, Истире-Мелке Пейсахова, Гинонор, Беше и другие. Короткое время первым режиссером был Я. Багиров, а музыкальным руководителем – Ш. Ашуров.

Театр показывал свои спектакли два раза в неделю при переполненных залах. Особыми были дни, когда артисты выступали накануне субботы (шев шобот), или праздничные дни: за 2–3 дня до спектакля билетов было не достать. И, действительно, молодежь шла в театр, как на праздник. Такая большая любовь к театру не могла не сказаться на расширении его репертуара. В довоенные годы он был обширен и включал в себя такие пьесы, составленные на основе азербайджанских сказок, как: «Оди Гюзел» и «Пери-ханум» Б. Гаврилова. «Махсуьм» Ю. Семенова; из классического репертуара: «Разбойники» Шиллера, «Платон Кречет» Корнейчука. «Без вины виноватые» Островского, «Мещане» Горького, «Разгром» Фадеева; из собственного репертуара театра: «Земля» Миши Бахшиева, «Победа героев», «Хамбал Хасан и Шах Абас», «Изменник» Ю. Семенова. «Слезы радости» Я. Агарунова. В обоих секторах театра сотрудничал талантливый режиссер Мусаиб Мамедалиевич Джум-Джум, которому в последующие годы было присвоено почетное звание народного артиста ДагАССР.

В 1937 году Дербентский горско-еврейский театр принимал участие в фестивале национальных театров Северо-Кавказского края, в 1939 году – в фестивале театров Дагестана. Начало Великой Отечественной войны резко изменило положение в театре горских евреев. Охваченные патриотизмом, часть актеров, не дожидаясь призыва, добровольно ушла на фронт, а часть была призвана в ряды действующей армии. Таким образом, не имея основного состава актеров, театр прекратил свое существование. Многие актеры погибли, сражаясь с фашистскими захватчиками. И среди них заслуженные артисты Дагестана братья Соломон и Беньягу Дадашевы, блистательный актер, певец и режиссер театра, заслуженный артист Дагестана Захария Авшалумов.

Только в конце 1942 года было опубликовано решение правительства СССР о бронировании от призыва в ряды Советской Армии творческих коллективов, в том числе и актеров театров. Но было уже поздно. Многие творческие работники погибли на фронтах войны, многие вернулись инвалидами. Те немногие, кто вернулся, сделали все, чтобы возродить театр. Они привлекли к работе в театре талантливую молодежь, и уже в 1943 году театр возобновил свою работу. В 1948 году, в разгул антисемитизма и репрессий, в центре которых было «дело врачей», власти выдвинули абсурдный повод «нерентабельности», и горско-еврейский театр закрыли. Азербайджанский сектор театра про-

существовал еще несколько лет. Где-то в 1951-1952 гг., после создания Южно-Дагестанского обкома партии с центром в Дербенте, власти решили Ахтынский государственный театр им. Сулеймана Стальского перевести в Дербент. В том же году был закрыт и азербайджанский сектор театра. Помещения закрывшихся двух театров были переданы лезгинскому театру. Так прекратили свое существование горско-еврейский и азербайджанский театры в Дербенте.

В Дербенте в тот период существовало несколько колхозов. Каждый из этих колхозов имел свой культурный фонд. За счет этих культфондов при колхозах были созданы коллективы художественной самодеятельности. В середине 1960-х годов многие дербентские колхозы были укреплены, в результате чего в Дербенте образовалось четыре укрепленных хозяйства, из которых три горско-еврейские: «Путь коммунизма» — председатель Азиз Хазанович Гильядов (ныне имени Гюльбор Давыдовой), колхоз «Дружба» — председатель Шабатай Ихилович Абрамов, колхоз им. Ленина — председатель Ишягу Семенович Семенов. Эти три хозяйства, объединив денежные средства, выделенные на культфонды в размере 180 тыс. рублей, решили создать межколхозный горско-еврейский театр. Руководство города Дербента и правительство республики Дагестан с одобрением приняли такое решение дербентских колхозов. Для организации и дальнейшей работы в театре был приглашен из Баку Петр Рафаилович Агарунов. Театр был создан. Режиссером театра стал народный артист Дагестана Мусаиб Мамедалиевич Джум Джум. М.М.Джум Джум — азербайджанец иранского происхождения. В Дербенте он работал с 1933 года, прекрасно знал язык и менталитет горских евреев. На должность музыкального руководителя был приглашен композитор Шумшун Ашуров.

В театре наряду с актерами поколения Асхо Шалумовой, Истирмалка, Годом Сафоновым выступала талантливая молодежь: певец и блистательный актер Абрам Авдалимов, Шори Нахшунов, Бикель Мататова, Михаил (Попо) Гаврилов, Полина Фараджева, Год (Шенде) Годов, Мушаил Илизилов и другие. Ведущими солистами оркестра в разное время были Саади Заманов и Исраил Израилов. В создании репертуара и становлении театра бесценна заслуга прекрасного поэта и драматурга Сергея (Сион) Давидовича Изгияева, замечательного писателя и драматурга Миши Юсуфовича Бахшиева, блистательного народного писателя Дагестана, одного из ведущих литераторов республики, фельетониста, этнографа, драматурга Хизгила Давидовича Авшалумова. Немалую моральную и материальную поддержку театру оказывали директор Дербентского комбината бытообслуживания Зимро Рахмилов, директор красильно-аппретурной фабрики Севи Пейсахов, заведующий ателье индпошива Давид Давидов и другие.

Особая заслуга в создании и становлении театра принадлежит пред-

V Съезд Кинематографистов СССР
Москва, Кремль, 1986г.

седателям горско-еврейских колхозов, перечислявшим на его текущий счет ежегодно по 60 тысяч рублей. Хочу отметить и такой факт, что по решению руководителей города Дербента и руководства республики финансовые органы не взымали ни одной копейки из дохода театра. Театр просуществовал до второй половины 1964 года, но в связи с финансовыми трудностями был расформирован. Имеющиеся костюмы, реквизит и бутафория были распределены между тремя колхозами.

Однако вскоре решением Министерства культуры Дагестана был создан дербентский горско-еврейский народный театр, которому выделялись денежные средства из фонда министерства. Роль режиссера народного театра долгие годы выполнял заслуженный работник культуры Дагестана, прекрасный актер и певец Абрам Авдалимов. После его болезни и ухода из театра режиссером стал один из актеров Роман Изъяев. По его режиссуре были возобновлены многие постановки прошлых лет. Кроме того, он поставил комедию Хизгила Авшалумова «Шими Дербенди». В период работы театра звания заслуженных артистов Дагестана были удостоены Ахсо Шалумова и Бикель Мататова, а Роман Изъяев был награжден орденом «Знак почета».

Базой для работы как межколхозного, так и народного театра был клуб колхоза «Дружба», а затем и дербентского Дома культуры. Спектакли проходили в арендованных залах Лезгинского театра (340 зрительных мест) и Клуба железнодорожников (800 мест). Как правило, залы были переполнены, как, впрочем, и во время гастролей в Кубе, Махачкале, Буйнакске, Хасавюрте, Грозном и Нальчике. Дербентский горско-еврейский народный театр продолжает работать и по сей день, хотя многие его бывшие актеры уже давно живут в Израиле.

Петр (Хаим) Агарунов.

Журнал «Миньян», №5, 2002 год

ДРАМАТУРГИЯ, РОЖДЕННАЯ ОКТЯБРЕМ

Татская драматургия родилась в годы Советской власти. Для самостоятельных татских театров и драмкружков, возникших сразу после победы Октября в Дербенте, Баку, Кубе и других городах, нужны были новые пьесы, бичующие как отжившее и ориентирующие трудящихся в деле социалистического строительства. Эту задачу должна была решить национальная драматургия.

Первая пьеса татского автора на татском языке – «Калым» Исая Бениаминова издана в 1929 году Центрииздатом в Москве тиражом 300 экземпляров. Теперь эта пьеса – библиографическая редкость. Ее нет даже в фондах Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Издания первых татских пьес давно уже стали не только библио-

графической редкостью, но и документами почти пятидесятилетней истории татской драматургии, свидетельством трудностей ее становления.

В обращении к читателю автор опубликованной в Нальчике в 1931 году пьесы «Свободная горянка» (перевод названий пьес, отмеченных звездочкой, условный – Д.Б.) К.Гилядов писал: «Ввиду отсутствия некоторых букв в типографии «Ленингол» пришлось заменить их другими кабардинскими буквами, а одну совсем выкинуть».

Братская помощь народов СССР позволила татской драматургии преодолеть все трудности, окрепнуть и развиваться. В 1932 году московское издательство ГИХЛ выпустило в свет «Сборник пьес на татском языке», в который вошли пьесы И.Беньяминова «Селькор», «Делегатка», «Живой покойник» и «Чудо».

Новый импульс развитию татской драматургии придали изданные Татским Отделом Бакинского издательства «Азернешр» пьесы крупнейшего национального драматурга Юно Семенова: «Предатель» (1936), музыкальная драма «Махсум» (1937), сатира «Тигьу» (1938). С шестью пьесами Ю. Семенова – энтузиаста и одного из основателей татского театра в Дербенте, драматурга и писателя, актера и театрального режиссера, журналиста и переводчика, большого ценителя и знатока родного языка – татский читатель может познакомиться и по книгам, изданным позже в Махачкале: «Татские писатели» (1959) и «Ю.Семенов. Избранные произведения» (1964).

В довоенный период несколько пьес для татского театра написал и другой основоположник татской литературы и драматургии М.Бахшиев. В статье Г.Мусахановой «Развитие татской литературы», опубликованной в газете «Знамя коммунизма» 31 января 1980 года упоминаются такие пьесы М.Бахшиева, как: «Земля», удостоенная поощрительной премии в 1940 году на конкурсе, посвященном 20-летию Автономии Дагестана; «Победа героев» - в русском варианте «Гости» (совместно с Л.Пасынковым); «Амбал и Шах-Аббас» - пьеса в стихах по мотивам народных сказок. Однако из этих пьес издана была лишь «Амбал и Шах-Аббас» (Махачкала, 1940). Склонность М. Бахшиева к драме нашла свое отражение в изданных после пьесах: «Мужская судьба» («Татские писатели», 1959), где читатель встречается с героями будущего романа «Гроздь винограда» и «Две матери» («Ватан Советиму», 1965).

В 1960-х годах уверенной поступью вошел в татскую драматургию выдающийся татский писатель Х.Авшалумов. Татскому зрителю и читателю полюбились герои его пьес «Жених и невеста» (1960), «Любовь в неволе» (1964) – по мотивам народной легенды «Везирь табасаранского хана», «Шими Дербенди» (1977), опубликованных в альманахе «Ватан Советиму», а также пьесы на русском языке «Покойник среди

живых», вошедшие в книгу «Сказание о любви» (Махачкала, 1972).

Из рассказов яркого современного татского писателя Михаила Дадашева пришли на сцену персонажи его пьес, также опубликованных в «Ватан Советиму»: «Званный обед» (1966) – диплом республиканского конкурса на лучшую одноактную пьесу к 60-летию ДАССР; «Зубная боль» (1968); «Лейла» в соавторстве с А.Авдалимовым (1968); «Цель жизни» (1981). Актуальная тематика отличает пьесы М.Дадашева, достойно развивающего татскую драматургию.

В альманахе «Ватан Советиму» увидели свет пьесы и других татских авторов: «Двоюродная сестра» С.Изгияева (1962, 1963), «Свопки» М. Рабаева (1966) «Пара ласточек» С.Юсуфова (1966, 1968), «Бронзовый бюст» М.Нахшуновой (1973), «Я тебя буду ждать» А. Авдалимова (1974, 1975), «Сеадот» Б.Гаврилова (1976, 1977), которые расширили диапазон татской драматургии, обогатили ее палитру.

Кроме названных пьес татскими театрами, студиями и драмкружками в Дербенте, Баку, Махачкале, Кубе, Буйнакске в разные годы было поставлено еще около ста пьес.

Д.Бахшиев.

Газета «Знамя коммунизма», Дербент. 1 октября 1989 год.

ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ ЖИЗНИ ТЕАТРА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Юно Ягудаев родился в Дербенте в 1920 году. С 15 лет стал выступать в театре в качестве актера. Текст опубликован в «Ватан Советиму» за 1978, 1979 гг. Перевод с татского языка – И. Михайлова.

Часть 1

В жизни еврейского театра было много хорошего. Надо сказать, что было и много трудностей. В моих воспоминаниях я попытаюсь рассказать об успехах коллектива театра, а также о том, что порой мешало достижению успеха.

Мне очень нравился театр. С раннего детства я посещал спектакли, репетиции. Я стоял у дверей и через щели смотрел, как репетируют актеры. Татский театр был основан на базе татского кружка в 1935 году. Организовали кружок Манашир и Ханум Шалумовы. В 1935 году мне было 15 лет. Я стоял у входа в театр в надежде, что кто-нибудь из актеров спросит, зачем я здесь, и я скажу о своём желании играть в театре, но никто меня почему-то не спрашивал. Тогда я подумал, что мне надо сказать о своём желании дома, в надежде, что меня поймут родные. Но отец начал смеяться надо мной:

– Что, ты что сказал? Один ребенок у меня остался, и этот сын дол-

жен быть обезьяной, скоморохом? Если ты пойдешь в театр – домой можешь не возвращаться!

Так я убедился, что дома мне поддержки не найти. Пошел опять в театр, но на этот раз пошел очень рано. В душе я надеялся, что первый работник театра, когда придет, удивится, что кто-то пришел раньше него и спросит, что я там делаю в такую рань. Пришел мужчина, он хотел открыть дверь, но, увидев меня, задержался в дверях и спросил:

– Что ты здесь делаешь, дорогой?

Тогда и я осмелился его спросить:

– Дядя, а Вы кто?

– Я? – он был удивлен еще больше. Потом рассмеялся и ответил:

– Мое имя Захарьё Авшалумов.

Я обрадовался, хотя в лицо я не знал никого из актеров, но слышал, что Захарьё Авшалумов – один из самых талантливых артистов театра. Когда я сказал, что я хочу играть в театре, он спросил:

– Ты чей сын? Твои родители согласны, чтобы ты работал в театре?

Я сказал, чей я сын и честно признался, что отец против моей работы в театре. И слово в слово передал слова отца. Захарьё посмеялся, затем сказал:

– Если ты хочешь быть актером, у тебя должен быть хороший голос. По тому, как ты говоришь, у тебя неплохой голос. Приходи сегодня на репетицию, посмотрим, что можно сделать.

Когда я пришел на репетицию, Захарьё прослушал мой голос и сказал, чтобы я приходил на репетиции ежедневно. А еще он обещал поговорить с моими родителями, чтобы они разрешили мне работать в театре. Радости моей не было предела, я был на седьмом небе от счастья.

В последующие годы наш театр добился больших успехов, о нем часто писали в газетах, но тогда в годы становления театр пережил много трудностей. Актеры театра стойчески переносили все трудности.

В первые годы у нас даже не было пьес. Чаще мы просто исполняли песни, танцевали, показывали небольшие инсценировки. Поэтому в тот период репетиции в театре были больше похожи на дом, в котором играют свадьбу, причем одни поют, а другие танцуют.

Труппа состояла из 25 человек, 19 из них составляли мужчины: Захарьё Авшалумов, Аврум и Рахман Абрамовы, Беньяву и Соломон Дадашевы, Бааз и Ёвди Авдалимовы, Мухоил Азаев, Нахам Гаврилов

и др. Женщин-актрис было всего шесть: в настоящее время заслуженная артистка Дагестанской АССР Ахсо Шалумова, Мозол Авдалимова, Гегей-Боди Дадашева, Шамаилова Наомо, Пейсахова Истир и Рафаилова Беше. Музыкальный коллектив театра возглавлял Шумшуль Ашууров.

В репертуаре театра в то время были пьесы «Мешади Ибад», «Ашуг Гъэриб», которые Захарьё Авшалумов переводил с азербайджанского на татский язык. Директором театра в то время был Яша Исаков. Однажды, он собрал коллектив театра и сказал:

– Райком партии постановил, что мы должны ехать по селам и там давать спектакли. В то время многие горские евреи проживали в селах: Нюгди (Мушгъур), Аглоби, Хошмемзиль, Карчаг, Араг и др. Захарьё Авшалумов ответил за всех:

– Наш коллектив всегда готов выступить перед тружениками села.

Часть 2

Это было правдой, актеры театра всегда с большой радостью выступали и перед сельскими тружениками, и в городах. Но иногда дисциплина в нашем коллективе «хромала». Каждый делал то, что хотел. Почти все актеры готовы были шутить, подтрунивать друг над другом. Например, после концерта в селе Нюгди (Мушгъур) директор колхоза дал нам две арбы, чтобы мы доехали до вокзала. По дороге арба, в которой сидели мужчины, перевернулась, Захарьё Авшалумов оказался под ней. Вместо того, чтобы поднять арбу и помочь товарищу, мужчины созвали женщин из второй телеги и сказали, что Захарьё умер, они начали причитать. Но и Захарьё Авшалумов был не меньшим шутником. Когда мы сдвинули телегу, то увидели, что режиссер театра прикинулся спящим, даже храпит, ни о чем не думая. Когда мы его стали будить он спросил у меня:

– Юно! Мы где, что мы здесь делаем? Мое тело раздавлено.

Все-таки не обошлось без последствий. Захарьё Авшалумов после этого заболел, оказалось, что его все-таки придавило колесом, и он долгое время пролежал в постели.

На тот момент у Наомо Шамаиловой был грудной ребенок, но, несмотря на это, она никогда не пропускала ни репетиции, ни спектакли. По дороге в Хошмемзиль и Аглоби мы повстречали раскидистое дерево. Захарьё, увидев это дерево, пошутил с Наомо:

– Дорогая Наомо, зачем ты будешь ребенка беспокоить, везти в село. Оставь его внутри этого дерева, а завтра на обратном пути мы его заберем.

В селе Хошмемзиль после спектакля нас оставил ночевать член правления колхоза Овроом у себя в доме. Под тахтой, на которой я спал, лежали тыквы. Только я уснул, как услышал непонятные звуки. Вижу:

актеры тыквами как мячами друг в друга кидаются. Тыквы падали на пол, трескались и раскалывались. На шум пришел и хозяин дома:

– Я вас в свой дом в гости или воевать позвал? Мой дом в мельницу превратить хотите?

Захарьё стал защищать актеров:

– Ребята репетируют.

– Что репетируют? – возмущался Овроом?

– Ну, на каком языке тебе сказать? – снова защищал «своих» Захарьё, – эти тыквы, когда кидают друг на друга, это называется физкультура.

Больше в эту ночь мне не удалось уснуть. В один момент вижу: один человек в нижнем белье сидит на полу, поджав по-турецки ноги, перед ним четверть с вином, стакан. Он пьет вино и закусывает тыквенными семечками. Я не выдержал, от души рассмеялся. На мой смех опять пришел хозяин дома. Овроом решил, что в комнате в белой одежде сидит «привидение». От страха он закричал, упал без сознания. В то время люди сильно верили в «нечистую силу». После этого случая Овроом заболел.

В селах мы билеты не продавали, коллективу театра платил колхоз. На следующее утро директор колхоза поблагодарил нас за спектакль и сказал, что на счету колхоза в банке нет денег, он нам даст зарплату натурой – пшеницей. Яша Исаков, директор театра ответил ему:

– Мы довольны правлением вашего колхоза, вы нас хорошо встретили, и коллектив театра еще приедет и покажет вам новые постановки. В этот момент член правления колхоза его перебил:

– Жители села довольны вами, но вы меня извините. Каждый раз, когда вы приезжаете к нам в село или колхозный бык умирает, или дом рушится, или маленьких детей воды реки уносят. Давайте с вами считаемся, но больше сюда не приезжаете, счастливого пути.

Мы знали, откуда эти слова члена правления. Конечно, эти слова были неправдой. В то время было много верующих людей, которые слушали раввинов. Они хотели людей отдалить от театра, от новой культуры. Но наши ребята на эти дела не обращали внимания и еще с большим воодушевлением ездили в села. Однако плохая дисциплина актеров иногда была причиной для отказа. Председатель колхоза оказался верным своему слову. Через 2-3 дня к театру подъехали три груженные телеги с пшеницей. Но наш директор не знал, как распределить эту пшеницу между актерами. Хотели сначала бросать жребий. Написали имена актеров на бумажках и вытягивали жребий. Потом директор сказал мешки колхозные надо вернуть. Кассир и актер театра в одном лице Мухоил Азавев раздал мешки с пшеницей всем актерам поровну. Когда нам платили зарплату, не было ни ведомости, ни других бумаг. Иногда брали фанерную дощечку и там писали зарплату актеров. Однажды директор при-

шел в театр с женщиной и собрал всех актеров: «Я вам привел нового директора». Актеры стали переглядываться друг с другом в недоумении:

– Это директор? – спросил один из актеров. – Это же интеллигент Хасан!

И на самом деле, он был похож на «интеллигента Хасана». В одной руке портфель, в другой – трость. Потом Исаков сказал:

– Директором будет Осипов Ильягу. Вы смеялись надо мной, что я не могу распределить пшеницу, а Ильягу Давидхаимович в этих делах хорошо понимает.

Сначала он нам рассказывал сказки:

– Я старый артист, я работал с такими актерами как Мухоил Азаев, Ахсо Шалумова. Мы с Божьей помощью поставим хорошие спектакли.

Но что случилось? Через два-три дня Ильягу Осипов попросил в горсовете три гектара виноградников и, запустив вперед актеров, повел всех ухаживать за виноградником. Постановки спектакля остались в стороне. В тот год винограда было очень много. Ильягу Давидхаимович, когда увидел урожай, произнес:

– Честное слово, весь этот урожай мы собрать не сможем. Я вам поручаю собрать посуду, чтобы наливать сусло. Завтра прямо с утра начинайте искать. Каждому будет 5-6 телег с суслом.

Коллектив начал спрашивать, зачем ему вино, что он будет с ним делать.

– Что? Отправим в Россию, продадим, деньги поделим.

В этот момент Захарьё Авшалумов, не сдержавшись, сказал:

– Товарищ Ильягу Давидхаимович, вы директор театра или колхоза? Если колхоз открываете – театр закройте, назовите колхоз «Труженник». Вместо того чтобы пойти к драматургам, принести пьесу, поставить спектакли, вы собрали всех актеров для того, чтобы работать тяпкой и собирать сорняки.

В тот момент Ильягу Давидхаимович сказал:

– С завтрашнего дня начну искать пьесу, театр надо ставить на ноги, но и виноград надо собрать в срок.

Вы бы видели, что было во время сбора урожая! Директор поручил Захарьё давить виноград. Я стоял у желоба. Мухоил Азаев, Саадья Бинаев и Истохор Шалумов были бригадирами. Другие мужчины выносили виноград из рядов в деревянных тазах, а женщины срезали виноград. Захарьё надел белую рубашку и штаны из бязи, взял черенок лопаты и начал петь. Музыканты театра стали выстукивать мотив лезгинки, Захарьё, танцуя, давил виноград. В это время пришел директор и спросил учетчика:

– Сколько телег с суслом отправили?

– Три.

Захарьё позвал директора и сказал:

– Эй, орангутанг, тебе не стыдно? Режиссера театра в клоуна превратил?

– Ты не переживай, через неделю будешь пить прекрасное вино и кайфовать.

Наконец-то, сезон уборки винограда закончился. Из винограда получилось пять бочек вина. Вино Ильягу поставил в свой подвал. Через некоторое время прошел слух, что бочки сбросили обручи, и вино разлилось.

Часть 3

Надо сказать, Осипов Ильягу недолго оставался директором театра. Он не успел причинить много вреда. В тот же год директором театра назначили Сайлюма Изилова, ранее занимавшего пост редактора газеты «Захметкеш». С того времени как он стал директором, дела театра пошли на лад. Не прошло и двух дней с его прихода в театр, как он принес пьесу Б.Гаврилова. Актеры с воодушевлением приступили к репетициям. В это же время театр перешел из клуба европейских евреев в национальный театр.

Пьеса «Пери-Ханум» была поставлена 10 мая 1938 г. Зрители приняли пьесу с большим воодушевлением. В кассе не оставалось ни одного билета. После спектакля в течение получаса не прекращались аплодисменты. В то время С.Изиков вывел нас на сцену, поблагодарил зрителей и выразил надежду на то, что коллектив приложит все силы для постановки новых спектаклей. Это был первый большой успех коллектива нашего театра. Еще больший успех был, когда мы поставили спектакль по драме первого татского драматурга Ю.Семенова «Махсум» («Мэхьсуьм»). Режиссер театра З.Авшалумов сказал, что надо поехать к Ю.Семенову, который в то время работал в издательстве «Азербайджан» и попросить у него пьесу. Через несколько дней директор поехал и привез две пьесы: «Махсум» («Мэхьсуьм») и «Изменник» («Хогьин»). Еще он привез новую пьесу М.Бахшиева «Победа героев» («Бесгьуни игидгьо»), а также пьесы на азербайджанском языке. По приезде из Баку он собрал нас всех и сказал:

– Наш близкий друг Ю.Семенов передал вам большой привет и сказал, что драма «Махсум» будет ставиться театром в Баку. Он хочет, чтобы мы поставили эту драму в одно и то же время. Чтобы посоревноваться. Поехали друг к другу в гости и посмотрели, чей коллектив сыграет лучше. Я ему пообещал, что мы его не подведем.

Все актеры театра с большой радостью поддержали товарища Изилова и начали репетировать и готовить спектакль «Махсум».

Бакинский театр пригласил труппу дербентского еврейского театра на спектакль «Махсум». Мы все поехали. После спектакля артисты при-

гласили нас на чаепитие. Мы им показали некоторые сценки из нашей постановки и пригласили бакинцев на нашу постановку драмы «Махсум». Из Баку приехала вся труппа театра во главе с автором драмы, режиссером Юно Семеновым. В то время он жил и работал в Баку.

На спектакле зал был полон, все билеты были проданы. Я играл роль Махсума, Ахсо Шалумова – Эфрис, отца Махсума играл Захарьё Авшалумов, падишаха (отца Эфрис) – Соломон Дадашев. По сюжету Эфрис, влюбившись в Махсума, заболевает. Самые лучшие врачи не могут её вылечить. Соломон Дадашев так вдохновенно читал монолог, что зал взрывался аплодисментами. Махсум заболел от любви.

Мать приносит Махсуму одежду жениха, а он ей говорит, что она ему ни к чему.

*«И парталгьой доморвори
Яравушгьой мирвори
Гъурбун фенди – зеноней
Минежиби бисдорум
Сухдум, сухундуьт жигермере
Э огъу чаруьндуьт ширине гъошоймере
Эй, зари – зулуми, гужлуь бире, муьрденуьм».*

Когда я произносил свои слова, весь зал рыдал.

Поскольку это был поединок между театрами, было выбрано жюри. Его возглавил Юно Семенов – автор драмы. Юно Шаулович высоко оценил режиссерскую работу Захарьё Авшалумова и сказал: «Ваша игра вдохновляет меня на написание еще лучших пьес. Я приложу все усилия, чтобы сочинить новые произведения».

Из Министерства культуры Дагестана на имя театра пришло письмо, в котором говорилось, чтобы наш театр подготовил революционную постановку к 20-летию образования Дагестанской АССР. Мы стали готовить спектакль по новой пьесе Миши Бахшиева «Победа героев». Музыка к постановке написал основоположник татской музыки, заслуженный работник культуры Дагестана Шумшул Ашуров. Надо сказать, что Ашуров писал музыку ко всем спектаклям, которые ставил татский театр в тот период. Кроме этой постановки, к этому празднику, мы должны были дать в Махачкале концерт совместно с коллективом художественной самодеятельности. Наши артисты работали в колхозах, выступали в кружках художественной самодеятельности. Из коллективов этих кружков были выбраны самые талантливые. Мы с воодушевлением стали готовиться к празднику. Затем наступил день выступления. О том, что выступление прошло с успехом, можно судить по тому, что на следующий день вышел Указ Верховного Совета ДАССР о присвоении звания заслуженного артиста ДАССР режиссеру-постановщику театра Захарьё Авшалумову.

В 1940 году Министерство культуры ДАССР командировало З.Ав-

шалумова на учебу на трехмесячные курсы режиссеров. Мы же, артисты, никаких курсов не проходили. Мы учились у своего режиссера З.Авшалумова. Захарьё учился у Юно Семенова, когда Семенов был у истоков становления театра. Без преувеличения можно сказать, что учителями артистов татского театра были два человека: сначала Юно Семенов, потом Захарьё Авшалумов. У Захарьё был режиссерский талант. Он мог отобрать талантливых ребят и девушек, затем, терпеливо занимаясь, сделать из них актеров.

Вернувшись с режиссерских курсов, Захарьё Авшалумов с большим воодушевлением принялся за работу. Он почти ежедневно делился с нами знаниями, приобретенными во время учебы на режиссерских курсах.

В тот год мы приступили к постановке пьесы «Ойдин», «Хъзёт» М.Ибрагимова, «Номус» («Совесть») Ширван-Заде, «Аршин мал алан» и «Мешеди Ибад» У.Гаджибекова и мн. др.

Первой поставили пьесу «Ойдин». Роль Ойдина играл сам З.Авшалумов. Была зима, в театре было очень холодно, не было дров, что топить печь. Но, несмотря на это, спектакль поставили в назначенный срок. У нас зуб на зуб не попадал. Захарьё вышел на сцену в одной рубашке. Когда он стоял на сцене, то увидел в зале единственного зрителя. Зрителей не было не только из-за холода, но еще из-за того, что в этой постановке было очень мало музыки. Людям нравились музыкальные постановки, где актеры много пели.

В те годы театр много гастролировал: ездил по городам Дагестана, в Грозный, Нальчик, Кубу.

С каждый днем государственный татский театр становился лучше и лучше, достигал больших успехов: репертуар расширялся, увеличивалось число зрителей, приходили новые молодые актеры. Он становился основным местом культуры. Но фашисты помешали осуществиться мирным планам. В первый же год на фронт ушли многие актеры театра: Захарьё Авшалумов, И.Шалумов, С.Дадашев, Ш.Хаимов и др. Многие не вернулись с фронта.

Те, кто не ушли на фронт, давали концерты, выступали в городских госпиталях перед ранеными, в воинских частях. Мы пели песни на разных языках. Выступали мы не только в городе, но и в селах. Однажды, когда мы поздно ночью возвращались из Каягента, на нас напали вооруженные разбойники. Они появились из леса, перекрыв дорогу. Мы разбежались в разные стороны и спаслись. В 1943-1944 гг. мы выступали в Махачкале. В те годы за успешное выступление мне, М.Авдалимовой и Б.Дадашеву были вручены грамоты Верховного Совета Дагестанской АССР. Послевоенные годы были очень тяжелые. Не было семьи, в которой хотя бы один человек не погиб на войне. Мы работали, но на спектаклях зрителей не было. Театр стал убыточным. Было

принято решение о закрытии театра в 1946 году. Артисты пошли работать: кто в колхозы, кто на другие предприятия. Театр распался. Я пошел работать в колхоз «Путь к коммунизму» и возглавил кружок художественной самодеятельности. Такой же кружок в колхозе им. Ленина возглавила «Заслуженная артистка ДАССР» Ахсо Шалумова. В дальнейшем из этих кружков был образован межколхозный татский театр.

ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ

Асаф Мушаилов о Юно Семенове

*Признание в том, что мир – театр,
А все мы лишь актёры в нём,
Как грома вещи раскаты,
Явились к нам для всех времён.
Афиши прошлого нетленно
Своей историей живы.
Они, как он – эстет согбенный,
Хранят томление души.
Певец судьбы, поэт народа,
Родного языка кумир.
Он из Дербентского порога
Смеялся, плакал и шутил.
Зовите это, как хотите,
На сцене занавес подняв,
Он театральные софиты
Народным светом называл.
И лязг кинжалов, стук казана,
И дым из сакли аульчан,*

*На декорациях играло,
Жил главной ролью – Дагестан.
Он жизнь любил. Театра своды.
И в той культуре вековой
Он нёс народу дух свободы
Умом, и сердцем, и рукой.
Но только в жизни, отчего- то,
Спиралью выход из долин.
И рвётся сердце, там, до срока,
Где на пути встал исполин.
Все смолкло сразу. И в забвенье
Ушли немилость и любовь.*

*Закрылся занавес, но время
Не раз откроет его вновь.*

Настоящий художник всегда находился в сложных отношениях со временем. Он никогда не угадывал себе место в том ряду, в которое его поставит будущее. Ещё при жизни Юно Шауловичу Семёнову определили место в вечности. Его бессмертные проза, пьесы и стихи являются одними из лучших в национальном эпосе за всю историю существования национальной горско-еврейской литературы. Впервые имя Ю.Ш.Семёнова я услышал в середине 60-х гг. прошлого века. Я был ещё школьником средних классов. Друг юности моего старшего брата Мушаила, Авшалум Шавротов однажды спросил меня:

– Асаф, ты знаешь, кто такой и кем был Ю.Семёнов? – Нет, – ответил я. – Так вот, чтоб ты знал. Ю.Ш.Семёнов – это горско-еврейский поэт, прозаик и драматург... и мой родной дядя, – хвастливо добавил он. Я прекрасно помню... Это было в конце 50-х гг. Мой старший брат Мушаил брал меня с собой на работу в клуб колхоза им. И.В.Сталина. Он работал художником горско-еврейского театра, делал эскизы к декорациям и воплощал их на сцене. Колхозный клуб находился в большом колхозном дворе. Сам двор находился напротив входа в парк, который выходил на городскую площадь. В народе этот парк называли «Сабир-Богь», шутя, в честь сторожа парка, которого звали Сабир. Впоследствии городские власти убрали заборы со всех городских парков, сторожа исчезли, а названия их в народе ещё бытуют.

В конце 70-х и в 80-х годах горско-еврейскому театру ставил декорации мой средний брат Александр Мушаилов. Он театральным художником и долгое время работал в лезгинском театре после окончания театрального отделения художественного училища. В то время самого здания горско-еврейского театра уже не было, и театральная группа находилась при городском «Доме Культуры», не было бюджета, и вся работа строилась на энтузиазме театральной группы и добровольцах со стороны населения. В те самые 50-е гг., о которых я упомянул, шли репетиции серьёзных многоактных пьес, таких как: «Суьпенже гьульгьо» («Увядающие цветы»), пьесы Ю.Ш.Семёнова «Зенбебе» («Мачеха»), «Дуь бирор» («Два брата»), ставились пьесы и других наших драматургов Х.Д.Авшалумова, М.Бахшиева. Тогда, в 50-х я ещё не понимал, что впервые по-детски серьёзно прикоснулся к творчеству великого писателя и драматурга.

Юно Шаулович Семёнов родился в 1899 году в Дербенте. Ещё до получения юридического образования в городе Ленинграде в 20-х годах работал наборщиком типографии, где впервые почувствовал печатное дело. Вполне возможно, что атмосфера типографской жизни

сформировала в молодом человеке любовь к национальному эпосу, с которой он и начал свою литературную деятельность. Читая произведения Ю.Ш. Семёнова, создается впечатление, будто слушаешь его интереснейшие рассказы о судьбах людей, о жестокости и равнодушии, о доброте человеческой и о земном счастье. И всё кажется таким простым и понятным, потому что его мудростью были правда и естество, которые достаются тем, кто не боится быть самим собой, иначе говоря, воспринимать реальность такой, какая она есть на са-

мом деле. Человек красив и светел в любви, в любви к своему народу, к родному языку и к родному краю. Испытываешь совершенно новое дыхание восторга, когда читаешь на родном языке, невольно становишься участником всех переживаний героев произведения, принимая на свои плечи их радости и тревоги.

Ю.Ш. Семёнову никогда не казались тесными границы родного языка. Его прекрасное знание языка и талантливый дар умело использовать народные пословицы, прибаутки, поговорки, частушки и песни в своих произведениях расширяют диапазон его видения богатства горско-еврейского языка, его палитру и колорит, где ярко ощущается национальный тип сознания писателя. В такой пьесе как «Зенбебе» писатель мастерски создал из маленькой, но неординарной истории двух влюблённых сердец большую историю времени со всеми её нравами. В этой трехактной пьесе, где действие происходит в одном из аулов Дагестана, недалеко от Дербента, раскрывается любовь двух молодых сердец – Бинемии и Зибо. Она лезгинка по национальности, а он горский еврей. Этой любви, очень сложной по своей бытности и по духовным нравам, препятствуют сами аульчане, а главное – староста, мулла и раввин. Наряду с этими сложными и драматическими событиями, развивающимися в пьесе, писатель как-то ненавязчиво, нежно и заботливо вводит читателя в красоту родного языка, предлагая весёлые диалоги (несмотря на драматизм произведения), частушки и лирические песни. И чтобы не быть голословным, прилагаю к статье небольшой отрывок из пьесы «Зенбебе». Одна из девушек-аульчанка по имени Серье, которой, вполне возможно, нравится Бинемии, со свитой девушек вступает в шуточный диалог с ним, спев ему частушку.

Юно Семёнов с сотрудниками типографии. г.Дербент, 1920г.

«...Астарегьой зумзумы* (пение вполголоса*) Килчелегьой* гендуйми (правильный, стройный*) Десде-десде гьузургьуль. Рихьон*, бевеьше*, сусенгьуль*» (мята*, фиалка, ирисы*)

Духдергьо:

Дуьлгьой кукгьо – пэх-пэх,

Гов никере шэх-шэх.

Дулгьой кукгьо – пэх-пэх,

Гов никере шэх-шэх.

Серьё: Оммо, дуьл эн и жовоне шэх-шэхе никере неки, овгьой келе дерёгьош серин сохде нидану... (Дениширенуьт э руй Бинем). Бинем: Дузи, дуз гуфдире туь гуьзел! Оммо эгьуьлмендгьо гуфдирет: нечогьире данугьо духдир, дермюреш миё гую. Серьё: Омбар хуб омбар рач. Дуз гуфдири. Гьечуниге гуш вени нечогь, гуюм мелхьэм синей туьре!.. Духдергьо: Гьэри гу, гьери гу, Серьё – духдир!...Хэ-хэ-хэ! Серьё: Туь ме гуюмгьо дермуре миё гьобул сохи. Э рузи дуь-бо семе...ебо себэхгьоймунде, ебойге шохьонгумгьо...юреш э нашдови...гьелелуьге э далдегьо...э биней кулегьо...э сер жигьи...Дермуреш ну-ми – Зибо!..

Гевгьер: Гьеебо небу фубери, э бугьоз туь мумуну...хэ-хэ-хэ.

Серьё: Хуб фикир сох, жовон! Омбар хубе дормуни.....э хьэполихьэруьми денишуьгьо – нечогь, некуми мимурь...Оммо дузи, терсиш гьисди. Пэдоти эри могьи гуьрде буровгьо – тариш мibu. Хьитиёт бош! Бурайм духдери.

– Офтоигьой хуьроми. Ёвдо бебей Бинем Шеш шогьире хуьрде сох Кеф жогьиле хуьрд месох.

Духдергьо.

Дуьлгьой кукгьо – пэх-пэх,

Гов никере шэх-шэх».

Благодаря стремлению писателя как можно проще и глубже охватить характеры своих героев, появляется портрет самого времени и эпохи, и шаг за шагом просматривается творческий путь писателя. Кроме того, в темах всех его пьес и в характере почерка художника отсутствует подражание кому-либо, даже в выборочных отражениях. Это видно из того, что писатели разного времени, вносявшие свой вклад в национальную литературу, сильно отличаются друг от друга, и каждый из них по-своему индивидуален. Расул Гамзатович Гамзатов однажды на вечере деятелей искусств сказал:

«Писатель не живёт будущим или прошлым, для него то и другое время всегда настоящее». Однако наиболее важным моментом, привлекающим внимание к произведениям Ю.Ш. Семёнова, является интерес

к личности, индивидуальности. Он неназойливо входит в самую глубь его морально-психологического мира, который идёт вразрез с социально-общественной системой. Извечный вопрос: «Быть или не быть?» – мучает Гемриила, героя рассказа «Гуьзет жофоре». («Почётный труд»), который всё не решался вступить в колхоз. Его внутренняя борьба, несогласие с собой и недоверие к наступившим временам привели его к односельчанам, а в частности, в беседе с Довидом он увидел огромную разницу между коллективным трудом и трудом одиночника.

– Туь фэгыр э хифлет демундей.. Кини эхи, не дегьштигыь туьре э колхоз (путьси Довид). – Ки-ки? Екиш, гьемме гоф сохдегор не бири. Кулак гуфдириге гыч куькинден э бебегьо – келебебегьой - меш не де-бири, – гуфди Гемриил. – Эз игьэре веде биреники, туь хуьшденитуь бовор не сохдей гуфдире. Небуге минувуьсди хушдере э колхоз.

Все не так просто. Писатель любит своих героев, он с уважением относится к мнению каждого из них, потому что за каждым из них стоят люди его народа, и их чаяния близки ему.

Процесс ломки крестьянского сознания был сложным и болезненным. Успехи коллективизации оборачивались тоскливой неустроенностью крестьян-единоличников, и в таком обороте событий раскрывалась, надо полагать, самая существенная сторона его пьес, и особенностью повествования являлось сочетание эпичности с лиризмом и драматизма с юмором. В такой пьесе как «Пешмуни нехундеи» всё это здорово и мастерски раскрыто. С самой первой строки диалога между мужем и женой автор занимает читателя национальной прибауткой, которая вводит нас в откровение и искренность происходящих событий. Это фраза, с которой Шифро (50-летняя женщина) обращается к мужу Довиду (60-летнему мужчине), сложилась в нашем народе из жизни, из наблюдений ежедневного быта, по доброте души и воле обстоятельств.

Шифро: «Э мэрд, гьене туь э сэр рэхь вери?...Лилову вирсохде керке хуно домундей рафде э кучегьо. Шохьонгуми».

Довид: «Туьки, духдер, лилову вир несохдей? Нуьшдей э жигей туь керг гьуьртире хуно...Ме зу могордум».

Мне, дербентцу, очень часто представлялась возможность слышать прибаутки такого рода, в особенности от людей старшего поколения. Ю.Ш.Семёнов преподносит нам их как ценнейший дар национального народного эпоса, как тёплую улыбку человеческих отношений.

В своей личной жизни Ю.Ш.Семёнов представлял собой редкий пример богопочитающего человека. Он жил очень скромно и уклонялся от всевозможных государственных почестей, да к тому же терпеливо должен был ещё сносить крайне тягостную борьбу с людьми из правоохранительных аппаратов, навязанную ему. Необыкновенно мягкий и интеллигентный человек, он должен был собрать весь свой запас энергии, чтобы как-то противостоять им. Атеистом он никогда не был, как гово-

рили о нём в советское время. Он высмеивал жадность «служителей Бога», их алчную потребность, как можно больше заработать денег с односельчан путём обмана. Все это мастерски раскрывается в одноактной сатирической пьесе «Тигью» («Умалчивание»). Тут же и прекрасный юмор в диалоге между глухим братом раввина Гедиилом и гобоем синагоги Севи. Недоверие к мулле также имело место среди мусульманского населения.

Вот одна из песен того времени:

«Какие нынче времена. А лучше и не ждать. В ауле староста один. А мулл в ауле пять. Кто может строчек пять прочесть, тот и мулла у нас. Тот тянет с бедняков добро и копит про запас».

С началом войны многие актёры, писатели были призваны в армию. Ушёл на фронт и Ю.Ш.Семёнов и воевал до конца войны – до Победы. Вернувшись в Дербент, снова занялся литературной деятельностью. Его послевоенные стихи больше наполнены раздумьем о судьбах людей, о пережитой войне, о человеческом горе. В стихотворении «Ме шогьодум» («Я свидетель») автор раскрывает ужасы фашизма, которые он видел на дорогах войны. В судьбе писателя были разные периоды: коллективизация и репрессии, послевоенная разруха и незабываемые 60-е годы, годы подъёма национальных культур, когда он достойно и честно выражал своё отношение к перипетиям истории в своих произведениях. Он никогда не забывал, что гражданское и человеческое призвание писателя – это сознательное служение идеалам добра и справедливости. С 1932 года было издано девять книг.

Перед тем как закончить статью, хочу обратиться к тем горско-еврейским финансовым структурам, которые организуют встречи на высоком уровне, с просьбой о переиздании наших классиков и распространении их по общинам всех стран, хотя бы небольшим тиражом. Иначе, скоро не у кого будет учиться родному языку. Также хочу поблагодарить моего друга Сергея Миирова – внука Ю.Ш.Семёнова (живущего в Минеральных Водах) за помощь, оказанную при создании этой статьи.

**Асаф Мушаилов,
Журнал «Зори Кавказа» №12, Торонто, май 2010 г.
(печатается в сокращении)**

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ С.ИЗГИЯЕВЕ

...Папа также был прекрасным переводчиком. На горско-еврейский язык отец перевёл более трехсот произведений с русского, азербайджанского, аварского, чувашского, лезгинского и других языков. Мне особенно запомнились две его крупные работы, как переводчика – одна работа, переведенная с азербайджанского языка, либретто оперы Узеира Гаджибекова “Лейли и Меджун” для спектакля, который впоследствии коллектив театра успешно поставил, чем, я думаю, совершил подвиг. Ведь не каждый профессиональный театральный

коллектив был в состоянии это сделать. Тогда членами коллектива театра были выдающиеся актеры и актрисы с прекрасными голосами: Ахсо Шалумова, Бикель Мататова, Абрам Авдалимов, Роман Изьяев и другие.

Премьера оперы «Лейли и Меджун» в исполнении любительского театра на горско-еврейском языке в городе Дербенте прошла с ошеломляющим успехом. Мы присутствовали на премьере всей семьёй и восхищались исполнительским мастерством актёров. Финал спектакля плавно перешёл во всенародный праздник и массовое гуляние, где в атмосфере радости чувствовалась гордость нашего маленького народа за свой театр, за своих актёров, за творческих людей. Мы всей семьёй радовались этому празднику и были также горды за своего отца, ведь он имел к этому прямое отношение.

Если мне не изменяет память, коллектив театра стал лауреатом Всесоюзного конкурса любительских театров благодаря этой опере. У отца к театру и его коллективу было особое отношение. Он любил их, помогал им, оказывал содействие и сам участвовал в решении тех или иных проблем, писал пьесы. Всего на сцене были поставлены три пьесы отца: “Молодой бригадир”, “Семья Биньямина”, “Сестра” (*пьеса «ДухдерІзмле» – двоюродная сестра, прим. автора*).

В творческом сотрудничестве с Джумшудом Ашуровым, Баба Кулиевым и Юно Авшалумовым были написаны более тридцати песен... Отец был интересным рассказчиком, высокоэрудированным человеком. В последние годы он совмещал две должности. Основная – заведующий отделом культуры Дербентского райисполкома и вторая – ответственный секретарь “Общества знаний”.

Давид Изгиев, Израиль

ВОСПОМИНАНИЯ О КОМПОЗИТОРЕ Д.Ш.АШУРОВЕ

В годы учёбы в музыкально-педагогическом училище в городе Дербенте в Дагестане я познакомилась с замечательным, очень талантливым горским композитором Джумшудом Шеваньяевичем Ашуровым. Настоящее имя его Шумшуль. В среде музыкантов Баку его имени, видимо, придавали немного азербайджанский оттенок. Мы в училище тоже величали его Джумшуд Шеваньяевич. Он был руководителем оркестра народных инструментов в нашем училище. В его оркестре я играла на мандолине. Композитор Ашуров

был очень обаятельный, спокойный, вежливый человек. Уроки свои он вёл в спокойном, почти ласковом тоне. Студенты к нему относились с большим почтением. Нас, студентов, поражал его феноменальный слух. Он мог тонко различать на слух каждый инструмент в оркестре. Ко мне он был как-то по-родственному внимателен. В свободные от уроков минуты: на переменах, на пустых уроках – мы с ним часто беседовали. Хотя при поступлении в училище мне всего было 15 лет, тем не менее мы с Джумшудом Шаваньяевичем на протяжении четырёх лет моей учёбы в музыкальном училище и ещё трёх лет моей работы там же лаборанткой химического кабинета часто беседовали. Я занималась на скрипке в классе Натальи Леонтьевны Гогишвили, часто брала уроки фортепьяно у завуча музыкальной школы Дербента Софьи Ильиничны Сандамирской, обладала приятным голосом и по окончании училища была направлена Горно Дербента учительницей музыки в 3-ю школу Ленина.

На всю жизнь мне запомнилась одна наша беседа о композиции, об истинно горской музыке с маэстро. До этого я тогда по приёму неожиданно для себя поймала голос Израиля, о котором до этого и представления не имела. Только по сладко произнесённому для меня, горской еврейки, знакомому слову «шалом» я поняла, что слушаю Израиль. Вдруг, следом за приветствием, я впервые в жизни услышала настоящую израильскую музыку с таким красивым песенным исполнением, какое я до этого никогда не слышала. Я почему-то отнесла это к типу полюбившейся мне тогда музыки из аргентинского фильма «Возраст любви» в исполнении главной героини фильма. Настоящая фамилия певицы и актрисы – Лолита Торрес. Я живу в Израиле 27 лет и хорошо знакома со всеми жанрами израильской музыки. Те, впервые услышан-

ные мной звуки израильской песни, до сих пор особо дороги мне. И вот, после тогда случайно услышанной по приёмнику израильской мелодии и песни я рассказала композитору Ашурову об этом, и мы с ним стали мечтать о том, как бы придать горской музыке израильский оттенок. Маэстро спросил у меня, смогу ли я примерно воспроизвести ему ту израильскую песню, но я стала затрудняться в этом и только сказала ему, что песня показалась мне типа полюбившейся мне тогда аргентинской музыки из фильма «Возраст любви» в исполнении Лолиты Торрес, ибо то исполнение показалось мне каким-то виртуозным, а самому композитору Ашурову никогда не пришлось, к сожалению, услышать израильскую музыку. Но эта истинная беседа тогда с нашим талантливым композитором о возможном сближении горской музыки с незнакомой ему израильской произошла в действительности.

Музыка композитора Ашурова получила большое признание за пределами Дагестана и Азербайджана. Великий азербайджанский композитор Узеир Гаджибеков высоко ценил талант композитора Ашурова. Я была близко знакома и с Героем Социалистического Труда Гюльбор Давыдовой, которой была посвящена прекрасная песня Ашурова «Гюльбоор». Многие наши замечательные горско-еврейские певцы с любовью исполняли эту чудесную мелодичную песню. Особенно она запомнилась мне в исполнении Заслуженного артиста Дагестана Абрама Авдалимова. Удивительно, что в Израиле мне пришлось услышать эту песню и в исполнении сына Абрама Авдалимова, композитора Шамая (Папика) Авдалимова, и это исполнение тоже пробудило в моей душе прежние эмоции. Песня Д.Ш.Ашурова «Гюльбоор» исполнялась и в ансамбле «Лезгинка» великих горско-еврейских балетмейстеров Танхо Израилова и Иосифа Матаева. Я сама очень любила петь её. В этой статье я бережно касаюсь только тех мгновений в биографии нашего любимого горского композитора, где имело место лично моё впечатление, как очевидца всего описанного мною, хотя я была близко знакома и с двумя дочерьми его, с сестрой – преподавательницей сельхозтехникума и с его племянниками. Подробно о композиторе Ашурове написал наш дорогой поэт Лазарь Амиров. Я же в своей статье хотела лишь бережно коснуться тех моментов из жизни композитора, очевидцем которых была сама.

С любовью к памяти композитора Ашурова

Мазаль Абрамова-Шамаева или Мария Агаруновна

Художница, преподавательница музыки, литератор

Мазаль Шамаева.

«Каказская газета», Израиль. 30 августа 2005 года.

АКТЕР И МУЗЫКАНТ ТЕАТРА РАЗИИЛ ИЛЬЯГУЕВ

Разиил Ильягуев родился в 1945 году в Дербенте.

С раннего детства он занимался в музыкальном кружке при колхозном клубе. Затем играл на трубе в организованном там оркестре. Там же в 13 лет получил свою первую зарплату, ведь вход на танцы, где играл их оркестр, был платный. Времени на учёбу в школе и на музыкальные занятия катастрофически не хватало, поэтому, окончив девять классов в 1959 году, Разиил перешёл в вечернюю школу. Теперь он мог больше времени уделять любимому делу. Он начал ездить в Махачкалу, чтобы брать уроки у известного скрипача и композитора Ханукаева Хизгила Михайловича.

Именно он посоветовал талантливому юноше начать играть на кларнете и продолжить своё музыкальное образование. Разиил становится студентом махачкалинского музыкального училища. Он учится и работает кларнетистом в симфоническом оркестре.

Вернувшись в свой родной Дербент в 1965 г., Разиил начал работать преподавателем в музыкальной школе, а также руководил духовым и эстрадными оркестрами. Даже в годы срочной службы в рядах Советской Армии он организовал в своём гарнизоне большой сводный оркестр и успешно руководил им. Когда в дербентской музыкальной школе решили открыть класс игры на кларнете, преподавателем в нём стал Р.Ильягуев. Через некоторое время он стал руководителем такого же класса в Культпросветучилище.

Путь его неповторим и творчески своеобразен. Разиил – мастер своего дела. Но талант – это, во многом, трудолюбие и терпение, а учиться и трудиться он умел всегда, и при каждой возможности он продолжал совершенствоваться, не мог топтаться на одном месте.

Разиил Ильягуев поступает в 1969 году на заочное отделение казанской консерватории и успешно его заканчивает, начинает преподавать в музыкальном училище, открывшемся в Дербенте. Многие его ученики работают на всей территории России, а также за рубежом. Среди них Игорь Семендуев – лауреат Всероссийского конкурса по классу кларнета, братья Замановы, чей ансамбль известен далеко за пределами Дагестана, один из лучших кларнетистов Дагестана Григорий Нахамов, проживающий ныне в Израиле, Саша Мишиев и другие. Разиил Ильягуев всегда был для них другом и учителем, который утверждал, что «равнодушного в искусстве не бывает».

Разиил – очень ответственный и исполнительный человек. Когда он в начале 80-х был назначен на должность директора дома культуры, то за короткое время он наладил работу всех его кружков, открыл новые музыкальные, привлёк к работе в них трудных подростков, чтобы научить их понимать музыку. Бывшие кружковцы сами потом создавали небольшие духовые, эстрадные оркестры и ансамбли народных инструментов в городах и районах Южного Дагестана, «несли культуру в массы».

Разиил Ильягуев из тех людей, которым мало одного, даже самого любимого дела. Он всегда искал новую сферу для приложения своих сил и умений. У него появилась «вторая любовь», которая и привела его в народный театр, где он состоялся как артист, певец и, конечно, музыкант.

С 1976 года Разиил – член труппы горско-еврейского театра г. Дербента. Многочисленные роли, сыгранные им на сцене театра, не оставляли равнодушными ни одного зрителя. В спектакле по пьесе Х.Авшалумова «Хан и визирь» он мастерски исполнил роль визиря Давида, доверенного лица табасаранского хана. В пьесе Рустамова «Если сердце захочет» Разиил Ильягуев сыграл роль бедняка Махмуда, влюблённого в дочь богатого землевладельца. Музыка к этой пьесе была написана Джумшудом Ашуровым. К сожалению, некоторые моменты из музыкального оформления пьесы не сохранились. Разиил дополнил оформление спектакля новыми музыкальными композициями, совершенно не исказив и не нарушив при этом музыкальную канву, созданную известным композитором.

В спектакле по пьесе Бориса Гаврилова «Пери-ханум» Разиил исполнил роль чабана, а роль Пери великолепно была сыграна талантливой Бикель Мататовой. Взыскательный художник, творящий не кистью, а словом, Разиил каждый раз по-новому подходил к созданию на сцене того или иного образа. Его Таир в «Пятирублёвой невесте» – важный учёный, а Каншо в пьесе «Верни мою жену» – заносчивый, хвастливый спекулянт, желающий купить любовь молодой девушки.

К спектаклю «Молла Насреддин», в котором он сыграл роль злодея Азраила, ангела смерти, Разиил сам написал несколько юмористических песен.

В 2000 году театр стал муниципальным. Разиила Ильягуева назначили режиссёром-постановщиком. За короткий период (до отъезда в Израиль) он поставил спектакли «Мешеди Ибад» по пьесе Узеира Гаджибекова, «Не та, так эта», в котором исполнил роль журналиста Рзы, турецкого подданного. В 2001 году на сцене театра им была осуществлена постановка фрагментов спектакля «Зубная боль» по мотивам одноимённой пьесы Михаила Дадашева.

Всю сознательную жизнь Разиил Ильягуев посвятил любимому делу.

Сорок лет проработал преподавателем музыки, более двадцати шести лет отдал театру. Талантливый музыкант, отличный актёр, Разиил отмечен многими благодарностями, грамотами, дипломами, полученными им в разные годы. Труд его оценён по достоинству. Указом Госсовета РД от 15 августа 2002 г. Разиилу Ильягуеву присвоено звание «Заслуженный работник культуры Республики Дагестан» и вручён нагрудный знак.

Жизнерадостный, очень смешливый Разиил, которому всего 67, может хорошей шуткой, весёлой песней поднять настроение окружающим его людям. Он душа компании. У него очень много друзей и среди музыкантов, и среди актёров горско-еврейского театра.

Музыку надо уметь чувствовать. Она хороша тем, что соединяет людей. В ней есть таинственная прелесть, сказочность, загадочность. Хороший музыкант должен улавливать все тонкости мелодии, наслаждаться звуками музыки. Разиил Ильягуев и есть такой Музыкант.

Берта Писахова
«Кавказская газета», Израиль

КОГДА ПОДНИМАЕТСЯ ЗАНАВЕС

Значение театра трудно переоценить. На родном языке он несёт татскому населению идеи Великого Октября, интернационализма и советского патриотизма, лучшие идеалы добра и социальной справедливости, бичует идеологию индивидуализма, человеческие пороки.

Татский театр прошёл сложный исторический путь. В начале 1989 года он будет отмечать свое 65-летие.

Весной 1924 года немногочисленная татская интеллигенция вместе с группой крестьянской молодежи, любителями сценической культуры, создали самодеятельную театральную труппу. Правда, пьесы, которые ими ставились, были идейно и художественно слабыми. Это и понятно. То были трудные годы становления и упрочения Советской власти, значительно влияло духовенство. Не был еще создан отряд пролетарских деятелей культуры из числа трудящихся татов, в особенности писателей и драматургов. Сильно сказывалось и отсутствие письменности.

В этой связи нельзя не отметить того, что попытка выдать пьесы, сочинявшиеся и ставившиеся татским театральным кружком в 1918 году, за истоки татской советской культуры и литературы, не имела под собою никакой почвы, поскольку кружок этот был создан духовенством, состоял в основном из детей землевладельцев и учеников религиозных училищ. Он ставил пьесы на религиозно-библейские темы, которые сеяли семена межнациональной вражды, в то время как деятели пролетарской культуры в период гражданской войны весь свой талант от-

давали делу интернационального воспитания трудящихся.

Создание пьес национальных по форме и социалистических по содержанию стало возможным после выхода в свет первой в истории татской народности газеты на родном языке «Захметкеш» («Труженик»), Вокруг нее стала группироваться талантливая молодежь из числа бывших батраков, бедняков, других трудящихся татов города Дербента и районов, где проживало наибольшее количество татского населения Дагестана. Организатором и политическим руководителем газеты был первый татский поэт-интернационалист и литературный критик, видный партийный и советский работник, участник Октябрьской революции и гражданской войны делегат исторического X съезда РКП(б), которым руководил В. И. Ленин, большевик Ехиил Мататов.

Шли годы. Театр рос и развивался. На его сцене нашли воплощение произведения известного азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова «Лейли и Меджнун», «Ашуг Гариб», «Асли и Керим», пьесы выдающихся драматургов Дж.Джабарлы «Айдын», «Севиль» и «Увядавшие цветы» и А.Ширванзаде «Намус». На суд зрителей были вынесены произведения татских драматургов Юно Семенова. Миши Бахшиева, Якова Агарунова. Бориса Гаврилова, Хизгила Авшалумова, Сергея Изгияева.

Особую роль в судьбе театра сыграл основоположник татской драматургии Юно Семенов. Человек из низов, плоть от плоти народа, Юно Семенов, не знавший ранее примера в литературе, в частности в драматургии, создает в эти годы великолепные сценические пьесы «Мачеха», «Бородавка». «Враг», «Два брата», «Борцы за свободу» и многие другие, которые не потеряли своего идейно-художественного значения и по сей день. Духовенство, попрытавшиеся богачи, мещане, носители человеческих пороков, как огня, боялись его острого слова.

Учитывая несомненные успехи театра, его прогрессивнее значение в развитии татского населения, правительство Дагестана в 1935 году приняло решение о преобразовании его в государственный профессиональный. И он оправдал это высокое звание.

В 1936 году Татский государственный театр первым среди национальных театров страны осуществил постановку пьесы А.Е.Корнейчу-

ка «Платон Кречет». Сам этот факт свидетельствовал о возросших творческих возможностях театра, росте его профессионального мастерства. В этот период в труппе работали такие мастера сценического искусства, как Захарья Авшалумов, братья Соломон и Борис Дадашевы, Бааз и Яша Авдалимовы, супруги Истохор и Ахсо Шалумовы, Саадия Бинаев, Год Сафанов, Оврум, Рахман, Шебетей, Роберт и Юнун Абрамовы. Ш.Давыдов, Ш.Хаимов, Р.Гилядов, Роза и Мозол Авдалимовы, Надя Анисимова, Истиремелке Пейсахова и другие. Впоследствии трое из них получили высокие звания заслуженных деятелей искусств ДАССР.

В годы войны многие актеры театра, несмотря на бронь, ушли на фронт. Денежные средства, остававшиеся на счету театра, были переданы в Фонд обороны. Не вернулись с полей сражений его первый режиссер и талантливый актер Захарья Авшалумов. любимец публики Соломон Дадашев, актеры Ш.Давыдов, Ш.Хаимов, А.Шалумов и Р.Гилядов. Немного прожили искалеченные войной М.Мишиев, Р.Абрамов, Н.Якубов, Я.Авдалимов.

После войны работа театра не была возобновлена. Однако созданный энтузиастами в послевоенные годы и продолжающий работать и по настоящее время Татский, сперва межколхозный, а потом народный театр продолжает добрые традиции своего предшественника.

Эстафету Захарьи Авшалумова несет режиссер театра, заслуженный работник культуры ДАССР Абрам Авдалимов. Много труда вложили в работу коллектива народный артист ДАССР М.А. Джум-Джум и заслуженный деятель искусств ДАССР композитор Джумшуд Ашуров, которым написана музыка ко всем театральным постановкам татских драматургов, к комедии азербайджанского драматурга Ордубади «Пятирублевая невеста» и пьесе армянского классика А.Ширванзаде.

Долгие годы работали в театре заслуженный работник культуры Дагестана Ахсо Шалумова и Истиремелке Пейсахова, совсем недавно ушла на отдых известная актриса Бикель Мататова. Теперь в театре выросло новое поколение молодых актеров: кавалер ордена «Знак Почета» электрик Роман Изъяев, работник фабрики «Динамо» Анатолий Юсуфов, работница завода «Электросигнал» Ева Шалвер, преподаватель музыкальной школы Разиил Ильягуев и другие.

Обновился репертуар народного театра. Выбор коллектива все больше падает на пьесы злободневные, отражающие актуальные проблемы современной жизни. Большой интерес у зрителей вызвала инсценировка новелл Хизгила Авшалумова «Шими Дербенди». Неоднократно при полном аншлаге шла пьеса азербайджанского драматурга М.Ализаде «Жена начальника», принесшая театру большой успех на республиканском смотре.

Татский народный театр — частый гость тружеников городов и сел

нашей республики. Побывал он и в городах Куба Азербайджанской ССР, Нальчике и Грозном. Театр идет к своему юбилею с большими успехами. Однако он испытывает и немалые трудности.

Было бы справедливым, если бы правительство республики, Министерство культуры ДАССР совместно с Дербентским горисполкомом вернулись к вопросу о преобразовании Татского театра в профессиональный, и, наконец, решили проблему предоставления ему постоянного помещения, без которого он работает вот уже более сорока лет.

Михаил ДАДАШЕВ, член Союза писателей СССР.
Газета «Дагестанская правда», 19 января 1989 год

ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩАЯ КОМЕДИЯ

Новая постановка татского театра

Однажды в Дербенте, в пору своей юности, мне пришлось быть свидетелем одной ссоры между стариком татом и его женой. Глаза старика сверкали гневом, руки держали кончик красновато-желтой парчи, которая служила ему поясом.

— Что хорошего я от тебя видел! — кричал старик. — Только и знаешь рожать девочек. Какое несчастье: семь дочерей и ни одного сына. Умру и некому будет молиться на моих поминках.

А женщина, скорчившись на земле, сквозь слезы отвечала:

— Я не виновата. Бог не дает.

Старик злился и бил жену, бил без жалости. Тогда она, не выдержав, крикнула:

— Да чтобы никогда с твоей спины не снимался этот кушак хомола!

Речь шла о кушаке, который служил старику вместо пояса. Придя домой, я спросил у матери, почему женщина с такими словами обратилась к старику.

— Есть у нас обычай такой, — разъяснила мне мать, — когда мужчина не имеет сына, носит кушак из парчи. Такого человека называют «хомол». Он считает себя оскорбленным и униженным, потому что у него нет сына, а девочку не считает за человека и за дитя. И носит он тот

самый кушак, пока не родится сын. Иные с такими кушаками умирают, проклиная жену и «горькую» участь свою.

Такой обычай, оскорбляющий честь и достоинство женщины-горянки, придерживался отсталыми людьми, его культивировали представители духовенства. Широкие массы трудящихся татов, воспитанные в духе коммунистической морали, активно участвующие в строительстве новой жизни, давно покончили с вредными обычаями старины. Но отдельные отголоски феодально-патриархальных и религиозных пережитков кое-где дают о себе знать. Вот против этих пережитков и направлена веселая, жизнерадостная, жизнеутверждающая комедия писателя Авшалумова «Бездетный».

На днях коллектив Татского межколхозного народного театра показал махачкалинцам этот интересный спектакль, и зритель радушно встретил его. Почему же так хорошо был встречен спектакль? Прежде всего, потому, что автор взял тему для своей пьесы из жизни, знает хорошо жизнь, умело показывает борьбу нового со старым. Главная героиня пьесы, звеньевая виноградарской бригады Марал заслужила всеобщее уважение в колхозе. С ней стал дружить молодой агроном Ошир. На пути молодых встает тунейдец, дядя Ошира, неоднократно женившийся и бросивший детей Оврум. Строя всякого рода хитросплетения, пуская в ход деньги, подкуп, он уговаривает старика Шеврута выдать за чего свою дочь, красавицу Марал. Когда жена Шеврута Ханум узнает, что муж собирается выдавать дочь за Оврума, она восста-

ет. Этим она озлобляет старика, который и без того носил камень за пазухой, упрекал Ханум в том, что она только и рождает ему дочерей. Показывая на свой кушак, он обрушивает гнев на жену, проклинает ее, говоря, мол, вот, с чем оставила ты меня. Но не сдастся Ханум.

– Своих дочерей я не променяю ни на каких мужчин, – говорит она. – Женщина – такой же человек, что и мужчина.

Она смеется над отсталостью мужа, гордится своей дочерью – передовым, уважаемым в колхозе человеком. Тема пьесы, развитие событий в комедии, разоблачение тунеядца Оврума и осознание стариком Шеврутом своих ошибок – характерные черты сегодняшней жизни Дербента. В пьесе показаны передовые люди нашего времени – труженики и борцы за выполнение семилетки, рост культурного уровня и активности, а также смелая борьба женщин за новое, коммунистическое в жизни, труде, быту.

Все это естественно выглядит на сцене не только потому, что автор правильно решил поставленную перед собой задачу. Дело в том, что артисты – сами непосредственные участники событий, о которых идет речь. Роль Оврума, например, исполняет колхозник А.Нахшунов, о бесспорных дарованиях которого писалось в нашей газете. Умело, сдержанно ведет себя он на сцене. Трудно поверить, что Авшалум Нахшунов не имеет театрального образования. Или взять Ахсо Шалумову, свободно, непринужденно играющую роль старухи Ханум. Зритель проникается любовью к Ханум, гордится и восхищается ею. Нельзя не отметить растущее мастерство молодых колхозных артистов и артисток А.Авдалимова (Ошир), Б.Мататовой (Марал), М.Илизарова (Шеврут), Н.Моисеевой (Хумор), И.Пейсаховой (сводница). Смотришь на их игру и думаешь, а как бы они играли, если бы прошли хоть небольшой курс учебы в какой-либо театральной студии? Говоря обо всем хорошем, после просмотра спектакля «Бездетный» невозможно умолчать и о недостатках и погрешностях. Прежде всего, о названии: не отвечает содержанию спектакля, даже в какой-то мере и искажает. Кушак хомола из цветной парчи носил не тот, у кого вовсе нет детей, а тот, кто не имел сына.

Далее, слишком уж нехорошо звучит, когда молодой человек Ошир обращается к девушке Марал на ты, а она к нему – на вы. Ведь это раньше было так. Женщины уступали место мужчине, оказывали ему предпочтение.

В тексте пьесы имеются отдельные фразы, которые являются как бы ложкой дегтя в бочке меда. Мы знаем Х.Авшалумова как замечательного знатока татского языка. Язык его всегда сочный, острый, доходчивый. Очень обидно, что пьесу такого автора засоряют отдельные грубые, неуместные или неправильно применяемые слова и фразы.

У татов есть такая поговорка. Когда выдают девушку замуж, обращаясь к родителям жениха, говорят: «Вместе с первыми шагами невесты пусть в твой дом придет радость и счастье». А в пьесе с таким пожеланием обращаются к родителям невесты. Можно было бы отметить отдельные недостатки в работе режиссера, артистов, исполняющих эпизодические роли. Но впечатление, которое, мы, зрители, вынесли со спектакля, в целом хорошее.

В заключение, хотелось бы сказать об одном. Мы до сих пор знали писателя Авшалумова как автора мастерски написанных коротких юмористических рассказов. Сегодня он предстал перед нами как драматург — автор современной веселой жизнеутверждающей комедии. Будем надеяться, что следующая его пьеса обрадует нас еще больше.

Говоря о музыкальной комедии «Бездетный», нельзя не отметить работу автора музыки, заслуженного деятеля искусств ДАССР Д.Ашурова и режиссера, народного артиста ДАССР М.Джум-Джума. Оба они порадовали зрителя своей вдумчивой работой над новым спектаклем.

М. БАХШИЕВ.

Газета «Дагестанская правда» 12 февраля 1962 год

В ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ

Менее года существует Татский народный театр. Но за это время, его коллектив успел окрепнуть, возмужать. Татские самодеятельные артисты подготовили комедию Х. Авшалумова, три концертные программы, и вот теперь зрители увидели новую работу театра — спектакль по пьесе известного азербайджанского драматурга Дж.Джабарлы «Увядающие цветы». Надо отметить, что первое впечатление от премьеры весьма положительное. Спектакль сыгран профессионально. Здесь, конечно, особая заслуга постановщика, народного артиста ДАССР М.А.-Джум-Джума, который и руководит этим театром. Режиссер сумел заострить социальное звучание этой во многом мелодраматической пьесы. Конфликт главных героев вокруг борьбы за наследство перерастает в гневное осуждение несправедливого мира хищников — капиталистов, где ради денег можно убить ближнего, продать любовь и верность. Хорошо справились со своей задачей и исполнители. Хочется выделить игру заслуженной артистки ДАССР А. Шалумовой, ее трактовку роли Гюльнисе — злой мачехи, которая и является в пьесе носи-

тельницей всего отрицательного. Она притворно ласкова и вежлива с племянником Бахрамом, который имеет все возможности отнять у нее незаконно присвоенное богатство, кажется, будто она сама доброта. Но вмиг меняется и интонация, и выражение лица, едва лишь Бахрам уходит и мачеха встречается с Сарой – ее падчерицей, которую любит Бахрам. Здесь уже нечего притворяться. Мы видим настоящую фурию, которая в ярости бьет большую Сару, а затем выгоняет ее из дома, чтобы ее дочь Пери могла «очаровать» Бахрама, заставить его жениться не на Саре, а на себе. Кстати, верно решают свои роли И.Нисонова – любящая кроткая Сара и Б.Мататова – демоническая Пери. Причем, особенно хорошо проводит Б.Мататова сцену оболъщения Бахрама.

Надо отдать должное заслуженному работнику культуры ДАССР А. Авдалимову: его Бахрам, несомненно, – одна из удач спектакля. Он умен, добр, но слишком доверчив. Такие люди были совершенно не приспособлены к жизни в обществе, где царит волчий закон, где сильный всегда прав. Вот и его протест выразился в том, что он убил Пери, ибо она была причиной смерти Сары. И хотя спектакль оканчивается столь трагично, он все же порождает чувство веры в торжество добра и справедливости, ибо в конечном итоге обществу эксплуататоров приходит конец.

После спектакля мы встретились с коллективом. Все артисты очень оптимистично настроены: они говорят, что чувствуют, как тепло их принимают зрители. «Значит, наша работа нужна им, это ли не лучшая награда?» – говорит М.А.Джум-Джум. Он отмечает, что дербентское районное руководство окружило молодой театр заботой и вниманием. Ему также предоставили свои помещения и помощь колхозы имени Ленина, «Дружба» и «Путь к коммунизму». Сейчас в театре решено испытывать силы в оперном жанре. Начата работа над «Лейлой и Меджнун» Узеира Гаджибекова. Это, конечно, хорошо. Но хотелось бы молодому коллективу посоветовать повернуться лицом к современности. Ведь и в нашей повседневной жизни есть немало волнующего достойного сценического отображения. Вот тогда-то зритель уже точно скажет театру свое искреннее «спасибо».

Ф. ЭНБЕРОВ.

Газета «Дагестанская правда», 14 июня 1968 год

Истохор и Ахсо Шалумовы

НЕУВЯДАЮЩИЙ ТАЛАНТ

В первые дни Советской власти в Дербенте возник самодеятельный драматический коллектив. Душой и сердцем отдались новому делу молодые учителя Манашир и Ханум Шалумовы, писатели Ю.Семенов, М.Бахшиев, музыкант-тарист Р.Илишаев, парикмахер И.Абрамов и другие. Они подолгу репетировали на квартире Шалумовых, готовили спектакли по пьесам, авторами которых были сами. Все шло хорошо, но беда в одном — некому было играть женские роли. Развечто Ханум, но она не обладала голосом. Вот и приходилось мужчинам исполнять женские роли. А девушки, опутанные

адатами, не шли в театр. По адату женщина не могла показываться на улицу. Как-то в гости к брату пришла младшая сестра Ахсо Шалумова. Сидя за швейной машиной, она запела народную песню. Пела она мягко, сердечно, с душой.

- Приходи на репетицию, – предложил Манашир.
- Ты что? – возразила Ахсо. – Мать выгонит меня из дома.
- Я поговорю с ней.

Долго упрашивал сын мать. Рассказал, какие двери открыла Советская власть перед женщинами, и та согласилась. Упорно работал с Ахсо музыкальный руководитель Рифка Илишаев.

– Мало иметь хороший голос, – наставлял режиссёр Ю. Семенов. – Надо научиться петь.

1924 год стал началом сценической деятельности Ахсо Шалумовой. Коллектив готовил пьесу «Оды Гюзель». Молодой актрисе дали роль Назлы-ханум. Своим исполнением она покорила зрителей. Первая артистка-татка одержала первую победу. Затем с большим мастерством она исполнила роли Эфрус в пьесе Ю.Семенова «Махсум», Пери в пьесе Б.Гаврилова «Пери-ханум», Гюльчехры в комедии У.Гаджибекова «Аршин-мал-алан».

Одни радовались, другие, негодовали, глядя на женщину-актрису. Как-то в с. Митаги кулаки организовали налет. Все декорации были сломаны, многих артистов избili. Чудом спаслась Ахсо с сыном: проезжавшие крестьяне отбили актеров от бандитов.

Выцветшая от времени афиша, датированная июлем 1935 года, сообщает, что татский театр ставит «Намус» — трагедию по роману А. Ширванзаде. Роль Сусанны исполняла Ахсо Шалумова. Яркими красками наполнила актриса образ матери в пьесе «Тиха украинская ночь». Очень удался образ агронома-горянки в пьесе «Земля». Разные, порой диаметрально противоположные роли доставались ценой огромного труда. Своим примером актриса зажгла многих девушек, и они пришли на сцену. Во время Великой Отечественной войны А. Шалумова выступала перед ранеными в госпиталях.

Седьмой десяток лет идет актрисе, но она не расстается со сценой. С прежней увлеченностью работает над ролями. Сейчас репетирует роль кормилицы Лейлы в историко-революционной пьесе «Лейла». В 1968 году Президиум Верховного Совета ДАССР присвоил А.Шалумовой звание заслуженной артистки Дагестана. Когда афиши извещают о постановке народным театром новой пьесы, зрители идут, чтобы вновь увидеть на сцене неувядающую Ахсо Шалумову.

А. АТНИЛОВ.

Газета «Дагестанская правда», 10 июля 1973 год

МАССОВОСТЬ ПЛЮС ТАЛАНТ

Что такое народный театр? Это самодеятельный коллектив, где занимаются творчеством режиссер, художник и любители, пришедшие с производства, берущий свое начало из драматического кружка, Забот и проблем здесь не меньше, чем в профессиональном. У нас в республике 34 народных театра. Среди них есть сильные, средние, слабые. Одним из ведущих является Дербентский татский национальный театр, который на сей раз пригласил нас на новый спектакль по пьесе Х.Авшалумова «Хан и визирь».

Познакомившись с заслуженным работником культуры ДАССР Абрамом Борисовичем Авдалимовым, я подумал, что в молодости он, вероятно, был связан с эстрадой. Есть в нем какая-то, не поддающаяся годам основательность хозяина сцены. И дикция отличная. А драматические актеры нередко страдают «невыговариванием». Оказывается, не ошибся: в жанре эстрадной музыки прошел некоторый период его жизни. Руководил художественной самодеятельностью колхозов «Путь ленинизма» и «Дружба»; после работал актером межколхозного театра, преподавателем педучилища №1 Дербента. В 1967 году он организовал в городском Доме культуры стабильный драматический коллектив. К тому времени имел за плечами немалый организаторский опыт, а в Махачкалинском культурно-просветительном училище — и бесконечные хлопоты по созданию любительского театра.

Об активности и умении режиссера можно судить уже по тому, что

через два года самодеятельному коллективу присвоено почетное звание «народный». Были поставлены спектакли «Аршин-мал-алан» У.Гаджибекова и «Молла Насредин» М.Курбанова. С тех пор вот уже 19 лет трудится А.Авдалимов на любимом поприще. Имеет награды, удостоен звания «Заслуженный работник культуры ДАССР», коллектив отмечен дипломами конкурсов и фестивалей, дипломом Большого театра СССР. Репертуар народного театра насыщен пьесами таких авторов, как Д.Джабарлы, У.Гаджибеков, Х.Авшалумов. Дербентцы следят за его афишей, отнюдь не развлекательной. Значительное место занимают работы воспитательного плана.

Десятки людей приходят сюда после труда или учебы, чтобы создать спектакль, чтобы силой своего эмоционального горения воплотить образы понравившейся пьесы, донести до зала какие-то важные на данном этапе нашей жизни мысли. Каждый такой разговор помогает человеку пристальнее всматриваться в окружающую действительность, активнее реагировать. Этому и учит искусство. И на сей раз представленный на обсуждение спектакль по пьесе Х.Авшалумова «Хан и визирь» явился документом, разоблачающим развратную жизнь табасаранского хана, который похитил жену бедняка Османа. Осман собирает отряд и побеждает хана. Играют актеры с большим воодушевлением, на подъеме. Сам материал, хотя и исторический, близок каждому.

Посмотрев спектакль, думаешь о том, сколько сил требуется, чтобы осуществить его постановку. Ведь говорят же, волноваться вредно. А мы видим, что участники коллектива не щадят себя. Проблем в театре великое множество, начиная с репертуара. Реквизит, костюмы, афиши — все надо добывать самим: они ведь коллектив самодеятельный, любительский. Бывают, конечно, успехи и неудачи, но работают здесь очень серьезно. В коллективе есть и те, которых можно назвать основоположниками театра. А.А.Юсуфов с дербентской фабрики «Динамо» — актер разноплановый. Ему легко удается играть серьезные и комедийные роли. Роман Пинхасов работает слесарем на Дербентском консервном заводе, Разил Ильягуев — преподаватель Дербентского музыкального училища, Ш.Сафанов ныне на заслуженном отдыхе, но не бросает коллектив, Бикель Мататова — с швейной фабрики, Ева Шальвер — рабочая. Все они, да и другие, активно участвуют во всех спектаклях. Ева Шальвер совсем недавно пришла в народный театр. Для нее роль в «Хане и визире» была экзаменом. Она хорошо сыграла здесь героиню Ханши. Режиссер, художник и все артисты в день сдачи были озабочены, чтобы все прошло хорошо. Так и получилось. Приятно было то, что представители общественности города тепло приняли новую работу этого театра.

И. ИБРАГИМОВ, старший методист РНМЦ.

Газета «Дагестанская правда», 18 сентября 1986 год

В ДЕРБЕНТСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ТЕАТРЕ

Дербентский национальный театр готовит новые постановки. Азербайджанский сектор работает над пьесами «Без вины виноватые» и «Скупой» в постановке художественного руководителя тов. Касимова. В главных ролях заняты народная артистка ДАССР тов. Измайлова, артисты тт. Мамедова, Рзаева, Мамедов Азиз Ага, Мирза Заде и др.

Горско-еврейский сектор поставил пьесу «Жорж Данден» (постановка тов. Нагиева), в которой заняты артисты Авшалумов, Дадашев, Авдалимова и др. Театр проводит большую работу по повышению квалификации актеров. Организована студия. Члены коллектива театра повышают и свой политический уровень. В двух организованных кружках они глубоко изучают «Краткий курс истории ВКП (б)».

Театр проявил хорошую инициативу: взял шефство над школами. В семи городских школах организованы кружки самодеятельности – драматические, хоровые, струнные и пр. Кружками руководят тт. Касимов, Мамедов Дадашев, Марданов и Асадов.

На отпущенные Совнаркомом ДАССР 19 тысяч рублей театр достраивает гримировочные, костюмерные, комнаты для бутафории и реквизита. Значительно будет расширено фойе.

Администрация театра (тов. Григорьянц) проявляет заботу о членах коллектива. Переданное горсоветом полуразрушенное здание капитально ремонтируется. Здесь будет дом актера на 10 квартир.

Газета «Дагестанская правда». 30 мая 1940 год.

ПЕРЕД НАЧАЛОМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Сезон этого года в татском театре резко отличается от всех предыдущих лет. Коллектив татского театра впервые будет ставить классические пьесы.

Кроме работы над пьесами введена обязательная, ежедневная учеба. Учебу проводит вновь приглашенный художественный руководитель, имеющий специальное образование тов. Бираров.

Татский театр откроет свой сезон музыкальной комедией «Мэхьсум». Эта постановка будет, пожалуй, единственной в этом сезоне из музыкального жанра. В дальнейшем вест репертуар будет построен из драматических произведений русских и турецких драматургов.

Второй постановкой пойдет пьеса «Севиль» азербайджанского драматурга Джабарлы. Над этой пьесой театр работал и в прошлом году. В этом сезоне эта пьеса пойдет в новой постановке.

Самой серьезной работой нового сезона явится постановка пьесы

русского классика Островского – «Без вины виноватые». Работа над этой пьесой явится большой учебой для коллектива театра.

В октябрьские дни пойдет пьеса молодого татского писателя Бахшиева «Победа героев». Пьеса построена на материале гражданской войны в южном Дагестане. В течение зимы будут осуществлены постановки: «Платон Кречет» Корнейчука, «Анзор» Шаншиашвили и «Хаят» азербайджанского драматурга Ибрагимова.

Такова серьезная программа работы татского театра в текущем сезоне. Но осуществление этой программы еще во многом зависит от Управления по делам искусств. И нужно прямо сказать, что если к татскому театру будет проявлено такое же отношение, как и в прошлом году, то сезон может быть сорван.

Взять, хотя бы, оформление постановок. До этого года на оформление постановок татскому театру отпускались грошовые суммы. Махачкалинский театр затрачивает на оформление в среднем 2-3 тысячи рублей, а татскому театру, как и большинству других национальных театров на оформление отпускали от 3 до 20 рублей.

До сих пор татский и тюркский театры не имеют художника. Макеты оформления делает сам режиссер, а выполняет их обыкновенный маляр.

Татский и тюркский театры вполне законно подняли вопрос о приглашении художника. Это их требование должно быть удовлетворено.

Не менее остро стоит вопрос и с парикмахером-гримером, не говоря уже о подсобных цехах – мебельный, костюмерный, который в театре нет.

Все эти вопросы должны найти свое разрешение в ближайшее время, от этого в значительной степени зависит успешность работы коллектива и высокое качество художественной продукции.

А.Г. Газета «Дагестанская правда». 9 октября 1937 год.

«ПОБЕДА ГЕРОЕВ» В ТАТСКОМ ТЕАТРЕ

В Дербентском татском государственном театре состоялась премьера пьесы местного автора Миши Бахшиева «Победа героев».

Пьеса отображает период гражданской войны в Дагестане, издевательства и террор белогвардейцев-деникинцев над незащитной беднотой. Остро показана роль местных буржуазных националистов-сионистов.

Пьеса пользуется успехом у зрителей.

Манувах Дадашев.

Газета «Дагестанская правда». 17 февраля 1939 год.

ТЕАТР ОСВОБОЖДЕННОГО НАРОДА

Горско-еврейский театр зародился в 1922 году. После первых нескольких постановок молодой творческий коллектив завоевал успех у зрителя.

Непрерывно обогащался репертуар театра. Ныне коллектив ставит перед собой сложные задачи – показать произведения мировой драматургии и лучшие пьесы писателей братских республик.

Театр воспитал группу талантливых актеров и актрис М.Авдалимову, А.Шалумову, Г.Мардахаеву, З.Авшалумова, братьев Соломона и Бориса Дадашевых. За последнее время театр пополнился новыми силами. Из Баку приехали в театр на постоянную работу квалифицированные актеры Агаруновы Антон и Семен. Последний окончил режиссерское отделение Азербайджанского театрального училища и другие.

Следует отметить еще важную работу коллектива горско-еврейского театра. При помощи актеров в колхозах созданы и работают десятки кружков художественной самодеятельности.

На смотре национальных театров горско-еврейский театр показал свои лучшие постановки: «Победа героев», – пьесу о борьбе трудящихся горцев с буржуазно-националистическими и сионистическими элементами в годы гражданской войны в Дагестане и оперетту орденоносца У. Гаджибекова «Эсли и Керем».

Постановку пьесы писателя М.Бахшиева осуществил режиссер театра З.Авшалумов. Глубоко, реалистически, просто и художественно оформил спектакль молодой художник Борис Борщев.

Действие происходит в Дербенте в 1919 году. Город находится в руках деникинской белой банды. Распоясавшиеся белогвардейцы вкуче с контрреволюционным национальным комитетом и сионистами, грабят, насилюют, расстреливают мирных жителей.

В это время в глубоком подполье собирают, сколачивают силы отважные большевики Бирор, Федор, Аслан, Вартан и др. Они создают интернациональные красно-партизанские отряды в горах Дагестана. При помощи частей Красной Армии, присланных славными полководцами Орджоникидзе и Кировым, большевики очищают город от контрреволюционной нечисти и навсегда берут в свои руки власть. Творческий коллектив горско-еврейского театр создал полный темперамента спектакль. Исполнители ролей сумели дать волнующие образы руководителей партизанских отрядов. С большим тактом вели игру актеры братья Дадашевы.

Во многом помогли успеху постановки артисты Б.Авдалимов (Аслан), И. Якубов (Федор), А. Агарунов (старик), С.Агарунов (командир Красной Армии), а также молодая артистка Г.Мардахаева (жена большевика

Бирора). Дело чести творческого коллектива горско-еврейского театра закрепить этот успех, не успокаиваясь на достигнутом. Надо еще упорнее и настойчивее работать над повышением своего политического уровня, овладеть театральной культурой передовых мастеров искусств нашей великой Родины.

Манувах Дадашев.

Газета «Дагестанская правда» 15 августа 1939 год.

ТЮРСКО-ТАТСКИЙ ТЕАТР

До недавнего времени тюрский и татский театр, работая самостоятельно, владели жалким существованием. Они не имели постоянного помещения, мало получали средств, отсутствовала постоянная учеба актеров, что влияло на творческую работу.

Сейчас оба театра объединены в один творческий коллектив с единым художественным руководством. Театру отдано бывшее здание строителей. Тюркская секция театра состоит из 21 актера, а татская из 14. Для татской секции не хватает еще 7 актеров, которые были уволены и сейчас не возвращаются на работу. В объединенном театре много талантливых артистов. Это народная артистка республики Измайлова, артисты Сейфулла Кулиев, Надир Заманов, Мазахир Амиров, Асад Асадов, Аня Сафарова, Баширова, Ризаева, Дадашев Соломон, Ася Шалумова, Борис Дадашев и другие. Художественный руководитель театра – тов. Джум Джум, директор тов. Григорьянц.

Репертуар театра состоит из произведений советских и классических драматургов. Многие из пьес, которые включены в репертуар, написаны местными драматургами. В этом году зритель увидит на сцене театра: «Платон Кречет» - Корнейчука, «Честь» - Мдивани, «Севиль» - Джабарлы, «Чужой ребенок» - Шкваркина, «Проделки Скапена» - Мольера и другие. Театр будет выезжать с лучшими своими спектаклями в аулы района и ставить их на колхозных сценах. Большую помощь окажет театр кружкам художественной самодеятельности.

Сейчас театр готовит к открытию сезона спектакль «Платон Кречет» и «Слезы радости».

Идет ремонт помещения, на который отпущено 10 тысяч рублей. Но ремонт задерживается из-за отсутствия строительных материалов.

Дербентскому объединенному театру нужна большая помощь и в первую очередь со стороны Управления по делам искусств при Совнаркомоме ДАССР.

Шмонин Ал.

Газета «Дагестанская правда». 21 октября 1938 год.

РАЗДЕЛ III

Музыканты-самородки

ЗАВАЛУН АВШАЛУМОВ – МУЗЫКАНТ, ПРОНЕСШИЙ СВОЕ ИСКУССТВО ЧЕРЕЗ ОКЕАН

Завалун родился в Дербенте в 1909 г. в семье горских евреев Яшаиё и Сары Авшалумовых. Родители Завалуна умерли от гриппа во время эпидемии в 1918 г. в течение недели. Девятилетний мальчик остался сиротой, заботился о себе и шестилетнем брате. У Завалуна не было

родственников, которые могли бы взять братьев на воспитание. Рано оставшись сиротой, он ходил на железнодорожный вокзал и помогал пассажирам нести багаж, пел народные песни на улицах Дербента, чтобы прокормиться. С детства он хотел играть на кеманче. Он перебрался в Баку, чтобы научиться играть на кеманче, народном струнном инструменте. Он добился того, что хотел: взял несколько уроков, а также приобрел профессию парикмахера.

Недолго пробыл он в Баку. Выучившись на парикмахера, уехал в Москву, решив, что будет парикмахером днем, а музыкантом ночью.

Заработав достаточно денег, возвратился в Баку. Характер Авшалумова трудно было назвать спокойным. Подтверждением этому служит вся его жизнь. Через некоторое время он переплыл реку Араз и прибыл в Иран (Персия), где его арестовали за то, что он пересек границу без паспорта. Он притворился глухонемым и был освобожден. Прибыл в Тегеран, где присоединился к ансамблю музыкантов, играю-

щих на народных азербайджанских инструментах.

Вскоре после окончания Второй мировой войны Завалун уехал из Ирана и пешком добрался с женой и грудным ребенком в Палестину (теперь Израиль). В 1969 г. уехал из Израиля, чтобы следовать за детьми, которые уже эмигрировали в Соединенные Штаты. Он жил с сыном в Лос-Анджелесе, когда его нашел там музыкант по имени Джефффри Вербок в 1972 г.

Биографическая справка:

Джефффри Вербок родился и живет в Америке. Он известен многим людям как неординарная личность. Джефффри Вербок начал свои музыкальные занятия в возрасте 6 лет по классу пианино, а затем в 10 лет занялся игрой на гитаре. В течение 12 лет он брал уроки традиционной музыки у знаменитого Завалуна Авшалумова, признанного в мире одним из лучших знатоков азербайджанской музыки. Согласно утверждению Института мировой музыки, Джефффри был признан Авшалумовым своим лучшим учеником и наследником его знаний. Джефффри Вербок проживает в настоящее время в Нью-Йорке, играет на таре и кеманче, принимает участие в концертах фольклорной музыки Азербайджана, известен музыкантам всего мира. В 2001 году он был удостоен ученой степени Государственной музыкальной академии от Азербайджанской музыкальной консерватории.

Из воспоминаний Джефффри Вербока:

«Чтобы общаться непосредственно с Завалуном, я должен был изучить один из языков, на которых он говорил: русский, персидский, турецкий, арабский или иврит. Я выбрал иврит, потому что мог читать на нем. Цион и позже его брат Симон, оба родившиеся в Израиле, – сыновья Завалуна, помогли мне изучить современный иврит.

Завалун и я становились ближе друг другу. После года дружбы учителя с учеником у нас были почти родственные отношения. Во время одной из наших встреч он сказал, что решил возвратиться на восточное

побережье (Бруклин, Нью-Йорк), чтобы жить в окружении других своих детей и внуков.

Я был убежден, что он действительно последний из длинной череды музыкантов древней и великой старой традиции. После того, как он уехал, я был подавлен до такой степени, что больше не мог наслаждаться радостями и удобствами проживания в Южной Калифорнии. В течение трех месяцев я беседовал по телефону с Завалуном. В середине одной из самых суровых зим, которые я помню, я уехал из солнечной Южной Калифорнии в холодный, влажный, несчастный Бруклин – Боро-парк. Завалун жил в ветхом доме на углу 43-й Стрит и 13-ой Аvenues. Недостаток комфорта восполнялся духовностью. Прошли пять недель невероятно интенсивной музыки и музыкальных уроков. Я решил возвратиться в Лос-Анджелес, закрыть свой небольшой бизнес, освободить маленький уютный дом в Топанге, сказать «до свидания» возлюбленной и переехать в Бруклин.

Завалун и я жили в одной квартире вместе три года, пока обстоятельства не потребовали от меня снять крошечную квартиру в Мидлтауне. И в течение следующих десяти лет я еженедельно виделся с учителем и другом. Мы очень много играли, обедали и ужинали вместе. Я даже напивался несколько раз. Завалун был моим учителем, и я следовал ему во всем, что он делал.

Он был невероятным тружеником. Я никогда в жизни не видел никого подобного Завалуно. Энергия, которая исходила от него, влиялась во все, что он делал. По сей день я не встретил никого, кто сравнился бы с ним не только в музыке, но и непосредственно в жизни. Он был примером для меня, он научил меня упорно трудиться, никогда не бояться поставленной задачи. Он играл так, будто его жизнь зависела от каждой его композиции.

Позже я понял, что Завалун играл упрощённую версию азербайджанского мугама. В то время я действительно не думал об этом, потому что хотел слышать энергию мугама, но не сложность его. Мне повезло, что я встретил Завалуна, а не какого-то другого профессионального исполнителя. Не думаю, что был бы столь же привержен музике мугама, если бы был запуган его сложностью. Мугам фактически не изучен иностранцами.

Потребовалось почти четыре десятилетия интенсивного посвящения и случайного руководства со стороны других, чтобы распутать тайну мугама, и эта работа продолжается. Я благодарен за ту относительную простоту, с которой Завалун играл свою версию мугама.

Он часто надевал кипу и читал молитвы из еврейской книги. В первый раз я услышал, как он спел знакомые молитвы под мелодию мугама, которую он сыграл на кеманче, и был удивлен. Очевидно, многие евреи с Кавказа и окрестностей поют еврейские молитвы в этой манере

ре, столь отличающейся от того, что я слышал в синагоге на шабат в версии ашкеназских молитв. Я когда-то посетил синагогу персидских евреев. И представьте, они исполняли молитвы в манере, почти идентичной особенностям мугама. Часто это религиозные традиции, особенно литургии, которые продолжают более или менее неизменно в течение долгого времени. Можно предположить, что у персидской и белой еврейской литургии есть параллельный азербайджанскому мугаму курс, если не один из источников вдохновения.

Завалун делал кеманчу сам, и я наблюдал, как он полировал и покрывал ее перламутром и лаком. Эти вещества, с которыми он работал, были ядовитыми. К тому же очень много курил. Мастер болел хронической обструктивной болезнью легких, эмфиземой, астмой и бронхитом. Он страдал ужасно, особенно в последние дни жизни. Музыкант возвратился в Израиль, чтобы быть похороненным на своей еврейской родине.

Я был опустошен его смертью, утратой хорошего друга и наставника. Отчаивался из-за провала попытки самому изучить его музыку. Решил поехать в Азербайджан, чтобы узнать, есть ли музыканты-исполнители в этой древней традиции. Я узнал имя человека, который был руководителем некоего правительственного учреждения, написал письмо, попросил, чтобы он прислал мне приглашение посетить Советский Азербайджан как гость правительства, а не как турист. Это позволило мне посвятить все свое время моей цели и общаться с исполнителями мугама.

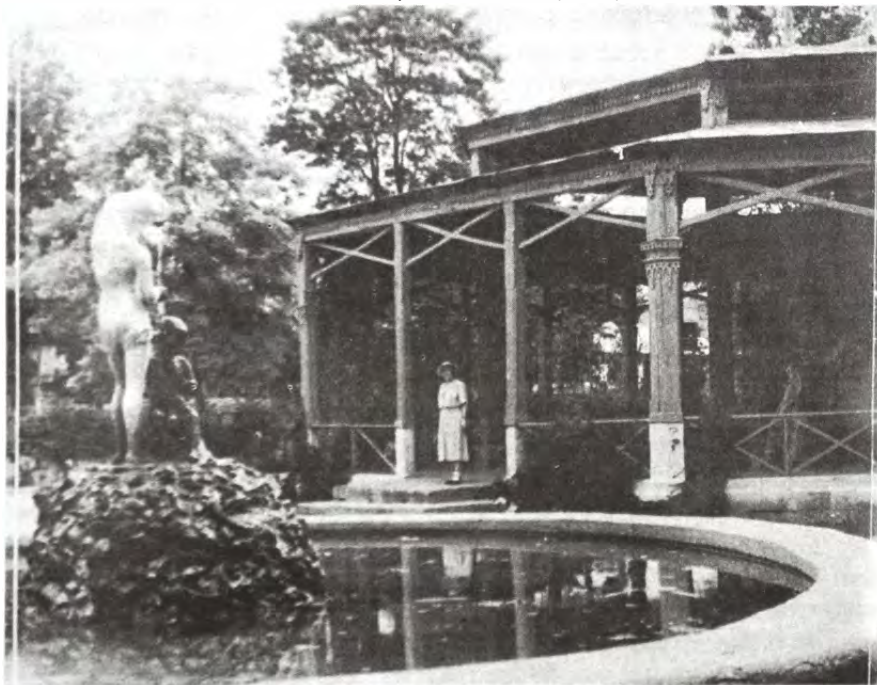
Первое мое посещение продлилось всего 12 дней, но было столь же важным, как и моя первая встреча с Завалуном. Древняя традиция была жива. Это означало, что я больше не должен нести воображаемое бремя, что выживание этой традиции опирается только на мои плечи. Жива была кеманча, было много учителей большого искусства, было много нетерпеливых студентов. Моя благодарность Завалуну, приобщившему меня к тогда еще неизвестному миру художественной культуры Кавказа, к неподражаемой индивидуальности, не знает границ.

ХАНУКО САФАНОВ – МУЗЫКАНТ ИЗ ДЕРБЕНТА

Хануко с детства увлекся игрой на скрипке. В 14-летнем возрасте мать наняла ему учителя по имени Рамазан. Через месяц учитель сказал, что из парня выйдет толк. В это же время у Рамазана учился игре на таре будущий композитор Джумшуд Ашуров. Ученики стали играть вместе. Дуэтом с Ашуровым Хануко играл в парке им. Кирова. Ашуров играл на таре, а Сафанов на скрипке. Парк дербентцы называли Сабир-богъ. В центре парка, где в настоящее время бассейн с фонтанами, находилась ротонда, построенная французами без единого гвоздя. Каждый вечер там была «живая музыка»: ашуги пели мугамы, музыканты аккомпанировали им на разных народных инструментах. В 1930-е годы Хануко с семьей поехал в Баку на свадьбу к родственникам. Там он играл на любимом музыкальном инструменте, игру Сафанова услышал Узеир Гаджибеков, который пригласил его на работу в своем ансамбле. Хануко работал в Баку до 1938 г.

В тот же год Хануко Сафанов переехал в Кисловодск, где создал свой ансамбль песни и танца. Его часто приглашали в Дербент, где он играл на свадьбах родственников и знакомых.

В 1941 г. Х.Сафанов ушел воевать с фашистами. Был тяжело ранен, его отправили на лечение в госпиталь города Кисловодск. В это время фашисты начали бомбить Ставропольский край, раненых посадили на

теплоход для отправки в Баку. Но теплоход тоже бомбят, и он тонет недалеко от Астрахани. На этом теплоходе и заканчивается путь артиста-виртуоза.

Талант Сафанова передан его внуку Григорию Якубову, который тоже играет на скрипке. В настоящее время он проживает в Израиле, работает юристом.

На фото: Семья Сафановых. Сидит: первая слева Либо Сафанова, Хануко Сафанов со скрипкой.

Горско-еврейский театр 1935 г.

Стоят: Исая Мардахаев, первый слева, Шафадьё Шафадов – в центре (в белой папaxe), Бааз Авдалимов – первый справа. Сидят - слева направо: Термо Давидова, Сенем Изилова , Момо Садыкова.

Справа налево:- директор театра Григорьянц,
режиссер Бааз Авдалимов, Гевгид Мардахаяева,
Иноом (Ханаган) Шамаева, другие неизвестны

Самодетельный кружок трех колхозов. 1960 г.

На гастролях. слева направо: имена двоих не известны, Б. Мататова, И. Израйлов, А. Авдалимов, А. Нахшунув, перед ним А.Шалумова, И.Ильханов

Слева направо: Израилова Мозол, Абрамов Илизир, сидит Ева Шалвер, над ней Изьяев Рамбом, Заманов Саади (с таром), Роман Пинхасов, Разиил Ильегуев в белой черкеске

Труппа театра, 1990 г.

Сцены из спектаклей Спектакль «Мэхьсурьм»

Стоят слева направо: Юшваев Юно, Абрамов Юрий, Абрамов Шумшун, Гаврилов Нэхьэм сын раби Исхогъ, Авдалимов Бааз в роли царя, имя неизвестно, Рафоил (семонети), 8-й Дадашев Беньягу, Якубов Исхогъ. Сидят слева направо: Авдалимова Мозол, Авшалумов Захарие, имена других неизвестны.

Абрам Авдалимов - Мэхъсум, Бикель Мататова - Эфрус

Спектакль «Ашуг Гариб» по опере З.Гаджибекова, 1961г.

Абрам Авдалимов - Гариб, Бикель Мататова - Шахсенем

Год Сафанов в роли Ходжи

ТЕАТР ТАТИ эн шегьер ДЕРБЕНТ

З. ГАДЖИБЕКОВ

АШУГ ГАРИБ

Муз. драма эз 8 картинагьо

Режиссор эн спектакель
артист хэлгъи ДАССР

М. А. ДЖУМ-ДЖУМИ

Художник **В. СЕМЕНОВИ**

Муз. рэхьбер композитор
Д. Ш. АШУРОВИ

Спектакле бердени
Кумегчи реж. **Г. И. САФОНОВ**

Вози сохдегоргъо:

АНУТ ГАРИБ	А. АВДАТИМОВ О. НАХШУНОВ
ДЕДЕЙ ГАРИБ	А. ШАЛУМОВА Н. ПЕЙСАХОВА
ХЯГЪЕР ГАРИБ	Ц. ФАРАДЖЕВА Н. МАЙСЕЕВА
ШОГЪСЕНЕМ	Б. МАТАТОВА К. ЮСУФОВА
ХОДЖА	Г. САФАНОВ А. ШИМГУЕВ
ШОГЪВЕЛЕД	Г. ГОДОВ М. ИЗИЗИРОВ
ГОЛОГЪЛАН	Г. МУХАЙЛОВ Ю. ИФРАИМОВ
МАХМУД	М. ИЗИЗИРОВ М. ДАДАШЕВ
АГЧАГЪЗ	К. ЮСУФОВА Б. МАТАТОВА
ГЪРАТЪБЪЗ	Н. МОЙСЕЕВА Н. ПЕЙСАХОВА
АНУТ ВЕЛИ	О. НАХШУНОВ А. АВДАТИМОВ
НАША	Г. САФАНОВ А. ШИМГУЕВ

Зав. цохгъо:

пост. часть

художники

дизайн

бутафорц —
режиссатори
хатрчини

жолдоки

цехъ электрик

М. ШОЛУМОВИ.

А. ИХИЗОВИ.

И. ЮСУФОВИ.

К. РАМАЗАНОВИ.

Н. ТИЛЪПАРОВИ.

Х. АСАФОВИ.

П. ШОЛУМОВИ.

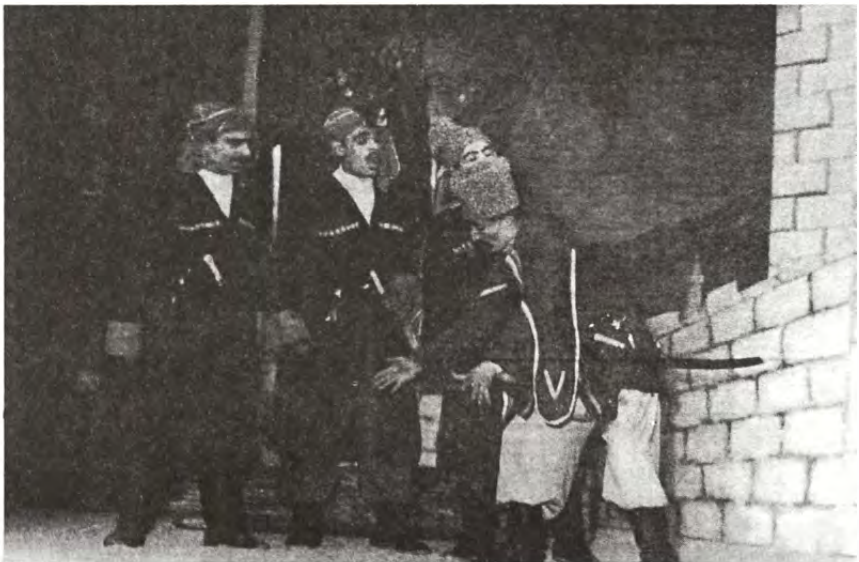
Директор театр
П. Р. АГАРУНОВИ.

Год Годов в роли Шогъвелета

Надя Майсеева и Попо Михайлов

Попо Михайлов, Год Годов, М. Дадашев, Михаил Рабаев

Сцены из спектакля «Ашуг Гариб»

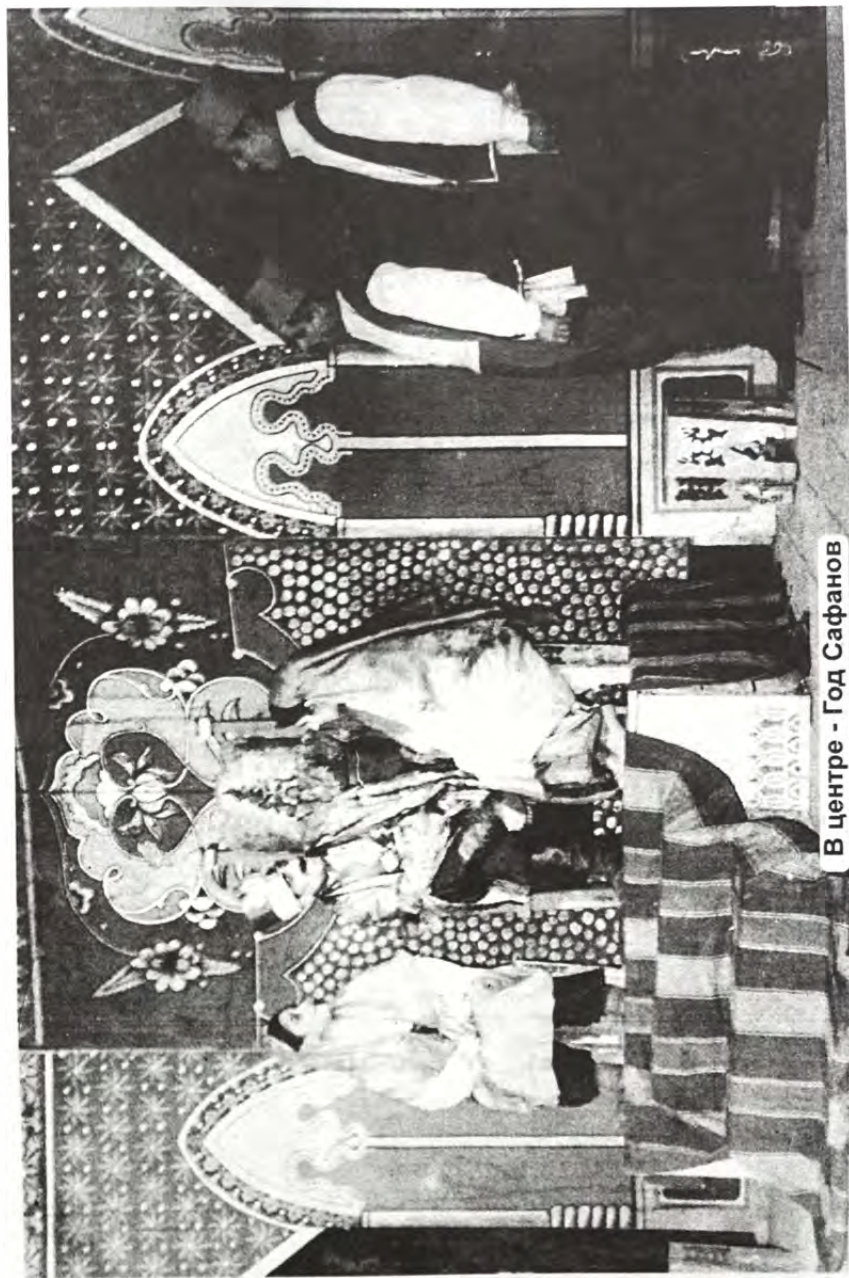

Актерская труппа 80-х годов в спектакле «Ашуг Гариб»

Спектакль «Периханум» по пьесе И.Шамхалова

Беше Рафаилова, первый справа Авшалумов З.

В центре - Год Сафанов

Сцена из спектакля «Оди гюзель»

Авшалум Нахшунов и музыканты театра

Заключительная сцена спектакля «Периханум»

Спектакль «Хогъин» («Предатель») по пьесе Ю.Семенова,1962 г.

**Спектакль «Духдергэмле» («Двоюродная сестра»)
по пьесе С.Изгияева, 1960 г.**

Бикель Мататова - Гуъли и Год Годов в роли Давида

Истиремелке Пейсахова - Довро и Год Годов - Давид

Спектакль «Шими Дербенди», автор Х.Авшалумов.

Бикель Мататова- Шахнугор и Роман Изьяев в роли Шими

Полина Фараджева

Мататова Бикель, Шалвер Ева, Изъяев Рамбом

Спектакль «Пенжмонети гэрұс»
(«Невеста за пять рублей»)

Спектакль «Пенжмонети гэрӯс» («Невеста за пять рублей»)

Абрам Авдалимов и Бикель Мататова

Анатолий Юсуфов и Мозол Израилова

Роман Пинхасов и Мозол Израилова

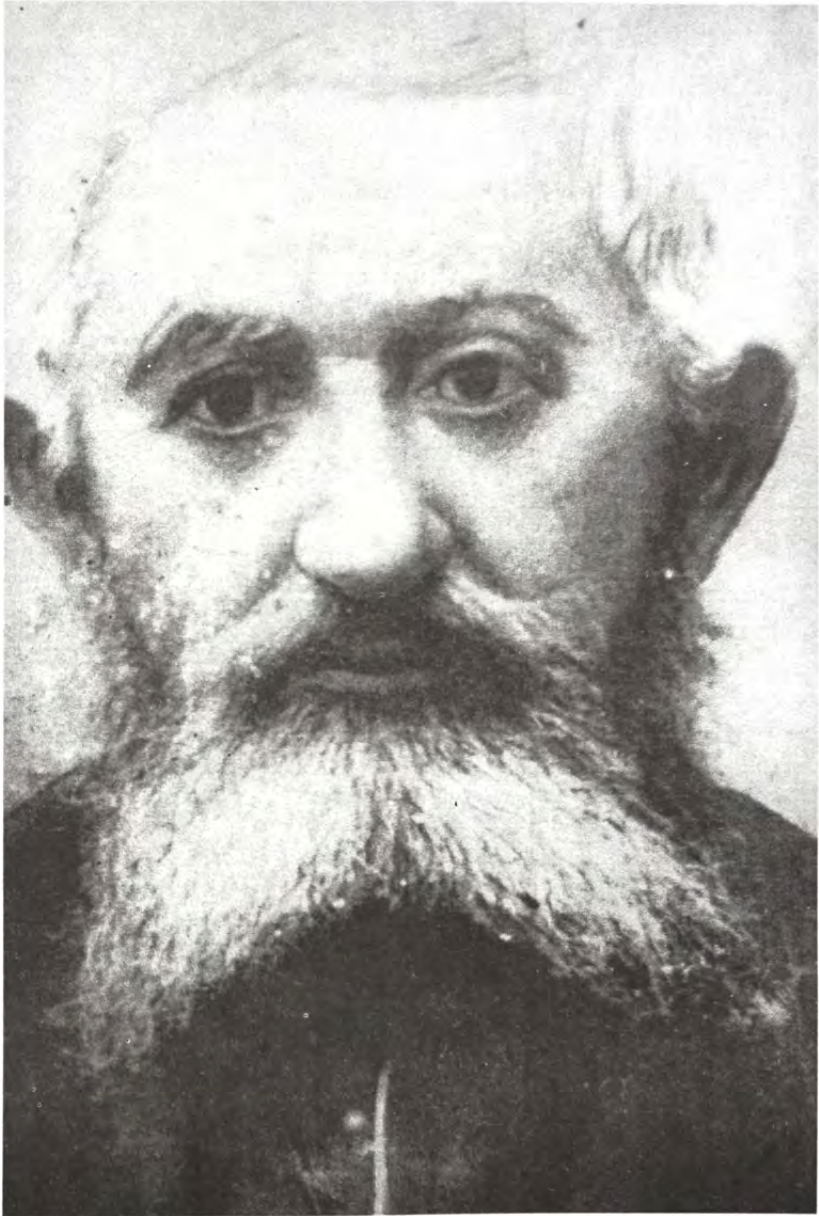

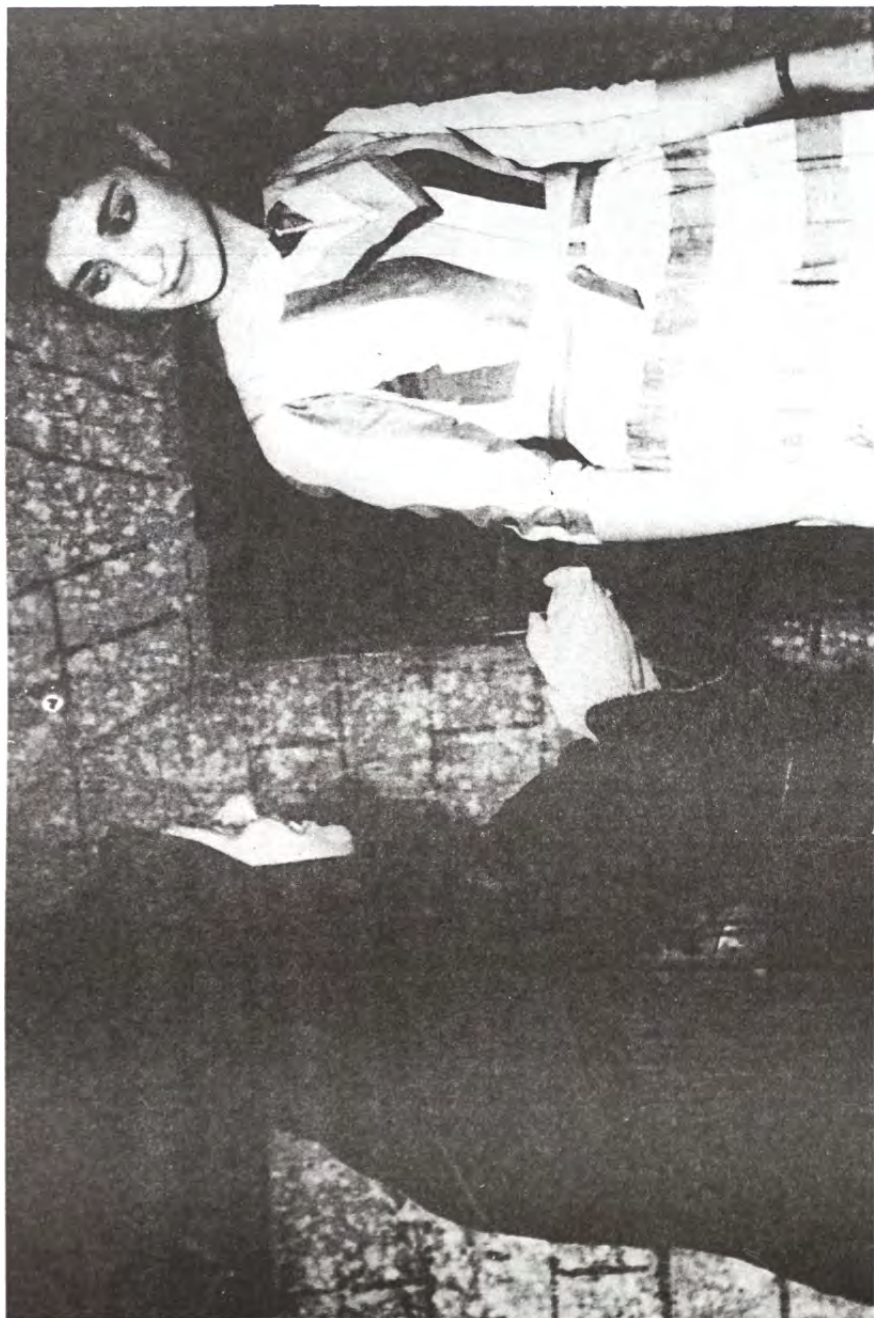
Сцена из спектакля Х.Авшалумова «Шими Дербенди»

Спектакль «Периханум»

**Истиремельке Пейсахова и Надежда Майсева
в спектакле «Периханум»**

Слева направо стоят: Исогъ Якубов, Нэхъэм Гаврилов – (Шуьмшуьн?), Мозол Авдалимова, Беняву Дадашев, Бааз Авдалимов. Сидят: Овроом Бетиё (Юшваев?), Арминак, Шемая Симандуев

Слева направо: Абрамов, Рафоил (семонети), Ш.Абрамов, Захария Авшалумов стоит справа, Исхогь Якубов сидит первый слева

Спектакль «Хуьсуьр» («Свекровь») по пьесе И.Шамхалова

Слева второй Абрам Авдалимов, третий – Гуршум Агарунов

Спектакль «Разбойники» по пьесе Ф.Шиллера

Сцена из спектакля самодеятельного межколхозного театра

«Дургуне фолчи» («Гадальщик-обманщик»). Слева Изьяев Роман

«Зен не шуввер» («Муж и жена») 1979 г., Народный театр

Абрамов Илизир и Роман Изъяев. 1977 год.

Абрамов Илизир

Израилова Мозол

Ева Шалвер и Мозол Израилова

Музыкальные коллективы

30-е годы: Верхний ряд. Стоят слева направо: 1. Бааз Авдалимов 2.Нэхъэм кук раби Исохъ 3. Юно Юшваев 4. Ищей (тефдчи). Средний ряд сидят: 1. Овроом Юшваев 2. Арминак 3. Шемаё Симандуев. М. Авдалимова

Слева направо: Амелтей Семенов с дочерью Маней, Ищей тефдчи, Абульфет Алиев, Шемагьо Симандуев, имя неизвестно, Юношке скрипачи, Мухоил Азаев, Коля Мишиев

Махачкала. 1957 г, 19-й республиканский фестиваль. Слева стоит А.Авдалимов, 3-й слева сидит С.Заманов

1951 г. Трио. Бубен, тар и кеманча. Шамая Симандуев в центре

Дуэт. Тар и кеманча

**Поэт Сергей Изгияев и композитор Джумшуд Ашуров
работают над песней «Гюльбоор»**

Ашуров Д. в жюри конкурса

Слева направо: Сергей Изгияев, Бикель Мататова, Баба Кулиев, Абрам Авдалимов

Артисты Азербайджанского государственного драматического театра им. Азизбекова в гостях у татского театра. Вокзал. 3-я слева актриса Лейла Бадирбейли, исполнительница роли Гюльчехры в фильме «Аршин мал Алан»

В гостях у Илизарова, Курган, 1983г.

Ирсиль Ильханов и музыкальный коллектив театра

Ирсиль Ильханов, Ибрагим Нурмагомедов и Адам Мухомедов

Ирсиль Ильханов, Исроил Израиллов и Ахсо Шалумова

Ахсо Шалумова и Михаил Гаврилов

Абрам Авдалимов и Мозол Израилова на татском майдане в Махачкале

Семейный музыкальный ансамбль Авдалимовых на свадьбе

Шори (Авшалум) Нахшунов с супругой Ниной

Шори Нахшунов на ВДНХ

Шори Нахшунов дарит радость людям

Ахсо Шалумова в г.Ессентуки, 1972г.

Ахсо Шалумова в центре

ОПРОСОМ.

264
287

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ДАГЕСТАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

21 ноября 1940 г.

гор. Махач-Дала.

О присвоении почетных званий
работникам искусства, народного обра-
зования и здравоохранения Дагестанской
АССР.

В ознаменование 20-летия со дня об'явления великим
СТАВНЫМ Советской автономии Дагестана и за особо выдающиеся
услуги в развитии искусства, народного образования и здраво-
охранения присвоить почетные звания Дагестанской АССР:

НАРОДНОГО АРТИСТА ДАГЕСТАНСКОЙ АССР.

1. АДИБЕКОВОЙ Замде Михайловне - заслуженной артистке
Дагестанской АССР.

ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВА ДАГЕСТАНСКОЙ АССР.

1. ДЛАМАЛ Муезину - художнику.

ЗАСЛУЖЕННЫХ АРТИСТОВ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР.

1. АВЕШАДУМОВ Закарья Мардахевичу - режиссеру и актеру
еврейского театра гор.Дербант.

2. АДИБЕКОВ Сурхай Алимбековичу - артисту аварского
театра.

2. 268

3. ВАШИРОВУ Мирзахану - хористу и танцору Дагестанского Государственного национального ансамбля.

4. ДАДАШЕВУ Борису Исаевичу - артисту горско-еврейского театра, гор. Дербент.

5. ДОЛИН-БРУК Семену Александровичу - артисту Дагестанского Государственного Театра имени М. Горького.

6. ИБРАГИМОВОЙ Аминат Омаровне - артистке Дагестанского Государственного национального ансамбля.

7. КАСИМОВУ Гусейн Рашиду - художественному руководителю Дербентского национального театра.

8. КУХМАЗОВУ Мурадхану - артисту лезгинского театра.

9. ДАШИНСКОМУ Николаю Ивановичу - артисту Дагестанского Государственного театра имени М. Горького.

10. ЛОВИЧ Ангелине Валентиновне - артистке Дагестанского Государственного Театра имени М. Горького.

11. МУСАГАЕВУ Магомеду Шапиевичу - артисту лакского национального театра.

12. ТОКАРЬ Софье Семеновне - артистке Дагестанского Государственного театра имени М. Горького.

13. ХАЛИМБЕКОВУ Даитбеку Халимбековичу - артисту аварского национального театра.

14. ШИЯНОВСКОМУ Павлу Павловичу - художественному руководителю аварского национального театра.

15. ЭМИРЖАНОВУ Эмиркули - артисту лезгинского национального Театра.

НАРОДНОГО СКАЗИТЕЛЯ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР.

1. АЛУ АКАНОВУ - сказителю аула Костек Хасав-Юртовского района.

ЗАСЛУЖЕННОГО УЧИТЕЛЯ ШКОЛЫ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР.

1. КРИСТОПА Валентине Митрофановне - заведующей учебной частью школы № 2 гор. Махач-кала.

ОПРОСОМ.

Опубликовать в республиканских газетах и по радио.

78

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ДАГЕСТАНСКОЙ АССР

О присвоении почетного звания Заслуженного работника культуры ДАССР особо отличившимся участникам художественной самодеятельности, работникам культурно-просветительных учреждений и других организаций республики.

За заслуги в развитии советской культуры присвоить почетное звание Заслуженного работника культуры Дагестанской АССР:

1. АБАКАРОВУ Али - литературному сотруднику редакции Патаховичу Цунтинской районной газеты.
2. АБАКАРОВУ Ильмутдину-заведующему автоклубом отдела культуры Нахмутдиновичу исполкома Буйнакского районного Совета депутатов трудящихся.
3. АБАКАРОВУ Мурадбеку - старшему преподавателю Дагестанского Ибрагимовичу Государственного университета имени В.И. Ленина.
4. АБУДЛАЕВУ Габилу -старшему инспектору Министерства культуры Агасиевичу ДАССР.
5. АБУДЛАЕВУ Магомед -заведующему Урхучимаинским сельским Гаджи Магомедовичу клубом Акуинского района.
6. АБУСЕЛИМОВУ Шахиру -заведующему Асаикентским сельским Дзамалдиновичу клубом Касумкентского района.
7. АВДАЛИМОВУ Абраму -руководителю художественной самодея- Борисовичу тельности колхоза "Путь коммунизма", город Дербент.
8. АВШАЛУМОВУ Дно -директору детской музыкальной школы, Захарьевичу город Дербент.
9. АДИЛЬХАНОВУ Бамматхану -руководителю художественной самодея- Адильхановичу тельности фабрики "Красная звезда", город Буйнакск.
10. АЛИЕВУ Убай -заведующему Доргеллинским сельским клубом Мусеевичу Мусеевичу Левинского района.
11. АХАСОВУ Абакару -директору Сергокалинского районного Чамсадиновичу Дворца культуры.

Драматурги

Юно Семёнов

Миши Бахшиев

Хизгил Авшалумов

Сергей Изгияев

Зоя Семендуева

Борис Гаврилов

Михаил Дадашев

Мержо Осипова

Иосиф Бахшиев

Горско-еврейский театр «Рамбам», Израиль

Зина Разилова и Бикель Мататова

Бикель Мататова и Яфа Гилядова

10 лет театру «Рамбам»

10 лет театру «Рамбам»

«Шуьвер се жени» («Муж трех жен»)

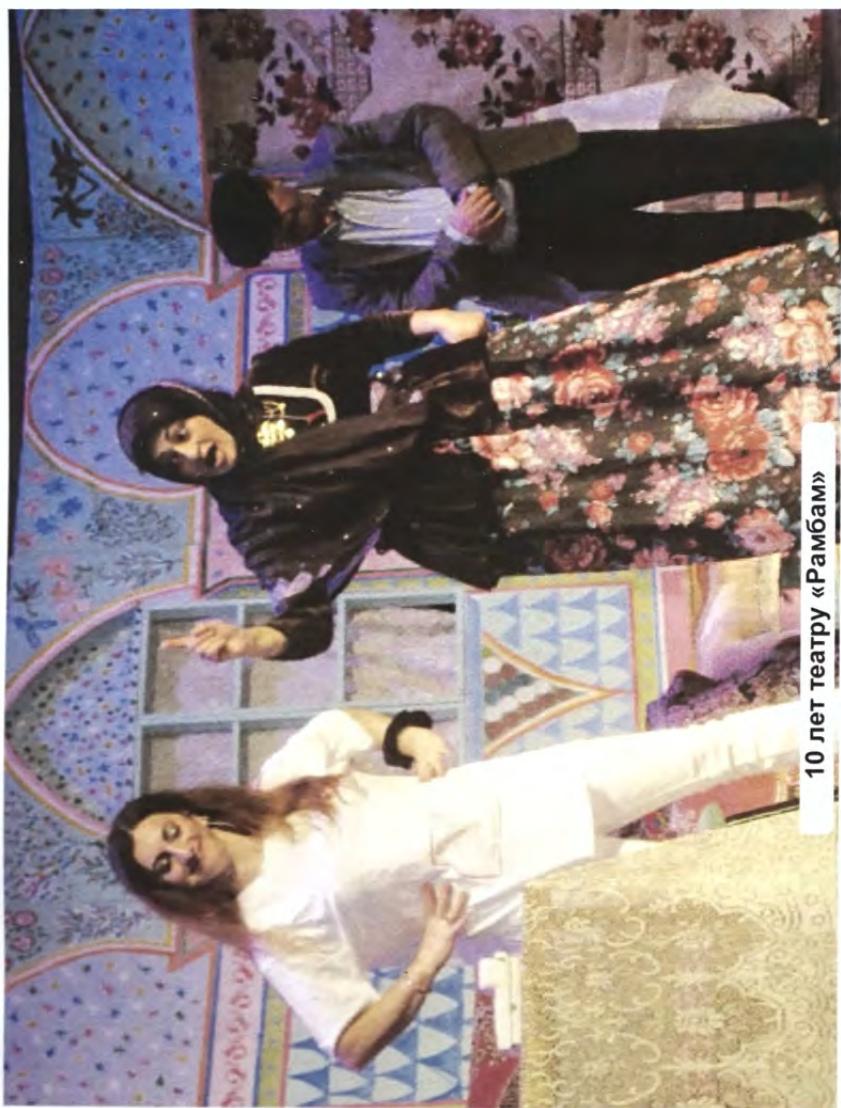
«Шуьвер се жени» («Муж трех жен»)

«Хуьсуьр»- «Свекровь» («Гайнана» Шамхалов И.)

ТРУПА ТЕАТРА “РАМБАМ”

10 лет театру «Рамбам»

10 лет театру «Рамбам»

Шамай Авдалимов и Рамбом Изъяев

На репетиции. В гостях у актеров театра Рабаев Хаим в центре 2010 г.

Сцены из спектакля по пьесе Х.Авшалумова
«Муърдей э гъзрей зиндегъо» («Мертвый среди живых»)

Сцена из спектакля Х.Авшалумова «Муърдей э глэрей зиндегьо» («Мертвый среди живых»)

Сцены из спектакля по пьесе Мержо Осиповой

Спектакль по пьесе Х.Авшалумова
«Кишди хьомоли» («Кушак бездетности»)

Сцена из спектакля по пьесе И.Михайловой
«Биё эвленмиш бошим» («Давай поженимся»)

Сцена их спектакля по пьесе С.Изгияева «ДухдергІзмле»
(«Двоюродная сестра»)

Они помогли театру

Азиз Гильядов

Сави Пейсахов

Давид Ирмияев

Зимро Рахмилов

Шабатай Абрамов

Ирсиль Ильханов

Заключение

Так случилось, что горско-еврейский театр всегда испытывал трудности. На каждом этапе они были разными: финансовые, с репертуаром, с творческими кадрами, с помещением. Но неизменным в театре оставалось одно, то, что не позволяло ему прекратить свою работу – это, безусловно, зрители, которые приходили на спектакли и которым было нужно, чтобы на сцене шло представление на языке, который они слышали с детства, на котором говорили их родители, бабушки, дедушки. И сегодня нам необходимо сделать так, чтобы на этом языке говорили и они, их дети и внуки.

Театр будет жить до тех пор, пока у него будет свой зритель!

Завершить наш рассказ хочется словами известного русского драматурга А.Н.Островского: «Национальный театр – есть признак совершеннолетия нации так же, как и академии, университеты, музеи. Иметь свой родной театр и гордиться им желает всякий народ».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ, МАТЕРИАЛОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарунов П. Театральное искусство горских евреев. // Журнал «Миньян», №5.
 2. Агарунов Я.М., Большая судьба маленького народа, Москва. Изд-во «Чоро», 1995.
 3. Агарунов Я.М., Дулмэ э туровози мескенмэ, Баку. Изд-во «Абилов», 2001.
 4. Амиров Л. Композитор Джумшуд Ашуров // «Знамя коммунизма». 1988. 19 мая.
 5. Анисимова К. Продолжатели // «Кругозор» 2009. Февраль.
 6. Атилов А. Неувядающий талант // «Дагестанская правда». 1973. 10 июля.
 7. Ахмедов Н. Интересный спектакль // «Дагестанская правда». 1967. 20 декабря.
 8. Бабаев Ю. Пьесы местных драматургов // «Дагестанская правда». 1961. 7 сентября.
 9. Бахшиев М. Жизнеутверждающая комедия // «Дагестанская правда». 1962. 12 февраля.
 10. Бахшиев М. Когда сердце поет // «Дагестанская правда». 1960. 22 декабря.
 11. Дадашев М. Когда поднимается занавес // «Дагестанская правда». 1989. 19 января.
 12. Дадашев М. «Увядшие цветы» // «Знамя коммунизма». 1962. 3 июня.
 13. Дадашев М. «Эсли и Керем» // «Дагестанская правда». 1939. 18 августа.
 14. Днепров М. «Пятирублевая невеста» // «Комсомолец Дагестана». 1971. 4 декабря.
 15. Ибрагимов И. Массовость плюс талант // «Дагестанская правда». 1986. 18 сентября.
 16. «Кавказская газета». Нетания, Израиль. №74.
 17. Кукулиев А., Амиров Л. Только с любимым (Рецензия на спектакль «Сестра» С.Изгияева) // «Комсомолец Дагестана». 1960. 25 декабря.
 18. Лыкова С. Школа нравственности // «Знамя коммунизма». 1989. 3 июня.
 19. Материалы Центрального архива РД.
 20. Мусаханова Г.Б. Татская литература. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1993.
 21. Энверов Ф. В творческом поиске // «Дагестанская правда». 1968. 14 июня.
 22. Энверов Ф. Этот хитроумный Шими // «Дагестанская правда». 1976. 28 июля.
 23. Ягудаев Ю. Еровурдигьэ зз зиндегуни театр тати // Альманах «Ватан Советиму». 1978, 1979.
- Фотографии из личных архивов Михаила Дадашева, Рафаэля Агарунова, Иосифа Ефимова, семьи Авдалимовых, Азаевых и др.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. История создания татского театра в Дербенте

История создания татского театра в Дербенте	4
Семья Раввинович и татский театр.....	12
Ирсиль бен Ифраим Раввинович (Герцль Горский).....	15
Юно Семенов – первый драматург, режиссер и актер театра.....	16
Захарье Авшалумов – режиссер и актер	17
Петр (Хаим) Агарунов.....	20
Азербайджанский режиссер татского театра	22
Династия Авдалимовых	23
Заслуженная артистка ДАССР Мозол Авдалимова	24
Заслуженный работник культуры ДАССР Абрам Авдалимов	25
Шамай Авдалимов и его дети	27
Заслуженная артистка ДАССР Ахсо Шалумова	28
Авшалум Нахшунов - “Шори-артист”	31
Заслуженный деятель культуры РД Бикель Мататова.....	36
Год Сафанов – актер и помощник режиссера	37
Беше Рафаилова – одна из первых женщин-актрис театра	38
Актер и режиссер Роман Изъев	39
Композитор Джумшуд Ашуров	40
Композитор и дирижёр Юно Авшалумов	43
Шамаю Симандуев - “Шемагьо-тарчи”	46
Исроил Израиллов - “Исроил-тарчи”.....	47
Актеры татского театра во время ВОВ	48
Художник, актер татского театра Исроил Цвайгенбаум	50

РАЗДЕЛ II. Статьи, воспоминания разных авторов о театре

Петр (Хаим) Агарунов «Театральное искусство горских евреев»	52
Д.Бахшиев «Драматургия рожденная Октябрем»	62
Юно Ягудаев «Воспоминания из жизни театра горских евреев»	64
А. Мушаилов «Писатель и время»	72
Д.Изгияев «Воспоминания об отце С.Изгияеве».....	79
М.Шамаева «Воспоминания о композиторе Д.Ш.Ашурове»	80
Б.Писахова «Актер и музыкант театра Разиил Ильягуев»	82
М.Дадашев «Когда поднимается занавес»	84
М.Бахшиев «Жизнеутверждающая комедия».....	87
Ф.Энверов «В творческом поиске».....	90
А.Атнатов «Неувядающий талант».....	92
И.Ибрагимов «Массовость плюс талант»	94

РАЗДЕЛ III. Музыканты-самородки

З. Авшалумов – музыкант, пронесший свое искусство через океан... ..	100
Х.Сафанов – музыкант из Дербента.....	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	197
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ	198

Ирина Михайлова

САМОРОДКИ ДАГЕСТАНА

Редактор *Д. Керимова*

Корректор *Д. Керимова*

Дизайн и компьютерная верстка

Н. Керимовой, О. Михайлова

Подписано в печать 1.04.2014. Формат 72x104 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура «Arial-BoldMT».

Печать офсетная. Усл. печ.л.16,3.

Заказ № 194. Цена свободная.

Издательство «Наука – Дагестан»

367015, Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10

